

Тулепберген Каипбергенов¹[1]

ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ, ДЕДУШКЕ

Нам придется и теперь скитаться.

Ажинияз

Уйти отсюда, но куда?

Машраб

Большая вода приносит беду,

Маловодье - тоже беда.

Пословица

Извини, Дедушка, но я переполнен болью. О ней и хочу поведать тебе... Только ты можешь терпеливо выслушать меня, первого внука своего!

В последние годы мир очень изменился. Многие идеалы, считавшиеся ранее незыблемыми, порушились. Все то, что мы до сих пор считали черным, оказалось белым, а белое - черным. И это заставляет некоторых людей, словно несмышленных котят, радоваться, прыгать, резвиться. Некоторые, даже ступив на пылающие угли, не замечая боли, продолжают резвиться. От горящих углей, приставших к ступням и застрявших меж пальцев, вылетают искры. Но и после этого безумцы не замечают или не хотят признаться, что сами становятся причиной возникающих пожаров. Вот мне и кажется, что сегодня весь мир стоит на пороге великого пожара.

В этой ситуации самое непонятное то, что какие бы ни возникли беды, беспорядок или противоречие, почему-то перестали искать виновников среди живых. Во всех грехах обвиняют только мертвых, Видимо, поэтому многие из нас заблуждаются, не понимают, в каком

¹[1] Тулепберген Каипбергенов – Народный писатель Каракалпакстана и Узбекистана. Герой Узбекистана. Лауреат Государственных премий СССР, Узбекистана, Каракалпакстана. Лауреат Международных премий имени Махмуда Кашкарий, Михаила Шолохова, а также премий ВЦСПС и Союза писателей СССР. Победитель конкурсов газеты «Правда» и журнала «Крестьянка». Хаджи.

мире мы живем - в реальном или сомнамбулическом. Иногда, опасаясь и думая - не спишь ли сам? - ущипнешь себя за ухо или руку и почувствуешь боль. Значит, не спишь. Отсюда делаешь вывод, что все происходит наяву вокруг. Заставляешь себя поверить во все происходящее. Только очень трудно разбудить близкого или товарища, убедить их, что все это не сон. Поэтому и продолжается осквернение памяти покойных. А это великий грех.

У нас говорят: кто с уважением вспоминает умерших, становится богатым. Ныне эта пословица полностью себя оправдала до точности наоборот: люди духовно и в житейском плане, во всех отношениях буквально на глазах нищают.

Это письмо отнюдь не означает, что я хотел бы по пустякам побеспокоить дух твой, Дедушка. Нет, я вынужден высказать накопившиеся беды и обиды твоего и моего народа только тебе. Рассказать о планетарной катастрофе, которая кружит сегодня над нашей Землей. К кому я обращался до тебя, в какие инстанции писал, ты узнаешь из моих дальнейших писем.

Помнишь, Дедушка, как в годы войны (1941-1945 гг.) в нашем ауле не верили ни одному слову о войне тем редким семьям, откуда никто не ушел на фронт или хотя бы какой-нибудь родственник не погиб. На них односельчане смотрели как на какое-то страшилище. И наша семья чуть не стала такой: ты был слишком старым, а отец мой близоруким, и его освободили от службы в армии. К тому же трудоспособные люди были нужны и для работы на селе. Самому первому твоему внуку к тому времени стукнуло двенадцать лет. Поэтому из нашего дома никто не был на войне. Но по материнской линии два младших брата и старший, два сына сестры матери один за другим ушли на фронт и вскоре погибли. Это и смягчало сердца соседей...

Сегодня постигшее наш народ экологическое бедствие ничуть не меньше напоминает тяжелые годы лихолетья. Если кто-то из близких родственников не умер или не заболел тяжелой болезнью, то такая семья нынче в ауле видится окружающим каким-то страшилищем.

Слава Аллаху, мой дом обошло подобное пугало. Я сам болел, пролежал полгода в больнице для желтушников, внуки-близнецы (мальчик и девочка) всего на два дня посетили сей светлый мир и навсегда покинули нас... Поэтому считаю, что имею полное право пожаловаться и рассказать о постигшем бедствии.

Дедушка, да прости меня всемогущий Аллах, что беспокою твой дух, ну а что касается тебя самого, я уверен, что ты не обидишься. Потому что хотя я и стал уже сам дедом, но все же являюсь твоим первым внуком. Ты всегда баловал меня, брал с собой на стариковские посиделки, позволял слушать интересные истории, а затем, возвратившись домой, делал вид, что весь разговор забыл, и не уставал слушать пересказ услышанного из моих уст.

Только с моим появлением на свет ты почувствовал себя Дедушкой. Я не раз слышал мальцом, как ты гордо говорил окружающим: «Для человека нет большего счастья на этом свете, чем называться Дедом».

И все же я не хотел тревожить твой Дух, да вот не получилось. Сначала решил, что писать письмо не буду, а лучше схожу на твою могилу и поговорю. Но такой возможности, к сожалению, не нашлось, ибо, к своему стыду, я не знаю, какая из могил большого кладбища на Крантау²[2] является твоей. И вот почему: когда ты умер в 1952 году, я был студентом. Мой отец, твой единственный сын Каипберген, перед тем как проводить тебя в последний путь, сказал виновато мне: «Тулепберген, ты не должен участвовать в похоронах Деда. Среди сельчан есть еще недоброжелатели, которые могут донести начальству, что ты стал на религиозный путь, и это навредит твоему будущему», - и не взял меня с собой на кладбище. Отец тогда действительно понимал многое, что не доходило до меня. Как только он вернулся с кладбища, к нам в дом явился милиционер и увез отца в район. Вернулся он через три дня. Отца там, оказывается, избивали, унижали... А все обвинения сводились к тому, что бедный дехканин осмелился собрать стариков и прочитать поминальную молитву перед выносом из дома тела своего отца... Таким тогда был воинствующий атеизм. Но я все же как-то посетил кладбище с тайной надеждой найти могилу Деда. О-о, Дедушка, чтобы ты сказал сейчас, окажись живым?! Кладбище так разрослось, что не узнать. Оно превратилось в загадочный, неохватный и немой город. Аулы, разбросанные вокруг кладбища тут и там, разорились, обветшали, влачат жалкое существование. Еще при твоей жизни аул Шортанбай, считавшийся самым большим селением, где я родился и вырос, еле сохранился, напоминая разоренное гнездовье после вражеского набега. Нет, твоей могилы я не нашел. И спросить некого, где она. А твой единственный сын, мой отец, уже умер...

²[2] Крантау – горообразный холм на берегу Амударьи.

Прости, Дедушка... Позволь хоть письменно пообщаться с тобой, иначе всякие тревожащие мысли готовы разорвать мой мятущийся дух на куски. Постигшие меня и мой народ экологические бедствия раздувают в голове горький огонь. Возможно, ты усомнишься, вздохнешь, как тогда, живой: «Избалованный внук мой, оставь в покое меня. Судьбу живых решать живым».

...Да, не раз говорил я согражданам, даже с самых высоких трибун, о надвигающейся беде. Бил в набат. Мой голос слышал весь мир... Но - увы! - живые глухи, они слышат только себя! Я помню, ты был милосердным человеком, и, может, услышав тревожный голос своего внука, сумеешь разбудить мудрецов того света! Иногда мне кажется, что только они могут разбудить моих современников, спящих мертвым сном...

Можно было бы и не торопиться с этим письмом. Ведь мне сейчас шестьдесят три года. Это возраст пророка Мухаммеда, когда он закончил свой земной путь. Возможно, скоро я и сам явлюсь к тебе. Но, судя по тому, что всемогущий Аллах не призвал меня к себе в возрасте пророка, я надеюсь, что он подарит мне еще несколько лет жизни, хотя бы равные твоим... Тогда у меня будет в запасе еще десять лет. Но и в этом случае беда, постигшая мой народ, не даст мне покоя...

Это письмо я начал еще в 1989 году, находясь в больнице. Тогда у меня были большие надежды на живых, поэтому я не публиковал его. Вся энергия уходила на борьбу с больничной койкой, за мандаты народного депутата СССР и Каракалпакии. Только спустя три года я дополнил свое письмо и разделил его на три части. Почему я сделал так, надеюсь, Дедушка, поймешь сам.

Часть первая

...Люди на том свете, наверное, не подразделяются на образованных и неграмотных, царей и дехкан, благородных и подлецов. Поэтому ты, хотя и был неграмотным, за то, что прожил на этом свете честную жизнь, конечно, находишься в раю. Для всех, признающих единство Аллаха, подданных Всевышнего, существует один рай и один ад. Людей, честно и добросовестно закончивших жизненный путь, Аллах не отправит гореть в ад. Потому я верю, что многие тысячи проживших

на этом свете ученых и мудрецов совсем с другой верой, не знающие друг друга, но, однако, своим человеческим отношением к окружающим, милосердием, единством целей близко стоящие друг к другу, также вместе находятся с тобой в раю. Верю таким, как Виктор Гюго, который утверждал: «...Что в мире нет маленьких народов... Величие народа не измеряется его численностью, как величие человека не измеряется его возрастом». Высказывания французского классика поддерживают дух миллионов таких, как я, людей, укрепляют их веру в себя. Вера в себя - великое дело. Во многих местах и многих случаях, когда над головами некоторых людей дрожали их шапки, я приводил в пример высказывания Гюго - пусть земля ему будет пухом! - и не смог заставить прислушаться к себе. Когда эти слова приходят мне на ум, я начинаю забывать, что численность моего народа недавно перевалила за полумиллионный рубеж, и чувствую себя не хуже представителей других многонациональных народов. Способность мышления людей, живущих под одним солнцем и на одной земле, созданы быть равными между собой, однако эти способности зависят от понимания каждым отдельным человеком явлений мира, степени его внутреннего воззрения.

Бабушка, какие бы имена мудрецов я ни упоминал в своем письме и для подтверждения своих мыслей ни приводил их высказывания, которыми они старались при жизни уберечь современников от ошибок, ты постарайся разыскать их в ЛЕГЕНДЕ О БОЛЬШОЙ ВОДЕ раю и поздоровайся с ними. Не забудь также передать от имени своего внука, прикованного к больничной койке, каждому из них сердечный привет. Я же остаюсь все тем самым забывчивым, во многом непоследовательным твоим внуком. Помнишь, как ты ласкал меня при жизни, как хвалил, поддерживая в трудные минуты?.. Пожалуйста, продолжай. Это так мне необходимо, особенно сейчас. Когда ты был жив, я многие твои советы просто не замечал, оставался порой равнодушным к ним. Но ты про мои ошибки никому не говорил, даже мне... Ты их незаметно исправлял сам. И в этот раз, если я допущу какую-либо ошибку, или выскажу лишнее, или забуду что-то, постарайся исправить сам. Не дай краснеть мне перед потусторонними мудрецами. Ведь я, возможно, скоро сам приду к тебе...

Дедушка, в последние годы жизни ты часто печальный и уставший сидел на тахте. Размышлял о будущей смерти. В такие минуты я подбегал к тебе и говорил: «Дед! Ты должен еще жить долго!» А ты, прищутив слезящиеся глаза, отвечал: «Не надо, сынок... Все мои одногодки уже ушли в другой мир... Если и я не последую за ними, то скоро стану вызывать недовольство живых».

Сейчас, в больнице, и у меня появилось точно такое же чувство. Нынче в «другой мир» больше уходят молодые люди. Когда я встречаюсь с молодежью, у меня в последнее время почему-то постоянно возникает страх: «А может, им и не нужны мои рассуждения о жизни? Так же, как и я со своим «грузом лет и опыта»?» Но я прочь отгоняю эти мысли от себя, вспоминая пословицу адыгейского народа: «Страна, не имеющая хороших стариков, не может иметь и хорошей молодежи». Это успокаивает, и я стараюсь быть хорошим стариком. Ведь еще в древности Конфуций - пусть земля ему будет пухом! - говорил, что «лишь самые умные и самые глупые не могут изменяться». А я почему-то до сих пор ни в одну из этих групп не вхожу, но, тем не менее, успел состариться. А ты мне, Дедушка, все время многоумно подсказывал: «Мудрость человека всегда и во всех делах нуждается в помощи сохранившихся в памяти». Только теперь я стал опираться на свою память.

Иногда я удивлялся: откуда у тебя, Дедушка, столько знаний? Ведь ты был в действительности неграмотным. В молодости даже не научился читать по-арабски, а повзрослев, не смог выучиться новой азбуке^{3[3]}.

«В молодости не смог учиться, потому что родители были бедными и больными, приходилось ухаживать за ними, а когда повзрослел - у самого появились дети, надо было зарабатывать на хлеб у бая, воспитывать их и ставить на ноги...» - говорил ты мне и всегда настаивал, чтобы я, первый твой внук, обязательно учился. И сделал для этого немало - советами и деньгами из мизерных своих сбережений. За это я перед тобой в неизмеримом долгу. В любой ситуации ты для меня был примером мудрости, знаний, добропорядочности. Ты знал великое множество сказок, легенд, преданий... Не знаю, сам ты их придумывал или слышал от кого-то,

^{3[3]} Каракалпаки до 1917 года писали по-арабски, с 1930-го - на латинице, а с 1940-го - на кириллице.

только меня интересовали не тайны возникновения этого фольклора, а привлекало их содержание, само действие, легкая запоминаемость.

Но было у нас, Дедушка, и такое, когда мы с тобой отчаянно спорили. И эти споры не доходили до ссоры. Обычно это происходило тогда, когда мы ходили косить пшеницу или просо... В часы иссушающего зноя мы отдыхали в тени старых турангилов⁴[4], растущих обочь поля. Между нами начинались длинные и неторопливые беседы. И тогда ты очень сдержанно спрашивал обо всех моих школьных новостях, об отметках, знаниях. Я же, не чувствуя ничуть твою неграмотность, будто перед школьным учителем, отвечал на твои вопросы. Только разница была в том, что я находился не перед черной доской и смотрел не в класс, а на тебя. И добросовестно отвечал. Если говорить правду, то, чтобы полнее ответить на твои вопросы, я не только запоминал дополнения моего ответа учителем, но успевал, как бы перечитывать учебники еще раз. Ну а основной разговор у нас обычно велся о предметах истории и географии.

Помнишь, Дедушка, как ты однажды, не очень довольный моими знаниями по истории и географии, пришел к нам в школу? Зашел в учительскую, где между двумя звонками отдыхали учителя. Некоторые из них курили, другие закидывали под язык насвай⁵[5]. Тогда ты и обратился к ним: «Милые мои! Как вы обучаете своих учеников? По логике вещей надо сначала изучить родной край, историю своего народа... Иначе как потом дети познают Вселенную? Ведь любой ребенок, не узнав хорошо родную маму, не поняв, не сможет полюбить ее... А ребенок, не полюбивший свою мать, как может оценить чужую?..»

Тогда учитель по истории и географии, недавний выпускник пединститута, объяснил тебе, что в учебниках нет данных об истории и географии Каракалпакстана. Поэтому они и не могут выходить за рамки учебных пособий... Между тем прозвенел звонок, и все устремились по своим классам. Только учитель истории и географии, возможно, из уважения к твоему возрасту немного задержался.

«Милый, знания ведь знакомят человека с неизвестным. Они являются тропинкой из узкого ущелья в большой простор. Сначала

⁴[4] Турангил - тополь.

⁵[5] Насвай - жевательный табак.

надо детей научить узнавать окружающее его пространство, историю возникновения каракалпаков, Аральского моря, Амударьи, Сырдарьи... Особенности родного края: где берут начало Каракумы, Кызылкумы, горы и плоскогорья... Только после этого расширится кругозор ребят, и они начнут интересоваться остальным, всем миром...» - успел досказать ты.

Учитель не стал переубеждать, слегка улыбнувшись, похлопал тебя по спине и, увлекая к двери, сказал: «Дедушка, кто бы что ни говорил, но мы не имеем права выходить за учебную программу».

Но ты, как заведенный, продолжал свое: «Для вас мировая история, оказывается, делится на два периода: первый - после 1917 года. А второй - до него. Вы всю историю народов пригладили и в таком виде подаете детям... Это неправильно! До этого человечество прожило тысячи и тысячи лет. Сколько было ханов, царей, богатырей. Мудрецов!.. А сколько раз рушился мир и вновь создавался...»

Учитель улыбнулся твоим словам и строго посмотрел на меня. Все это время я ходил за тобой и слушал разговор. Тогда ты, Дедушка, сказал: «Милый учитель, я не виню ни вас, ни внука. Просто, недовольный его знаниями, я сам заглянул к Вам». И добавил: «Если я буду делиться с ним своими знаниями, Вы не станете его ругать?» Учитель ответил: «Все, что он узнает от вас, пусть держит при себе... Пусть только не рассказывает одноклассникам». Ты ничего ему тогда не ответил. И не стал доказывать свою правоту в вышестоящих инстанциях. Но между нами - между тобой и мной - продолжались откровенные беседы. Я неустанно и заинтересованно продолжал слушать твои рассказы, легенды, притчи... Но и верен был данному учителю слову - все, что слышал от тебя, никому не рассказывать.

О многом я теперь, конечно, сожалею, но не без этого же...

Больница есть больница. Здоровые сюда не попадают. Есть ли на свете более благородная и тяжелая профессия, чем работа врачей? Они, не жалея себя, днем и ночью ухаживают за каждым больным. Стараются поговорить, успокоить, пошутить и внушить надежду. Должно быть, поэтому и больные встречают их с большим оптимизмом, устремив поблекшие глаза на каждое их движение...

Человечество во всем мире, по данным ученых, разговаривает на 2796 языках. Но несмотря на этот «языковой Вавилон», больные

разных национальностей, попав в одну палату, очень скоро начинают понимать друг друга. Но, не дай Бог, если кто-то из них закроет глаза навеки, то в этой палате надолго сохраняется траур... Если задуматься о нашей планете с ее людьми, напоминающей одну больничную палату, какие только мысли не приходят на ум...

Простите, Дедушка, я что-то предался сентиментальным раздумьям.

Хотя воды Амударьи и Сырдарьи иссякли и Арал превратился в мертвое море, надежды народа на будущее еще не оборвались. Ходячие больные иногда выходят в коридор, а в солнечные дни - и на улицу. И люди в своих разговорах не только забывают про свои болезни, но и стараются, чтобы и другие забыли о них. Рассказывают интересные истории, легенды, небылицы.

Я лежал в очень тяжелом состоянии, ежедневно мне ставили капельницу. Эта процедура длилась по нескольку часов и требовала неотлучного присутствия медсестры. Но ведь я не один такой, рядом в соседних палатах тоже лежат больные, которым требуется помощь... К тому же в Каракалпакстане не хватает врачей, в два раза меньше, чем средний показатель на душу населения бывшего СССР. Но в нашей больнице существовали добрые традиции: из ходячих больных формировался состав добровольных «сиделок». Нет ничего тягостнее, чем сидеть и безмолвно глядеть друг на друга. Поэтому в большинстве случаев в такие «сиделки» почему-то чаще попадали разговорчивые больные.

Дедушка, тебе хорошо известно, что наш народ в основном воспитывался на традициях устного народного творчества. И невольно каждый сам по себе является автором и исполнителем. В республике собрано и издано отдельно 20 томов устного народного творчества, 35 дастанов. Помимо этого и произведения классиков каракалпакской литературы уже позапрошлого века собраны и записаны из уст народа. Они все изданы отдельными томами. Иногда в ученном мире возникают споры о тех или иных произведениях, какому автору они принадлежат. И эти дискуссии продолжаются до сих пор.

Когда мне делали очередное вливание, в мою палату стали приходить «сиделки» из среды ходячих больных. Иные из них красочно рассказывали легенды, а другие дополняли их научными гипотезами или взволнованно делились событиями последних дней. Одно было хорошо - чтобы не беспокоить излишними разговорами, они никогда не

просили у меня ответов на свои монологи-вопросы. С глубокой скорбью теперь вспоминаю, что многих из них сегодня нет в живых.

Как ни говорите, а все мы - люди, вскормленные одним молоком - матери... Встречаясь ежедневно и разговаривая, мы мало порой ценим друг друга. В свое время я даже не записал их имена, фамилии. Но разговоры этих людей касались положения народа, состояния Арала, Амударьи, Сырдарьи, Каракумов и Кызылкумов... Явлений в природе, в том числе и тех, что привели и нас к больничной койке. Хотя многие из них уже на том свете, тем не менее их рассказы живут среди нас, и я включил их тоже в это письмо к тебе, Дедушка.

Из монолога больного. Наша страна называется страной коммунистов. И это было почти так. Мы гордились своей родиной. Ее достижениями - в науке, культуре, строительстве... Но руководящая верхушка не смогла до конца остаться верной словам своего «пророка» Карла Маркса.

«Кажется, что по мере того, как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости», - писал Маркс. И ведь почти верно, как в воду глядел. Сегодня мы, народы Приаралья, превратились в рабов, в рабов своей глупости, недальновидности и даже кое-где, может быть, неосознанной корысти... Близкий друг Карла Маркса Фридрих Энгельс дополнил высказывания своего наставника: «Не будем... слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую победу она нам мстит». Эта месть природы - безводье и опустошения - пришла на нас, горемычных.

Знаете, я, как и все мои земляки-каракалпакстанцы, тоже, наверное, лет пятнадцать уже не знаю вкуса нормальной воды. Самой обыкновенной, без примеси ядохимикатов. И за что только Всевышний покарал нас?!

ЛЕГЕНДА О БОЛЬШОЙ ВОДЕ⁶[6]

⁶[6] Большая вода - так называют каракалпаки библейский потоп.

Сколько тысяч лет прошло с тех пор, как Аллах сотворил этот светлый мир, небо, землю, солнце и звезды, известно только ему одному. В один из дней, почувствовав, что в этом благодатном мире чего-то не хватает, Всевышний создал сначала Адама, а затем, увидев, как он скучает один, вырезал у него ребро и слепил Хауа⁷[7] ...Так в мире появилось человечество.

Обрадованный такой картиной, всемогущий Аллах позволил людям жить так, как они захотят, сколько хотят, где хотят и с кем хотят. Воспользовавшись неограниченными правами, предоставленными Аллахом, они стали жить в тех местах, где пожелали поселиться, и стали украшением этого светлого мира в истинном его смысле. Создатель радовался их дружбе, сплоченности. Восхищался их радостями и не воспрепятствовал им ни в чем.

Однако человеку, вскормленному материнским молоком, все кажется мало - и радостей, и богатства... Видимо, это чувство зародилось вместе с ним. Проходили месяцы, годы, века. Постепенно характеры людей менялись, и они стали выказывать недовольство тем, что уже имели. Каждый старался ухватить себе побольше, сильные стали отбирать у слабых их долю. Тогда слабые решили объединиться для своей защиты и старались ходить большими группами. Почувствовав сопротивление, и сильные сплотились, чтобы осилить непослушных. Постепенно выработался целый ряд способов ограбления друг друга. Участилась борьба за воду и землю. Шло время, и уже за целые реки, леса начались настоящие сражения. В результате тот, кто жил у истоков рек, не давал воду тем, кто обосновался в низовьях, и их посеы засыхали, а леса предавались огню. Мало-помалу стали исчезать такие понятия, как честность, справедливость, забота друг о друге, милосердие. Иной раз дело доходило до кровопролития. Победители перестали работать, предавались празднествам и разврату. Среди них теперь часто вспыхивали разногласия. Кровавые войны стали продолжаться бесконечно...

Увидев эту несправедливость, беспрестанные слезы и непрерывное кровопролитие, Аллах стал думать и искать пути усмирения. Опустившись на землю, он стал вразумлять ретивых царьков и царей. Однако и после этого никто не внял его устам, не успокоился. Наоборот, свою вину они стали сваливать на самого Аллаха. Усилились разврат,

⁷[7] Хауа - в европейской мифологии Ева.

мздоимство, все отвратные пороки, до этого сокрытые в человеке. Стремительно стали высыхать реки, плодородные земли покрываться сыпучими песками, а в других местах, наоборот, усилились потопаы, неурожай, мор...

Подражая людям, и звери не стали ладить между собой. На земле наступал хаос... И тогда Аллах, разгневавшись, стал искать пути очищения созданного им светлого мира от таких неразумных людей и взбесившихся животных. Он стал искать человека, который послушался бы его. Был честным, трудолюбивым, не потерял еще чувство милосердия и любви к ближнему. И такой человек нашелся. Звали его Нуу8[8]. Всевышний сделал его пророком и поручил построить большой ковчег. Когда ковчег был построен, Всемогущий посадил в него людей самых честных и по паре животных каждого вида. Согнав в поднебесье несметные полчища грозowych туч, он вызвал проливной ливень. Это была Большая вода. Она лилась до тех пор, пока самые высокие горные вершины не скрылись под ее пучиной. Обитатели Земли, кроме тех, которые сели в лодку Нуу, захлебнулись и утонули. После этого всемогущий Аллах разогнал дождевые тучи, и в небе вновь засияло солнце. Земля постепенно стала выступать из-под воды. На эти земли святой Нуу начал высаживать людей. Так, обойдя все четыре стороны света, Нуу достиг широких просторов, издревле называемых Туранской низменностью. Здесь ковчег, задев дно, внезапно сел на мель. Сдвинуть с места его никак не смогли, и тогда последние люди и животные вынуждены были покинуть ковчег. Это случилось в один из самых жарких дней. Люди, защищаясь от палящих лучей солнца, покрывали головы чем попало, широкими листьями растений, подолом изношенной одежды... Так здесь началась жизнь еще одной группы людей и животных. Среди них, без сомнения, были и наши предки...

Дотошный читатель может спросить: «Где же тогда остался Нуу?» Не торопитесь, расскажу. Всемогущий Аллах никогда не оставлял в беде верного ему подданного... Есть предание, что Аллах, спустившись на Землю, пригласил Нуу в свою обитель, расположенную на седьмом небе, в благодарность за правильно выполненное дело. Поднимаясь в небо, Нуу обратился ко всем живущим на земле: «Люди! Не ссорьтесь за землю, живите дружно! Суши отныне хватит на всех!»

^{8[8]} Нуу - в христианской мифологии - Ной.

По вашим смеющимся глазам, дорогой читатель, вижу, что вы не верите мне. Так и хотите спросить: «А когда же была Большая вода?» Ну что же, есть и на это ответ. По расчетам древних ученых богословов, это произошло в 3247 году до нашей эры, а по исчислениям исламских улемов^{9[9]}, человечество прожило на этом свете 2256 лет, после этого и случилась Большая вода.

Из монолога больного. Меня волнует многое. У меня не одна, а две болезни. Одна - желтуха (гепатит), а другая - бессонница, мне не дают спать духи моих предков.

Вот я и думаю: почему мы порой в трудные и сложные минуты жизни не опираемся на богатый опыт предков? Почему не задумываемся над сложными вопросами и отодвигаем на второй план, когда их нужно решать незамедлительно? Не об этом ли нашем состоянии упоминал француз Гюйс Жанмари: «Настоящее человечество существует в скрытом состоянии в животном мире; точно так же и будущее человечество присутствует в нас в скрытом состоянии». Не поэтому ли природа мстит человечеству за неразумное отношение к ней и катастрофы повторяются.

...Трудно во всем мире найти такую страну или город, где бы проживала только одна народность. Но если их - не дай Бог - постигнет беда - экологическая или какая-либо другая, - разве можно считать весь народ виновником?

За нынешние бедствия, обрушившиеся на Каракалпакстан, я отчасти считаю виноватыми и самих каракалпаков. Это необходимо признать.

ЛЕГЕНДА О КАРАКАЛПАКАХ

После Большой воды на появившейся суше расселились люди. Они стали там жить и развиваться, образуя различные племена, роды, общины... Выросли первые аулы, селения. Всемогущий Аллах хотел, чтобы эти люди жили мирно и дружно. С этой целью он стал обходить

^{9[9]} Улемы - мусульманские богословы.

их, давая каждому свои имена. Какой бы аул, какое бы племя ни встретились ему, он давал им имя, продолжая путь. Так одни получили имя - инглис, другие - француз, а третьи - араб, четвертые - орыс¹⁰[10], пятые - узбек. Каждый раз Всемогущий Аллах громоподобным голосом трижды повторял сказанное. И по всей вселенной гремело эхо: «инглис», «инглис», «инглис», «орыс», «орыс», «орыс»... Так появились известные всему миру народы. Наконец нога всемогущего Аллаха ступила на землю Приаралья. Но к этому времени все готовые имена, занесенные в список, кончились. Тогда он пришел к тому самому месту, откуда забрал на седьмое небо когда-то Нуу, и хотел взлететь, но остановился, задумался, огляделся вокруг... и вдруг увидел вдалеке несколько хижин и шалашей. Обитатели этих жилищ, услышав шаги Аллаха, высыпали на улицу и предстали пред его очами.

- Кто вы? - спросил Аллах, удивленно оглядывая толпу и выражая недовольство тем, что они даже не удостоились поклониться.

- Мы - потомки тех, которые самыми последними покинули ковчег Нуу, когда он сел на мель, - ответили они дружно. - А недавно мы прослышали, что Вы каждому племени, аулу дали имена, и с нетерпением ожидали, когда посетите нас...

Всемогущему, видимо, не понравились своенравное обращение жителей, их бесцеремонная требовательность.

- У меня кончились готовые имена, - сказал Он и предложил: - Может быть, вы присоединитесь к какому-нибудь большому аулу и будете жить вместе?

- Если вы Бог, то должны всех своих подданных любить одинаково, решать все по справедливости и дать нашему племени отдельное имя, - зашумели обитатели хижин и шалашей.

Всевышний оглядел людей с головы до ног, подивился тому, что у всех на головах одинаковые черные шапки, и, улыбнувшись, сказал:

- Ну раз так, живите, называясь именем своих шапок, - каракалпаками! А я пока подумаю о вашем новом имени, - сказал и вознесся на небо.

Так на земле появился народ - каракалпаки, который до сих пор живет в ожидании Всевышнего, Его обещания - дать новое имя народу. Или хотя бы услышать из Его уст трижды произнесенные на весь мир слова: «Каракалпак, каракалпак, каракалпак!» В ожидании

¹⁰[10] Инглис - англичанин, орыс - русский.

громоподобного голоса Всевышнего они постоянно выставляют из-под шапок свои уши... Поэтому у этого народа уши значительно крупнее и длиннее, чем у других...

Милосердный Дедушка, помнишь, точно такую же легенду мы слышали, когда ты был еще жив? Тогда рассказчик добавил следующее: перед тем как вознестись на небо, Всемогущий Аллах наставлял: «Каракалпаки, запомните и объявляйте всем: «Тот, кого постигнет несчастье, не ищите виновника на стороне, ищите в себе. Ну а если целую страну постигнет несчастье, значит, в этом виноваты ханы и цари этой страны. И не надо искать виновников на стороне!» Когда я начинаю размышлять о том, где искать воду для погибшего Арала, мне вспоминается это наставление. И всегда с грустью вздыхаю: «Разве нам, малочисленным каракалпакам, сие под силу?.. Мы даже не можем воплотить в жизнь высказанные Всемогущим советы...»

Из научных источников. Основная часть каракалпаков (около четырехсот пятидесяти тысяч) проживает в низовьях ныне уже высохшей Амударьи и на южном побережье погибшего Аральского моря. Остальная часть проживает на территории ряда областей Узбекистана, Казахстана и Туркменистана, несколько тысяч - в Афганистане и Турции.

Освоение и проведение работ по осуществлению поливного земледелия на территории Каракалпакстана, по сведению ученых-археологов, начались еще в период неолита, то есть во II - IV тысячелетии до нашей эры.

Каракалпакстан является суверенной республикой, входящей в состав Республики Узбекистан. По территории составляет 37 процентов Узбекистана. Площадь - 165,6 тыс. кв. км, на которой проживают представители около 80 национальностей.

Климат резко континентальный: зимой температура достигает 4,9-7,6 градуса мороза, летом - 26-28,2 градуса тепла. Осадки - 10 мм. Государственный язык - каракалпакский, относится к группе тюркских. По антропологии состоит из двух видов, так как в медном и античном периодах был связан с европейцами, а впоследствии смешался со степными народами, монгольскими ордами. В VII - II веках до нашей эры каракалпаки проживали на южном побережье Аральского моря.

Племена сакмассагетов относятся к предкам каракалпаков. Во II - IV веках нашей эры с востока по Приаралью прошли гунны и смешались с коренными народами, а в VI -VIII веках смешались с пришедшими сюда тюркскими племенами. В этот период на берегах Арала сформировались ранние средневековые печенеги и огузы, а среди них в VIII - X веках начали формироваться каракалпаки. В начале X века большая группа печенегов двинулась в сторону степей северной Руси. Таким образом в летописи Киевской Руси появились племена каракалпаков, значащихся как «черные клобуки». А восточная группа осталась между Волгой и Уралом. Там она смешалась с кипчакскими племенами, пришедшими со стороны Иртыша, и приняла их язык. Среди кипчакских племен они назывались «караборикли»¹¹[11]. В XIV - XV веках каракалпаки имели связь с ногаями, эта связь значительно повлияла на будущий этногенез каракалпаков.

Каракалпаки с XIX века и до 30-х годов прошлого столетия вели образ жизни, напоминающий остатки патриархального и полуфеодального строя, с элементами капиталистического взаимоотношения. На формирование национальной культуры каракалпаков оказали заметное влияние культуры Восточной Европы, Урала и Средней Азии.

В некоторых исторических источниках Туранская низменность называется и Хорезмской низменностью. Поэтому, если рассматривать жизненный путь народов, проживающих в Туран-ской низменности, отдельно от истории Хорезмского ханства, это может привести к некоторой путанице.

Каракалпаки исповедуют ислам. Когда они приняли эту религию? Прежде чем категорично ответить на этот вопрос, необходимо обратить внимание на то, что Хорезмское ханство приняло ислам в 712 году.

В своих записках арабский путешественник по имени Якуб, который побывал в Хорезме в XIII веке, никак не мог поверить, что в мире существует такое густонаселенное и всесторонне развивающееся государство.

¹¹[11] Караборикли - дословно: «черношапочники».

Из монолога больного. Что теперь стало с нами, потомками тех народов, что жили в составе Хорезмского ханства, которое удивляло мир еще в XIII веке своим богатством и расцветом?

Плохо стало. Не только у нас, но и во всей Средней Азии. В этом легко убедиться, обратив внимание на такие факты: для полива посевов на территории Среднеазиатского региона требуется 95 % воды бассейна Арала. Несмотря на это 95 % всего хлопка бывшего СССР, 40 % риса, 25 % овощей и бахчевых, 32 % винограда и других плодов до недавнего времени выращивались за счет воды, идущей в Аральское море. К тому же, чтобы вырастить весь этот урожай, на каждый гектар земли вносились различные ядовитые химические удобрения. Они превышали в 20-25 раз средний показатель по СССР. Что толку теперь плакать, этим дела не поправишь. Во всех наших бедах прежде всего виноваты мы. Наша полуграмотность, беспринципность, безответственность. Да, знамена республики украшали все новые и новые ордена, по существу - блестящие побрякушки. Они же сияли на груди наших недальновидных руководителей. И мы очень гордились этим. Эта слепая гордыня и лишила нас воды - великих рек Амударьи и Сырдарьи. А затем погубила Аральское море.

ЛЕГЕНДА ОБ АРАЛЕ

Аральское море раскинулось на возвышенном плато в Туранской низменности, где сел когда-то на мель ковчег Нуу. Великий Аллах не забрал ковчег с собой, а оставил его на месте, чтобы он служил щитом от северных ветров для народа, проживающего здесь. Ковчег возвышался над окружающими равнинами, словно остров, и однажды местные жители назвали его Аралом. Арал - по-тюркски означает остров. Впоследствии Всевышний превратил ковчег в море, который, словно глаз, видел скудную жизнь обитателей этих окрестностей. Для многих он служил и как бы гигантским казаном. В самые голодные и неурожайные годы люди могли в нем найти пропитание. Проходили века, высокие борта ковчега стали гнить и превращаться в острова среди моря. А оставшиеся на дне ковчега вещи прежних обитателей стали землей, а кожаные ремни креплений - липкой глиной. Остатки же пищи превратились в живые рыбы, другую живность...

Из научных источников. Аральское море возникло на высоте 53 метров над уровнем Мирового океана. Море закрытое, вода среднесоленая. Расположено на юго-западе Азиатской части бывшего СССР, в древней Туранской низменности. Аральское море по величине занимает четвертое место после Каспийского моря, озер Верхнее в Северной Америке и Виктория-Поянц в Америке. По данным 1960-х годов, в Аральском море находилось около 300 малых островов. Они составляли лишь 3,5 % площади всего моря. Ну а общая площадь Аральского моря была 64,5 тысячи кв. км. Наибольшая длина - свыше 400 км, ширина - 235 км, объем воды - около одной тысячи ста куб. км, средняя глубина 20-25 метров, самая большая глубина - 67 метров. Водный баланс складывался следующим образом: осадки - 5,9 куб. км, материковый сток - 54,8 куб. км, испарения - 60,7 куб. км. Температура водной поверхности летом достигала 25-30 градусов, зимой - 0. В стужу образовывался ледяной покров. Круговорот воды происходил по часовой стрелке.

Возникновение Аральского моря связано с древним периодом, когда на Земле происходили тектонические явления. Этот период подразделяется на два этапа - допозднеплейсто-ценовый и позднеплейстоценово-голоценовый. В первом периоде появилась Среднеазиатская равнина, во втором - рельеф Арала (рельеф Приаралья). Позднее в середине Туранской низменности, на стыке двух больших тектонических структур возникло Аральское море. По исследованиям ученого П. И. Чалова, впоследствии подтвержденным радиоуглеродным методом, Аральское море возникло 39-12 тысяч лет назад до нашей эры.

В Аральское море впадают две самые большие реки Средней Азии - Амударья и Сырдарья.

ЛЕГЕНДА О ДВУХ РЕКАХ

Ковчег святого Нуу, достигнув Памиро-Алайских и Тянь-Шаньских гор, вышел на широкую воду и взял курс на северо-запад. Но уже на отрогах этих гор продвижение ковчега стало затруднительным. Приходилось изо всех сил налегать на весла. Всемогущий Аллах придавал силы Нуу. Сначала о дно задело правое весло. По мере продвижения оба весла Нуу стали царапать о дно, оставляя за собой

глубокие извилистые следы. Так правое весло Нуу образовало Сырдарью, а левое - Амударью. Нуу был левшой. Поэтому след от левого весла оказался более глубоким и широким. И реку назвали Нуу. Проходило время. Вода постепенно уменьшалась, и люди стали просить Всевышнего: «Алла... Нуу!», «А...Нуу!», и название великой реки постепенно изменилось. Ее стали называть так, как это делали местные жители: «А... муу», «Аму». О происхождении названия другой реки легенда рассказывает следующее. Когда, оставляя отроги гор, ковчег достиг широкой воды, весло в правой руке не стало слушаться Нуу. Оно постоянно цеплялось за дно. Но он об этом никому не говорил, будучи сильным и гордым. Люди, видя, что правая рука Нуу движется с большим трудом, спросили его: с чего бы это? Но он промолчал и произнес лишь одно слово: «Сыр», что по-тюркски означает - «тайна». С тех пор река так и стала называться - Сыр. Рекой, хранящей тайны, - Сырдарьей.

Из научных источников. Амударья упоминается в древних летописях: в латинских - «Оксус», в арабских «Жейхун», что означает «бешеная», «необузданная», «с бурным течением». В Арал она стала впадать примерно 22 тысячи лет назад до нашей эры. Данные выводы ученых пока вызывают споры. Другие источники говорят, что Аму впадает в Арал чуть ли не с последнего плейстоценового периода... Но это все на стадии гипотез.

До 1960 года Амударья считалась самой полноводной рекой Средней Азии. Начало она берет с Памиро-Алайских и Тянь-Шаньских гор. В верховьях образуется из слияний Пянджа и Вахша. Длина ее 415 километров, вода пресная. Ил составляет 3,3 килограмма на один кубометр. Амударья отличается тем, что на всем протяжении она «дарит» свою благодатную воду тысячам и тысячам больших и малых каналов. Ее водой пользуются и в Афганистане.

Сырдарья (по-арабски Сейхун - спокойная река), начинается в Алайских и Тянь-Шаньских горах. Она образуется от слияния рек Нарын и Карадарья. Протяженность ее - 2213 километров. В Арал она впадала раньше Амударьи. Правда, такой вывод ученых носит спорный характер.

Одно бесспорно: эти реки, как сестры-близнецы, питают водой республики Средней Азии и Казахстана, приносят жизнь их народам. Подобно двум основным кровеносным артериям.

Из монолога больного. По определению Карла Маркса: «Общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскрешение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы...» Как вы думаете, наше социалистическое общество, избравшее своим учителем такого мудреца, как Маркс, сумело разве остаться верным его заветам? Нет! Нет! Социалистическое общество гордилось тем, что сняло паранджу с лица женщины Востока. Но оно скрыло под большой черной паранджой взаимоотношения человека и природы. И результат этот сегодня проявляется как никогда... Иссякает вода в реках, умирает море... А что мы вынесли вразумительного из этого?.. Увы, ровным счетом ничего...

Дедушка, ты помнишь, как меня в детстве интересовал вопрос о счастье?..

- Чувствовать себя счастливым зависит только от самого себя, - объяснил ты, как мог.

- Что это значит? - спрашивал я, не понимая.

Ты поглаживал белую, как снег, бороду и вновь повторял:

- Чувствовать себя счастливым зависит только от самого себя.

Сегодня, когда я оглядываюсь на жизнь с высоты нынешнего возраста и опыта, я начинаю понимать, как ты был прав, Дедушка.

- Чувствовать себя счастливым зависит только от самого себя...

Однако, Дедушка, оказывается, многое зависит не только от самого себя.

Разве то, что Каракалпакстан превратился за последние четверть века в центр экологического бедствия, зависело от него?

Я долго думал над этим вопросом, переживал и часто повторял как бы в оправдание: «Да, Дедушка, ты был прав».

Эта беда пришла независимо от меня и от моего народа.

- Нет, нет! - говоришь ты, являясь ко мне во сне. - Это все зависело от тех, кто руководил вами.

Да, Дедушка, если бы эти тщеславные люди беспокоились и думали о судьбе своего народа, возможно, такого горя не случилось бы. Они жили с одним желанием - получением личных благ и орденов, а по существу - металлических побрякушек. Под ними сердца этих вельможных людей превратились в ничего не чувствующих роботов...

Дедушка, пусть твой дух простит меня! Не будем выкладывать все обиды на общий суд, а перейдем к сути дела. Однажды на мой очередной вопрос, что такое счастье, ты ответил: «Человек счастлив тогда, когда счастлива его страна, в которой воздух чист, вода чиста, земля плодородна».

А что мы имеем сегодня? Загрязненный воздух, отравленную воду, землю, давно забывшую об урожайных днях. Значит, мы несчастные? Тогда стоит ли вообще жить такому человеку?

«Разница между несчастным человеком и счастливым в том, что он проклят Аллахом. Но и он тоже должен жить, - рассуждал ты. - Несчастные пребывают на земле в качестве зеркала, показывающего другим, что такое истинное счастье. Поэтому каждый несчастный человек, дающий возможность другим глубже почувствовать его состояние, должен считать себя счастливым. Иногда человек с несчастливой судьбой и за такое счастье должен возлюбить этот мир».

Тогда, Дедушка, я не совсем понимал тебя. Был слишком мал. Только достигнув возраста пророка Мухаммеда, я, кажется, начал понимать многое. Сегодня моя Родина - Каракалпакстан - несчастна! Если это несчастье поможет счастью других, то мы, конечно, не считали бы себя такими несчастными...

В народе есть мудрость: свобода, не мешающая свободе других, - истинная свобода. Точно так же мы сейчас живем с надеждой, чтобы наше несчастье не заразило других несчастьем.

Как же мы жили до этого, не видя ничего? Или, требуя побольше пищи, уюта, спокойствия, наши глаза потеряли способность излучать свет? Куда подевалось их милосердное сияние?

ЛЕГЕНДА О ГЛАЗАХ

Всемогущий Аллах, создав Адама, решил, что ему нужно дать и зрение, чтобы заинтересовать его окружающим миром, красотой природы... Затем Аллах думал над тем, что нужно сделать, чтобы глаза Адама стали живыми, сияющими.

- Нужно им подарить по лучику солнца, - посоветовали ангелы.

- Предложения верные, - согласился было Аллах. - Но, однако, когда число людей увеличится, они могут сжечь друг друга глазами. Я опасуюсь этого.

Ангелы задумались. И тогда Аллах сказал:

- Да, я придам человеческому глазу блеск солнечных лучей... Только необходимо найти возможность их смягчить.

- Надо смешать солнечные лучи с лучами Милосердия, - воскликнул ангел Джабраил. - Тогда появится новый луч... Сделайте так, о Всемогущий!

Это предложение понравилось Аллаху, он так и поступил.

Из монолога больного. Если бы в глазах человека вечно горел свет солнца, смешанный с лучами милосердия, то сегодняшнее бедствие не имело бы места. К сожалению, у человека есть еще и другой орган, ослабляющий живительный луч в его глазах. Это рот.

«Как же можно жить без рта?» - спросите вы.

Рассказывают, когда Аллах создал рот человеку, он тоже много сомневался. То, что теплота лучей из глаз может уйти через рот, - такую опасность предвидел и сам Аллах. Но, тем не менее, он сделал рот. Потому что, не имея рта, человек не потребует пищи. А не требующий пищи человек не будет двигаться: существо без движения - мертвое существо. Свойство, показывающее, что человек живет, - это его действия, способность мыслить, думать... Всемогущему нужны были живые, двигающиеся, думающие...

Когда речь заходит о рте, не скрываю, имеется в виду человеческий аппетит. Аппетит можно умерить. Но в наше время увеличилось число тех, у кого не хватает сил делать это. Таких очень жаль. В их глазах, да и в них самих нет ни искорки милосердия, миролюбия. И глядеть в их тусклые зенки просто противно. Они и сами не могут смотреть прямо на честных людей. С жадностью этих особ можно было бы и смириться. Но, к сожалению, большинство из них потеряли стыд. Они нахально заглядывают каждому в глаза. Телевидение, радио, газеты принадлежат им. Честность они как бы «приватизировали» и превратили лишь в свое знамя. В своих словах, статьях они цинично забывают, что, кроме них, есть тоже на свете чистые люди... В помыслах и делах своих. Арал погиб именно из-за таких говорунов-выскочек. Говорят же в народе, что пустая арба бежит быстрее нагруженной.

Гепатит, Дедушка, оказывается, является очень опасным «тигром». Если он напал на человека, то с ним очень трудно бороться. Больница, где я лежу, не очень большая, но тем не менее нет дня, чтобы из нее не выносили мертвых.

Мне часто вспоминается мудрость нашего народа, которая гласит: «Для молодежи и на песке базар, а для стариков и цветущий сад-мазар¹²[12]». И тогда я стараюсь смотреть на окружающий мир другими глазами. Край, где я родился и вырос, - берега Арала, его сегодняшний день. Перед моими глазами он предстает настоящим кладбищем, хотя в это до конца не хочется верить. Мой возраст уже перевалил за шестьдесят. Я постарел. И душа моя никак не находит покоя... Аральское море обнажилось, превратилось в сушу. Там, где когда-то накатывались друг на друга синие волны, появились сыпучие пески. Между величайшими пустынями мира Каракумами и Кызылкумами образовалась новая пустыня - «Аралкумы», или «Аккумы» - «Белые пески».

ЛЕГЕНДА О ПЕСКАХ

Люди и звери, покинувшие последними ковчег святого Нуу, разбрелись кто куда, выбрали для себя места проживания и обитания, стали постепенно жить и размножаться. Вскоре за всеми повседневными заботами страшные воздействия Большой воды стали забываться. И все бы ничего, если бы снова не стали между людьми вспыхивать ссоры из-за земли, из-за богатства, обладания властью. Борьба разгоралась, возобновились кровопролития. Огорченный этими событиями Аллах стал думать, как напомнить людям страшные последствия Большой воды, прошедшей однажды над Землей, каким образом предотвратить еще одну катастрофу? Надо было принимать срочные меры, иначе люди могли уничтожить сами себя, и доброе имя Всевышнего было бы опорочено. Тогда Всевышний сказал: «Первая ошибка - еще не ошибка, но если одна ошибка повторится дважды, это уже настоящая ошибка». И он призвал к себе своих ангелов, усадил их вокруг себя, чтобы посоветоваться.

- Всемогущий Аллах мой! - стал рассуждать один из ангелов. - Повторить одну и ту же ошибку дважды не украсило бы, конечно, Ваше светлое имя! Надо крепко подумать... А впрочем, может быть, оставить людей в покое. Если они сами себе навредят, то по крайней мере не будут потом обижаться на Вас.

¹²[12] Кладбище.

Говорят, в этот момент, воспользовавшись замешательством Всевышнего, Иблис проник в образ ангела и молвил:

- О, Всемогущий Аллах! Не прекращайте своевременно наказывать тех, кто слушается Вас. Если люди последуют совету предыдущего оратора, они опять испортят вселенную. Поэтому надо уже сейчас готовиться наказать их. Только в этот раз не наводнением, как было, а безводием, нашествием песков... Всевышний немного подумал и одобрил эту мысль:

- Конечно, предавать опять человечество, все живое на Земле мучениям, как во время Большой воды, не будем. Однако надо подумать и найти пути смирения людей, постоянно напоминать им о признаках грядущих катастроф.

- Правильно, правильно! - поддержали ангелы. Иблис, преобразившийся в ангела, снова оживился:

- Надо на землю послать много-много кочующих песков. Пусть они приходят в движение по первому Вашему велению, о, Всевышний! - и тут же, потупившись, чтобы его не узнали, продолжил: - Если появятся такие пески, можно завлекать туда виновников, заставить их заблудиться и показать, как умирают люди от жажды. Тогда они не посмеют даже пикнуть против Вас, о, великий Аллах! И будут жить смиренно...

Аллах, сидевший до этого задумчиво, продолжил свою мысль:

- Мы оставили ковчег Нуу в Туранской низменности, а потом превратили его в море. В огромное море, лазоревое. Тамошние люди на его берегу живут в радости и достатке. И если эти люди, к которым мы проявили милость и заботу, начнут портиться, будет очень плохо. Дабы предотвратить их порчу, с обеих сторон Туранской низменности мы создадим обширные песчаные пустыни. Одну из них назовем цветом истинной черной катастрофы - Каракумы, а вторую цветом истинной крови - Кызылкумы. Жители Туранской низменности не такие уж глупые народы, они поймут наши действия и не допустят в дальнейшем самоуничтожения. А если они умышленно станут игнорировать наше предупреждение и, возгордившись, начнут выходить за пределы дозволенного, то следующую всемирную катастрофу мы начнем именно с Туранской низменности, где последний раз сел на мель ковчег Нуу.

- Мы восхищены Вашим умом! - воскликнул обрадованно Иблис. - Для этого надо обязательно уменьшить воды двух рек, протекающих

между Каракумами и Кызылкумами, осушить Аральское море и усилить силу ветра!

- Что ж, - вздохнул Аллах. - Чтобы все народы вселенной жили не только в праздности, а иногда думали и о возмездии, мы создадим на земле пространства, занятые сыпучими песками, которые могут обернуться в любой момент непоправимой катастрофой из-за неразумного действия людей.

Из научных источников. Каракумы (слово тюркское: Кара кумы - черные пески) расположены в основном в Туранской низменности, на территории, занимаемой Туркменистаном, на юге и западе Амударьи. Они появились 20-30 тысяч лет назад на месте высохших мелких озер и морей, образованных старыми притоками рек Теджен и Мургаб, а также Амударьи. Пески занимают площадь в 350 тыс. кв. км. Даже малая их часть вдоль Аральского моря простирается на 35 тыс. кв. км. Средняя температура Каракумов зимой (январь) составляет плюс 3 и минус 5 градусов, а летом (июль) - 28-34 градуса тепла. Годовой размер осадков составляет около 60-150 мм.

В песках много запасов подземных вод. Если вырыть колодец вблизи Амударьи, вода появится из глубины 3-6 метров, а в других местах - из глубины 300 метров.

5 процентов Каракумов составляют сыпучие пески, на них ничего не растет.

Кызылкумы (тюркское слово: Кызыл кумы - красные пески) расположены на северо-востоке Амударьи, между реками Сырдарья и Амударья, на востоке ограничиваются Восточно-Тяньшаньскими и Памиро-Алайскими горами, на юго-западе - Амударьей, а с северо-запада - Аральским морем. Занимаемая площадь - 300 тыс. кв. км. Возвышаются над равниной на юго-востоке на 300 метров, а на северо-западе - на 53 метра. Основная площадь состоит из сыпучих песчаных массивов. Климат переменный, лето жаркое. Зимой (в январе) - от 0 до 9 градусов мороза, а летом (июль) - около 26-29 градусов тепла. Годовой размер осадков составляет около 100-200 мм. Здесь нет ни одной артерии, но имеются также запасы подземных вод.

Дедушка, ты говаривал: «Не надо гоняться за ветром, все равно не поймаешь, не надо гоняться за тенью, все равно не догонишь». Сегодня,

проклинаю виновников постигшего нас бедствия, что бы я ни говорил в их адрес, как бы ни ругал, мне всегда кажется, что я соревнуюсь с ветром, гоняюсь за своей тенью. Так ничтожны мои усилия. Что делать, подскажи. Или, обращаясь к Достоевскому, - пусть душа его пребывает в раю! - считать, что «кто не любит природы, тот не любит человека, тот не гражданин», и махнуть на все рукой?

С начала весны, когда со стороны моря дует сильный ветер, поднимаются песчаные бури. Смешанные с солью, они обрушиваются на наш город. В такие дни я часто вспоминаю наш аул Шортанбай, где мы когда-то жили с тобой.

С одной стороны к аулу впритык подступали пески... Картинки юных лет как сейчас стоят перед глазами: с западной стороны аула протекает бурная и своенравная речка Шортанбай (отсюда и название нашего аула - Шортанбай). На северо-востоке от аула простирались пески Дузлаккум (Соленые пески). В летние изнуряющие дни, когда мы, искупавшись в Шортанбае, возвращались домой, в песках Дузлаккума обычно собирали дикий чеснок. Тогда его было много. Плескаясь в желанной прохладе, мы даже не могли представить себе, что когда-то воды нашей речки могут иссякнуть, испариться. Но пролетели годы, и я увидел своими глазами, как ушла вода Шортанбая. Даже в кошмарном сне я не мог бы поверить, что из его высохшего русла станут вздыматься песчаные вихри. Собирая дикий чеснок, мы не могли представить, что пески Дузлаккума постепенно накроют посевные площади вокруг аула. А сегодня все по-другому. Сплошные барханы поглотили, словно злой див, наш аул. Вот сейчас я и думаю, не явились ли пески Дузлаккума предупреждением всемогущего Аллаха, чтобы жители не допустили грядущего бедствия. Такие «предупреждающие» пески возникали во всех аулах Каракалпакстана. Особенно это было заметно в северных районах - Караузякском, Тахтакупырском, вплоть до гор Борши-тау. Там тоже встречались непрерывные цепочки сыпучих барханов. Кто бы мог подумать, что Арал в один прекрасный день испарится и он как бы естественно соединится с Кызылкумами?

Два бархана песков площадью примерно в шестнадцать гектаров, подступавших когда-то к самому дому нашего соседа аксакала Жаксымурата-ата, оказывается, уже были «предупреждением» всемогущего Аллаха. Но мы тогда не понимали этого. Неподалеку от барханов находилась наша аульная средняя школа. Хоть бы один из

учителей этой школы рассказал своим ученикам о тех двух барханах, предупредил об их будущем коварстве... Нет же, промолчали...

В те «атеистические» годы верить легендам означало признать самого Аллаха. А это было опасно - в школе, на работе. Могли вызвать в учительскую, к начальству. Сделать соответствующие выводы. Сейчас мне даже становится страшно: неужели те радости, возвышавшие когда-то нас, были искусственными? Нет, нет... Совсем не так. Просто люди в те времена ленились искать наиболее удобные пути выражения своей правды. Конечно, немного грустно, что и тогда приходилось жить среди лентяев, порой равнодушных и безразличных ко всему людям. Помню ты, Дедушка, не стеснялся за свою жизнь. Ты прожил так, как мог, честно и достойно...

Да, никто тогда не мог подумать, что окружающие нас пески принесут столько беды. ...Шел второй год Великой Отечественной войны. Летом 1942 года Амударья вышла из своих берегов и затопила наш аул. Сельчане, собрав весь скот, погнали его на вершины песчаных барханов. Переждали там наводнение. Тогда дети и старики думали, что это пришла помощь Аллаха, который догадался наконец-то приблизить к ним желанную воду. Но она оказалась губительной. Поэтому я спросил:

- Дедушка, неужели это потоп, о котором ты мне рассказывал?

- Нет, это еще не потоп, а лишь гнев Аллаха. В последнее время мы начисто стали забывать его, - ответил ты печально.

Прошлую войну только грамотные люди называли войной между СССР и Германией. На самом деле на устах простых людей были два имени: «Гитлер - Сталин!», «Сталин - Гитлер!». Тогда казалось, немцы воюют, чтобы защитить Гитлера, а мы - Сталина. Немецкое слово «Хайль Гитлер!» и русское «За Сталина!» понимали все. А в аулах было голодно и холодно. Но несмотря на все трудности, в те дни, если чей-либо дом миновало извещение о смерти - «черная бумага», то это воспринималось как праздник. Редкими были и дни, когда вместо погибших на фронте бойцов не забирались бы из аула новобранцы. Памятное наводнение 1942 года прибавило к нашим бедам еще одну... Это несчастье явилось не менее печальным, чем то, которое послал Аллах на Землю, когда, погрузив людей и скот в ковчег Нуу, наслал Большую воду и затопил мир. Одно лишь оставалось радостным для нас: это песчаные барханы, возвышавшиеся посреди аула. Они и спасли сельчан, когда мы переждали стихию на их вершинах.

С прорвавшейся дамбой на Амударье «боролись» одни старики и подростки, совсем еще мальчишки. Но мы победили. Среди них был и ты, Дедушка, и тринадцатилетний внук, то есть я. Чтобы перекрыть дамбу, нам пришлось почти месяц работать по грудь в воде, рубить и таскать молодые заросли турангила, доставлять землю. Так мы вносили свой посильный вклад в победу над разбушевавшейся стихией:

Закончив работы на реке, мы вернулись в аул. Однажды в обед поднялся небольшой ветер, и котел с кипящей похлебкой из джугары¹³[13], на котором не было крышки (крышка потерялась во время наводнения), засыпался наполовину песком. Когда сели обедать, во рту у нас заскрипел песок... Однако вылить похлебку мы не могли, ибо другой еды не было!

- Если песок затвердеет и превратится в камень, мы-то старики - с нами ничего не случится, а вот что с нашими внуками будет?.. Организм у них слабый... - вздохнул грустно ты, Дедушка.

- Брось, старый, может, пронесет. Мы люди привычные, не зря живем среди песков, - попыталась успокоить его бабушка.

Многих семей коснулось это наводнение.... Но долго еще продолжались «черные» дни, когда люди захлебывались от горя и слез за погибших на фронте отцов, сынов, братьев, любимых...

- Сынок, ты уже почти взрослый, - сказал ты как-то. - Мне хочется поговорить с тобой по душам. Ты знаешь, в нашем крае почти не осталось мечетей и медресе. Глиняные стены разобрали и использовали в качестве удобрений на хлопковых полях. Живые перестали совершать ритуалы над мертвыми. Кладбища остаются без присмотра. Они разрушаются и превращаются в посевные площади... А ведь еще вчера мертвые считали себя одной из опор этого светлого мира...

Я помню, когда ты с волнением делился со мной накопившейся болью, все это время около нас была бабушка. Но она не проронила ни слова, только из поблекших глаз ее текли слезы. В нашей семье бабушка считалась особо религиозной... Я понимал ее святые слезы... Но понял и то, может быть, впервые в жизни, что ты, Дедушка, являешься мужественным человеком, который может держать сокровенные переживания при себе, какие бы перемены ни происходили в стране... Ты можешь все вытерпеть...

¹³[13] Джугара - сорго.

Одним из достойных твоих качеств является и то, что ты никогда не забываешь о сказанном мне. И если я что-либо недопонимаю, ты стараешься объяснить, доказать на жизненном примере, окончательно убедить... После того памятного разговора ты забрал меня с собой к родственникам, проживавшим на другом берегу Амударьи. Цель поездки - попросить у них немного зерна. Они, по сравнению с нашим районом, жили более сытно. Заодно ты исполнил и свое давнее пожелание; хотя там и не действовали тоже мечети, ты сумел показать мне, как по пятницам старики тайно, но все же собираются вместе и совершают намаз. Посвятил меня в таинство оказания последних почестей мертвым. Показал мне, что уважение к усопшим еще существует и что его до последнего места обитания несут на плечах...

Тогда-то в моей душе проснулась вера в твои многие предсказания. После наводнения многие жители наших аулов покинули насиженные места и перебрались на новые... Других изменений не произошло. Никто и не думал смиряться перед Богом. Жизнь становилась суровее. Люди продолжали удаляться от своих тысячелетних традиций, обычаев... Великая Амударья по-прежнему катила свои мутные воды. Аральское море по добыче рыбы восславляло Каракалпакстан. Расположенный на полуострове город Муйнак не только кормил свой голодный народ, но и посылал на фронт тонны рыбы. Кроме того, Каракалпакстан для многих стал новой родиной: сосланным на поселение в наши края военнопленным, изгнанным с родных мест калмыкам. Арал в те годы нес роль как бы большого котла, из которого черпали еду тысячи и тысячи голодных людей.

В нашем народе говорят: свой сын - еще не сын, сын твоего сына является твоим истинным сыном. Эту мудрость я начал понимать теперь, когда сам стал дедом. То ли оглядываясь на свое детство, то ли на пережитое. То ли еще на что-то, к старости у человека постепенно начинает меняться характер. Он нисходит в своих лучших помыслах до понимания первых забот, радостей и огорчений своего внука и начинает разговаривать с ним «его» языком. Язык детей безвинный. Но тем не менее один знакомый старик как-то в откровенной беседе признался: «Если бы я теперь снова превратился в ребенка, то непременно был бы хитрым ребенком». Конечно же, по сравнению с внуком, ты во всех смыслах мудрее и опытнее его... И все, что не смог в свое время рассказать своему сыну, оказывается, находишь возможность поделиться с внуком...

Я очень доволен тобой, Дедушка. Вот только недовольство своим временем остается прежним. Оно сидит в сердце занозой. Перед глазами мелькают люди, знакомые и незнакомые, борющиеся со своими тенями... Что им сказать, Дедушка?..

Из монолога больного. Почему-то в любых случаях (по устоявшейся традиции, что ли?) люди привыкли сравнивать свои успехи и достижения с цифрами 1913 года. Что это за нелепые сравнения, если и после десяти лет, и пятидесяти, и семидесяти они остаются прежними, неизменными? Только корректируются цифры в одном направлении единственной системы. Человечество, как бы то ни было, сегодня думает иначе, чем, например, вчера. А завтра оно накопит больше знаний и произведет больше продукции, чем сегодня. Только мы разве задумываемся об этом? Разумеется, нет. Мы научились лишь радоваться тому, что стали жить лучше, чем в 1913 году...

Помнишь, Дедушка, мудрые слова Гераклита? Он говорил еще в древние времена: «Звери, живя вместе с нами, становятся ручными, а люди, обращаясь друг с другом, становятся дикими».

Власти, считая нас покорным, а значит, спокойным народом, живущим веками в низовье реки, лишили нас имеющейся воды, имеющейся земли.. Разве это не настоящее зверство?! Обозначив разговор о зверье, я вспомнил и другого мудреца Монтеня. Он писал несколько столетий назад: «Звери имеют такую хорошую особенность - лев, ослабев, не станет рабом другого льва, конь - рабом другого коня...»

Ну а что мы, люди? Эх, хотя бы у зверей поучились, что ли!.. Ведь мы жили, являясь рабами друг друга, и скрывали это. И вот в результате к чему пришли... Остались у разбитого корыта...

Моя голова забита тревожными мыслями. Разве это не мы клялись еще недавно, что безгранично любим свою Родину, народы населяющие ее? Где же эта хваленая любовь друг к другу? Куда она делась? Или рассеялась по всему свету, как горькая соль со дна Аральского моря? Ведь обнаружили же ее ученые на вершинах Гималаев...

Стендаль когда-то говорил: «Чем сильнее у человека характер, тем менее он склонен к непостоянству в любви». Интересно, кто в нашей

стране из руководителей обладал таким ценным качеством - твердым характером?.. вспомнили?.. Такое ощущение, что нашей страной правят лишь одни непостоянные люди...

ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ

Среди тех, кто находился в ковчеге Нуу, были и две сестры-близняшки, а рядом с ними - джигит. Несмотря на тесноту, царившую в ковчеге, люди сидели мирно. Смуглый джигит выделялся крупным телосложением, мускулистой фигурой. Он напоминал собой одинокий высокий остров, обветренный, суровый. И за это его называли - Арал (остров). Сестры тайно были влюблены в него. Наблюдая за поведением сестер, которые нежно дружили между собой, Арал назвал одну из них - Жейхун, а другую - Сейхун. Жейхун была несколько общительнее, своенравнее. Поэтому она не смогла сдержать в тайне свою любовь к Аралу. Стала бурно ее выражать, ласкаться, отступать в сторону. Находящиеся в ковчеге люди стали поговаривать, что Жейхун - девушка с характером и напоминает реку с бурным течением. Так она стала называться Жейхундарья. А Сейхун же была более покладистой, скромной. Неразговорчивой девушкой. Все, что знала, держала при себе. Соседи по ковчегу, чтобы не обидеть ее, сравнили сестру со спокойной рекой, с чистой струящейся водой. С тех пор ее так и стали называть - Сейхундарья. Арал полюбил обеих девушек. Из-за тесноты в ковчеге он порой не мог сдержать накопившихся чувств. Невольно приходил в движение. В такие минуты ковчег терял управление. Трещал, покачивался на волнах и мог перевернуться. Это не нравилось Нуу. Ведь он любил всех одинаково, как своих детей, и отвечал за их судьбы. Однако Нуу приходилось терпеть и молча выполнять свое предназначение. Проходили дни. И однажды терпение Жейхун кончилось. Она незаметно взглянула на сестру и увидела, что и та с надеждой и любовью смотрит на юношу. Тогда она переметнула свой взгляд на Арала. Юноша улыбнулся ее сестре Сейхун. Заметив это, Жейхун рассердилась. В ее душе заметалась буря ревности. Это придало ей сил. Она каждый раз оборачивалась то к сестре, то к Аралу. Ковчег стал метаться из стороны в сторону. Нуу, испугавшись, что судно может опрокинуться, наконец решил высадить сестер-близнецов. Ковчег как раз проходил мимо Памиро-Алайских и Тянь-Шаньских гор. И сколько бы сестры ни просили, ни умоляли Нуу оставить их, Нуу был

непреклонен. Так, плача и рыдая, сестры-близнецы остались на вершинах этих гор.

Обидевшись на то, что Нуу принудил девушек оставить ковчег, Арал тоже было хотел выпрыгнуть вслед за ними, но Нуу вовремя остановил его.

- Юноша, ты поступаешь не по-мужски, - сказал он. - Когда я устану грести, кто поможет мне? Смотри, сколько в лодке еще людей, живых существ, которые нуждаются в твоей помощи. Потерпи чуть-чуть. Чувствую - вода вокруг уменьшается, и скоро мы можем сесть на мель. Где сядем, там и ссадим всех, и ты тоже сойдешь. Ну а что касается девушек, оставшихся на горных вершинах, если они действительно любят, то сами найдут тебя.

И тогда Арал тоже почувствовал себя причастным к судьбам людей, находящихся в ковчеге, и не смог бросить весла.

Так они продолжали плыть, и когда достигли северо-западных окраин Туранской низменности, ковчег сел на мель...

- Что будем делать, Нуу? - спросил Арал, все еще пылая любовью к девушкам.

- Ты жди их здесь, - ответил Нуу. - Если они по-настоящему любят тебя, обязательно отыщут. Только-не вздумай покидать ковчег. Девушки могут не найти тебя и заблудиться. И еще помни: разлука с любимыми требует особого терпения.

Арал остался в ковчеге Нуу...

Долго ждал он своих любимых. Тосковал и печалился... Часто плакал, и от его обильных слез ковчег переполнился и превратился в море. А что же девушки? Они тоже, тоскуя по своему любимому, плакали, их слезы селевыми потоками хлынули в сторону Арала, прорывая песчаные и каменные преграды... Ущелья и овраги наполнились слезами сестер-близнецов. В пути их называли по-разному. Наконец они обрели имена девушек и стали реками Жейхундаря и Сейхундаря... А потом народы, живущие на берегах этих рек, приспособили их названия к своим языкам. И стали одну реку называть Амударья, а другую - Сырдарья.

Говорят, слезы добросердечных людей бывают наполнены милосердием, любовью. Именно поэтому эти две реки являются пресноводными. Каждая девушка мечтает стать матерью, однако две девушки - Амударья и Сырдарья - не смогли достичь заветной мечты - материнства, но всемогущий Аллах влил в их слезы материнские

чувства. Поэтому эти сестры-близнецы, превратившись в реки, по всему своему течению утоляют жажду обоих своих берегов, возрождая жизнь.

Когда пророка Мухаммада спросили, где расположен рай, он, конечно, не без ведома Всевышнего ответил: рай находится под ногами матерей. Почему же вода Арала соленая? Да потому, что мужские слезы бывают солеными - они и радость, и беда этого светлого мира. Пусть мужчины никогда не проливают слез. Если они будут много плакать, то земля от их слез отравится, а на отравленной почве не будет жизни... Вообще-то любые слезы несут в себе горечь. Пусть они никогда не проливаются!

Из научных источников . Если до 1961 года Амударья и Сырдарья ежегодно несли в своем течении в год 20-22 миллиона тонн солей, то нынче в результате сброса в эти реки различных коллекторных вод они, соединяясь, уже содержат до 18-100 миллионов тонн солей. Поскольку воды этих рек в настоящее время не достигают Аральского моря, на орошаемые поля выносятся 50-80 миллионов тонн солей. В эту цифру не входит количество солей, поднимаемых ветрами и ураганами со дна моря и оседающих в соседних регионах. С обнаженного дна восточной части моря ежегодно природной стихией поднимается 750-800 миллионов тонн соленой пыли.

Из монолога больного . С тех пор, как Арал стал высыхать, у меня появилась бессонница. Да и как спокойно спать? Я ведь мужчина! А каждый мужчина является опорой своей семьи, если хотите, всей страны. А теперь эту опору поразили невидимый червь, он стал поражать людей. Только в нашей больнице, пораженные червем желтухи, валяется около ста мужчин. Мы постепенно умираем. Многие джигиты с виду стройные, крепкие, как тополя. Но это только с виду... А сколько людей не могут найти место в больнице?! Не проходит ни одной ночи, чтобы я не плакал. От горьких соленых слез пухнут глаза. Знаете, в шестиместной палате, где я лежу, уже умерли двое. Один из шестерых, по привычке, с самого утра рассказывал интересные истории, и все его внимательно слушали. Он и умер, разговаривая. Родственники почему-то не пришли за ним. Они сами болели и лежали

в других больницах. Пришлось тело бедняги отнести в морг. Придут за ним родственники? Неизвестно.

Я являюсь участником Отечественной войны 1941-1945 годов. Многие люди называют эту войну по-своему. Некоторые считают «войной Гитлера - Сталина». Пусть будет так. Сколько голов, столько и мнений. Но как бы ее ни называли, минувшая война под руководством вождя Сталина закончилась весной 1945 года Великой Победой. И она подняла дух всего советского народа, укрепила их веру в дело вождя, усилила любовь к нему. Пролитые во время войны слезы высохли, многие беды и несчастья постепенно стали забываться, наступила мирная жизнь. Главным ее призывом стали увеличение посевных площадей, поднятие целины, создание новых водных путей, строительство новых дорог, новых электростанций и многое другое. Кому не нравится хорошая жизнь? Эти призывы вдохновляли весь советский народ. «От Москвы до самых до окраин». Во всех отраслях народного хозяйства закипела работа. И были успехи, удачи. А сейчас что? Разорение! По моему мнению, нынешнее бедствие хуже, чем война 1941-1945 годов. Тогда у руля государства были настоящие, вызывающие доверие людей руководители. К сожалению, ныне нет таких личностей... Настоящий разгром! Кто возьмет ответственность за нашу жизнь, в одночасье поменявшую все ориентиры и не всегда в лучшую сторону?

Бабушка, я очень изменился с тех пор, когда ты еще знавал меня маленьким. Моя жизнь - не чья-то собственность, наоборот, в последнее время я прихожу к выводу, что сам становлюсь собственностью жизни, ибо число тех, кто живет, подчиняясь жизни, становится больше тех, кто подчинил жизнь себе. Когда мысленно представляю аул, где я родился и вырос, то мне кажется, что он напоминает глухонемого, полностью подчиненного жизни. Никто никому не возражает, никто против никого не выступает. Что бы ни сказал руководитель, все верят ему и следуют за ним. А тот руководитель, в свою очередь, никогда не говорит от себя, а всегда - от имени других. Этот невидимый и всесильный Некто казался нам самой жизнью. К такой обстановке люди вокруг настолько привыкли, что если кто-нибудь начинал свою речь «по моему мнению», его старались тут же оборвать. Таким образом, в стране, явившей себя перед всем миром победительницей в

самой кровавой войне человечества, вместо многообразности взглядов стало формироваться одно мнение. И оно для всех казалось естественным природным явлением. Победили единство, сплоченность, сталинская политика. И так постепенно вместо многоцветных явлений усилилось торжество серых идей. Они потихоньку развивались. Садовник, вырастивший в саду цветы разного цвета или различные сорта плодов, предавался тут же порицанию. По причине неразумных начальствующих окриков: «тот аул будет сеять хлопок», «этот аул - рис», а третий «пасти скот», четвертый - «выращивать овец...» - целые местности забросили издавна производимые культуры. Стали заниматься лишь той, указанной им сверху.

С годами ко многим жизненным явлениям ум приспособливается, а глаза привыкают. Мы дожили даже до того, что если в одном саду попевали разные фрукты или в одном ауле занимались разными ремеслами, нам это стало казаться диковинкой. Так начали формироваться новые нравы, новое мировоззрение.

Отсюда и возникла идея «обуздания» великой, но своенравной Амударьи, показавшей свой характер в 1942 году, во время войны, когда она, выйдя из берегов, затопила многие регионы в низовьях. Эта идея ласкала слух многих людей... Но тогда ты, Дедушка, ворчливо буркнул: «Эх, не привело бы это к беде. Как можно обуздать реку, воды которой сам Всевышний посылает для нужд жителей ее берегов?» Твое ворчание услышал лишь я и невольно подумал: «Похоже, Дед умом постарел», но вслух не сказал. А мои внутренние чувства ты, видимо, понимал по-своему и к этим мыслям больше не возвращался. Но однажды, когда один из аксакалов нашего аула, поссорившись с сыном, пришел к тебе за советом: «Не уйти ли из дома?» - ты долго думал и сказал: «Подумай, дружище... В старости каждый должен быть рядом с сыном или с внуком, тогда он будет шагать вместе со своим временем». Я тогда сделал для себя вывод, что ты уже не против идеи обуздания Амударьи. Потому что нас, молодежь нашего аула, вдохновляла мысль покорения Амударьи. И не только Амударьи, но и всей природы. После того совета, данного тобой старику, я понял, что ты чувствуешь себя молодым. Я был рад, что у меня в отличие от многих моих сверстников есть Дед, с которым могут советоваться люди и с которым совпадают многие мои желания...

Не прошло и десятка лет, как другая новость дошла до моих сельчан: «Недалеко от Нукуса - столицы Каракалпакстана - в местности Тахиаташ намечается строительство плотины, а также мощной электростанции. Она обеспечит многие области Узбекистана, Туркменистана, а также Каракалпакстана электроэнергией. Наиболее трудоемкие работы будут электрифицированы. От Тахиаташа возьмет свое начало главный Туркменский канал. Этот канал напоит водой Амударьи обширные безводные степи Туркменистана». Вскоре новости стали внедряться в жизнь. Напротив города Нукуса, в местности Тахиаташ, на левом берегу Амударьи, началось строительство города под таким же названием. Приехали специалисты со всего Союза, навезли строительных материалов. Эти события вдохновили многих, особенно молодежь. Ну а ты, Дед, снова нахмурился, вздохнул: «О, всемогущий Аллах! Видно, и у тебя нет лишнего счастья... Вот ты и берешь его у одних, а потом отдаешь другим».

Твои мысли тогда мне не понравились.

- Дедушка, - возразил я, - говорят, главный Туркменский канал станет кровеносным сосудом, свяжет нас с Туркменистаном. Мы будем дружить еще ближе.

- Правильно, сынок, - согласился ты. - Но пока мы говорим «дружба», кто будет наполнять Арал? Если вода уменьшится в море, знаешь, что может произойти?

- Да что ты, Дедушка! - удивился я. - Этого не может быть. У тех, кто решает такие вопросы, наверное, тоже есть головы на плечах...

- Сынок, у меня нет образования, чтобы спорить с тобой, - сказал ты. - Однако на сколько уменьшится вода Арала, на столько изменятся в нашем крае и природные условия.

Я впервые тогда крепко задумался, а ты взял воткнутой за решетчатый остов юрты серп и добавил:

- Что создал всемогущий Аллах, нельзя разрушать руками человека. - И вышел из юрты, чтобы накосить травы для своего осла.

Из научных источников. Если погибнет Аральское море, в первую очередь бедствие обрушится не только на Каракалпакстан, территория которого раскинулась по его берегам и занимает площадь в 165,6 тыс. кв. км, но придет и в Кызыл-Ордынскую область Казахстана. Ее (области) площадь значительно обширнее Каракалпакстана и составляет 225 тыс. кв. км. Коснется бедствие и Ташаузской области Туркменистана.

Его площадь - 73,6 тыс. кв. км. Не минует стихийного бедствия и Хорезмская область Узбекистана, территория которого составляет 4,5 тыс. кв. км. Погибнет уникальный центр древнейшей культуры, возникшей в Туранской низменности, известный во всем мире как родина знаменитых ученых, мыслителей и поэтов. Таких, как Бируни, Аль Фараби, Навои, Улугбек, Бердах.

Арал служит кондиционером, формирующим климат Среднеазиатского региона. Если нарушится его работа, то не только вокруг, но и на всей Средней Азии, в соседних с ним государствах резко изменятся условия проживания...

Из монолога больного. Всемогущий Аллах, прежде чем принести человеку несчастье, уменьшает его мозг и как следствие - разум. Прежде чем заболеть этой ужасной болезнью, я тоже допустил много ошибок. Своевременно не питался. Набрал воды, не давал ей отстояться, чтобы всякие там химикаты осели на дне, не кипятил, а сразу же начинал пить.

Вчера по Московской программе смотрел телепередачу, посвященную Аралу. Смотрел, а у самого ныло сердце. Казахстанцы говорили о своей беде, туркменистанцы - о своей, узбекистанцы и каракалпакстанцы - о своей... Я подумал, что все они не совсем здоровы. Сложилось впечатление: кому в первую очередь окажут помощь, тот уже в другие мероприятия не вмешивается. Кто бы как бы про свои страдания ни говорил, как бы их ни подносил, надо помнить, что центром всех этих бед является высохший Арал... Если подобные разногласия будут продолжаться и каждый начнет грести воду к своему огороду, то недолго и огонь жизни погасить, и Арал никогда не восстановит. Неужели не найдется никого, кто сумел бы объединить всех, оздоровить море - рассадник микробов всех болезней? Неужели не найдется на этом свете любви и милосердия для униженного человека?..

Дедушка, извини, что опять беспокою тебя. Вместе с тобой в твоих краях находится Гегель, душа которого обитает в раю. Да простит он простых тружеников мира сего. Наши руководители не придали значения его высказыванию, что «человек не станет господином природы, пока он не стал господином самого себя». У нас были

безмозглые, любящие славу и взятки руководители. Поэтому наше ожидаемое счастье так омрачено...

Помнишь, Дедушка, как мы однажды на склоне песков Дузлаккум, что на окраине нашего аула, стали расчищать поляну для посева проса. И тогда ты, помню, смахнув пот со лба, долго смотрел в сторону песков Дузлаккум, а потом печально вздохнул.

- Что с тобой, Дедушка? - спросил я.

- Если поднимется сильный ветер, кто даст гарантию, что эти пески не засыпят нашу делянку с просом? - сказал ты.

- Дедушка, - улыбнулся я, - в последнее время ты почему-то стал пугаться всего. Я думаю, страна, победившая в такой трудной войне, не допустит, чтобы люди страдали от капризов природы.

Ты ничего не ответил мне и приступил к работе, продолжая рыхлить землю кетменем. Тебе тогда перевалило за семьдесят, но ты был еще сильным, и я всю старался не отставать от тебя... В это время, погоняя коня, к нам подскочил аульный почтальон. Спешившись, он прокричал: «Люди! К нам в аул приехали гипнотизеры. Не говорите потом, что не слышали», - и поскакал дальше. В те времена сельчане почему-то называли фокусников гипнотизерами. В этих созвучиях им, очевидно, слышалось одно и то же.

- Пойдем посмотреть «гипнотизеров»? - засмеялся ты, обращаясь ко мне.

- Конечно, ходим, Дедушка, - обрадовался я.

- Тогда мы должны найти две засохшие коровьи лепешки.

- Зачем? - удивился я.

- Гипнотизеры обладают магической силой. Но знающие люди говорят, если посмотреть на их действия через отверстие в помете, то можно рассмотреть все их секреты.

- А ты пробовал?... - спросил я.

- Пока не было случая, - ответил ты. - Но сегодня обязательно посмотрим, сынок.

Я мигом побежал к пескам Дузлаккума и, найдя засохшие, широкие, как кетмень, коровьи лепешки, вернулся к Дедушке.

Вечером, когда мы пришли в битком набитый клуб, сторож, стоящий в дверях, заметив в наших руках коровий помет, закричал на весь зал:

- Эй, люди! Посмотрите на этого старика и на его внука-студента! Совсем потеряли совесть, принесли куски коровьего помета. Они же испортят воздух в клубе, не пускать их!

Сельчане повернулись к нам, понимающе заулыбались. А сторож, распалившись пуще прежнего, подошел вплотную к Дедушке, отобрал у него кизяк, затем - у меня и выбежал на улицу. Мы не сопротивлялись. Наше внимание было уже обращено на сцену, где «гипнотизер» старательно колдовал над чем-то. Всмотревшись, я увидел на столе с десяток яиц. Взмахнув палочкой, «гипнотизер» стал командовать: «Вперед!», «Направо!», «Налево!». Яйца, словно живые, двигались по его команде. Все страшно были удивлены.

«Сколько всего яиц?» - спросил я соседа, стоявшего рядом. «Шестнадцать», - ответил он. Тогда ты, Дедушка, прошептал: «Шестнадцать яиц - значит, как шестнадцать республик!»¹⁴[14]. В тот же миг кто-то стоящий неподалеку, как сумасшедший, вырвался на сцену и завопил во всю глотку:

- Люди! Вы слышали этого потерявшего ум старика? Он считает нас дураками. Шестнадцать яиц он сравнил с шестнадцатью союзными республиками СССР. Все знают, что яйца варят и едят. Старик хочет сказать, что советское правительство тоже варит нас и ест!.. Он еще долго что-то разглагольствовал. Наконец, «гипнотизер» не выдержал и стал собирать свои вещи. Сидящие в зале люди стали потихоньку подниматься с мест и безмолвно выходить на улицу. Какой-то незнакомый человек в галифе и кителе задержал нас обоих у выхода. Отведя в сторонку, он строго спросил:

- Ну, старик, признаешь свою ошибку или нет?

- Какую? - удивился ты тогда.

- Ты же только что говорил об этом! Люди не захотели находиться рядом с таким коварным человеком, как ты, и покидают зал... Ты отрицаешь это? Вижу, тебе могила ближе жизни... Ну, ничего... За тебя завтра же ответит твой внук... Его выгонят из института! - выпалил незнакомец.

- Прости, милый человек, ошибся! - сдался ты. И сразу как-то сник.

В тот вечер, возвратившись из клуба, ты слег... Я тогда понял, насколько виноват, но ничего не смог сказать. А мое молчание тебя обрадовало... Но ты после этого случая долго еще пролежал в постели.

¹⁴[14] 1940-1956 гг. СССР объединял 16 союзных республик.

Каждый раз, когда я приезжал после занятий в институте, ты интересовался: «Как учеба у тебя, сынок? Все в порядке?» - и, убедившись, что я продолжаю учиться в институте, ты добавлял: «Сынок, с плохим человеком нельзя вести себя плохо. Тот раз, не вмешиваясь в разговор, ты поступил очень умно», - и, прижав мои руки к своим губам, целовал их. Однако мне в том году все же пришлось оставить институт, всплыли болезни, и я взял академический отпуск на год. Но я до сих пор не могу простить себя за то, что ты тогда заболел.

Иногда в минуты грусти вместе с внуками я хочу съездить на место, где ты последний раз с кетменем в руках рыхлил землю и сеял просо. Но никак не могу собрать их вместе. А то поле давно уже покрыто песками Дузлаккума. Вокруг свистят ветры. Несут горькую пыль с барханов. До сих пор я чувствую себя виновным, что в свое время не перенял твой богатый дехканский опыт. Сеять просо, ухаживать за садом, пасти скот...

После того, как ты покинул этот мир, Дедушка, вскоре, весной 1953 года, умер Иосиф Виссарионович Сталин.

Не знаю, если бы ты был жив, плакал бы, как все, или радовался... Для своего первого внука ты всегда казался добрым, но окружающие знали тебя как замкнутого человека, иногда сурового, словно Аральское море в шторм.

«Умер Сталин!» - эта печальная весть отозвалась в сердцах всех тревогой и неуверенностью. Казалось, всемогущий Аллах вновь разгневался на человечество и торопится ниспослать на него очередную катастрофу, еще более страшную, чем Большая вода или нашествие песков. И предпринял ее Всемогущий со смерти Сталина, лишив народы мира его «вождя»... В души людей вселился страх. И люди нашего аула искренне рыдали во весь голос. На всю страну был объявлен траур.

Эти траурные дни для моих односельчан и школьных учителей явились особенными днями. По-прежнему всех волновал вопрос: будет ли продолжено строительство Главного Туркменского канала или его приостановят? Каждый старался поделиться мыслями, накопившимися в душе.

- Строительство могут прекратить, - сомневались одни.

- Тогда воды Амударьи полностью потекут в Аральское море, - говорили одобрительно другие.

- Вы ошибаетесь! - возражали третьи. - На строительство Главного Туркменского канала выделены огромные средства. Началось строительство города Тахиаташа. Дело, начатое партией, будет доведено до конца.

- Конечно, - поддержали их четвертые. - Главный Туркменский канал - это канал дружбы!

- Как бы канал дружбы не обернулся каналом вражды... - перешептывались скептики.

- У Аллаха нет лишнего счастья, а наше счастье таких бедняков, как мы, хотят отдать туркменам! сердились непримиримые. Да, да, были и такие...

Из монолога больного. Сколько в жизни человека должно быть радостей и печали, чтобы он почувствовал себя полностью счастливым? На этот вопрос не только я, но и мои предки вряд ли могли бы ответить. А ты можешь ответить на этот вопрос? Даже если скажешь «да», я не поверю. Чья судьба сольется с судьбой своего народа, для такого человека и его несчастье окажется счастьем!

Наши реки и море принадлежат всему народу, поэтому всякий разговор о них я понимаю как разговор обо мне. Я один из тех, кто во времена Сталина, когда услышал весть о строительстве Главного Туркменского канала, молча заплакал от обиды за себя, за свой народ. А когда Хрущев отменил это строительство, я от радости захлопал. Но вскоре объявили решение партии и правительства о строительстве Каракумского канала. И тут уж я не выдержал - перед всеми соседями зарыдал навзрыд. В тот же день я устроил поминки в честь Сталина, запоздало поняв его мудрость... Нет, нет, не подумайте предвзято, не это главное в моем рассказе... Я хотел сказать о другом. Недавно прочитал ряд статей, посвященных Аралу, а вчера, посмотрев передачу Нукусского телевидения, у меня чуть не остановилось сердце. Отчего бы, спросите вы? Вот-вот... Из-за разговоров безмозглых. Передачу-то я начал смотреть как «Дискуссию об Арале», а на самом деле разговор пошел не о гибнущем море, а о том, кто первым среди каракалпаков поднял вопрос об Арале. О, как они рьяно спорили! Я даже от возмущения схватился за голову. Один утверждал, что он первым поднял голос в защиту Арала, другой - что он, а третий доказывал, что он... Разве сейчас главный вопрос в том, чтобы определить, кто первый

вынес на обсуждение этот важный вопрос? Вот безмозглые! Что можно сказать таким соотечественникам-землякам? Им не Арал нужен, а личная слава... Пусть хоть сиюминутная, но слава. Такие люди были всегда и везде. Пусть сгинут, проклятые! А тем, кто делом желает воскресения Арала, я желаю долгих лет жизни.

Дедушка, если можешь, передай мой привет мудрецу Франсуа де Ларошфуко. Когда-то он сказал: «Человек, понимающий, какое несчастье могло бы обрушиться на него, тем самым уже до некоторой степени счастлив». Ну а мы же, когда умер Сталин, а его сменил Хрущев, целых три года еще жили в тревоге, не представляя, что нас ожидает завтра. Для нас было важным не сам приход Хрущева к власти, а нечто большее: в какой степени принесет людям счастье остановка или продолжение строительства Главного Туркменского канала в Тахиаташе? Ты сам тогда мне объяснил, что для понятия счастья нет никакого определения, но очень трудно оценить что-либо правильно без сравнения его с чем-нибудь другим. Тот же Ларошфуко говорил: «Все любят разгадывать других, но никто не любит быть разгаданным». Однако и Никита Хрущев, заменивший Сталина, три года не высказывал открыто свои мысли, а в 1956 году вдруг резко изменился. Он обвинил «в пух и прах» Сталина во всех его прижизненных злодеяниях, неизвестных доселе большинству народа. А тело его, установленное в Мавзолее, было вынесено. В эти беспокойные годы, как ни странно, для жителей, населяющих побережье Арала, наступили радостные дни - строительство Главного Туркменского канала было приостановлено! Грандиозное строительство было оценено новым руководством страны как «безумная прихоть Сталина». Люди между собой говорили, что теперь-то «воды Аму-дарьи потекут куда следует». Арал, как и прежде, будет полным и рыбным! Но радость их оказалась преждевременной. Через некоторое время опять все переменилось. Главный Туркменский канал, но уже под другим названием - Каракумский - решено было прокладывать не напротив Нукуса, как было задумано по проекту, а значительно выше по верхнему течению Амударьи. И это решение партии и правительства явилось окончательным. Новость, конечно, была радостной для тех, кто жил в зоне будущей трассы канала и в близлежащих окрестностях, но

для жителей нижнего течения реки она оказалась в тысячу раз печальнее, чем само проведение Главного Туркменского канала.

- Кто живет в верховьях реки - пьет воду, а тот, кто живет в низовьях, пьет яд - эта народная примета теперь приобрела истинный смысл. А тогда новость обрастала новостью. При поддержке некоторых ученых началось наступление на природу, ее покорение. Через сыпучие, бесконечные песчаные барханы проложили Каракумский канал и вскоре пустили по нему воду. Были вырублены и уничтожены тысячи гектаров тугаев, деревьев, дающих кислород, и вместо них посеяли хлопок... Недальновидные руководители каждый для своей области стали создавать новые и новые водохранилища. В результате этих «преобразований» в конце семидесятых годов воды Амударьи впервые не достигли моря. Такое положение стало повторяться каждый год, обычно с началом посевных работ и в продолжение всего лета. С середины восьмидесятых годов вода совсем перестала поступать в Арал...

Из научных источников. Каракумский канал начинается с Амударьи. Длина его - 840 км, из них 450 км являются судоходными. Первая очередь канала была завершена в 1959 году (длина 400 км), вторая очередь - в 1960 году (140 км), третья очередь - в 1962 году (длина 300 км)... В устье Каракумского канала построена плотина пропускной способностью 300 кубических метров воды в секунду. Эта плотина приспособлена для пропуска пароходов, барж. Каракумский канал питает своей водой семь больших водохранилищ. В них накоплено 12-15 кубических километров воды. Канал на всем своем протяжении проходит по сыпучим барханным пескам, поэтому огромна фильтрация воды. Если посмотреть аэрофотосъемки канала, то видно, что на расстоянии 2-3 км от берега вся местность заболочена, и происходят испарения большого количества влаги.

Около 40 процентов воды канала уходит в почву. С каждого километра водной поверхности ежегодно испаряется 600 тысяч кубометров воды. Все это хорошо видно на снимках, снятых с воздуха, и в определенной степени отвечает на вопрос, куда исчезла вода Арала.

Из монолога больного. Мы, кажется, превратились в проклятых Аллахом его подданных. Милосердный, всемогущий Аллах, должно быть, проклял весь народ. Ведь бытуют же пословицы: «Кусок навоза портит целый бурдюк масла» и «Капля яда отравляет целый котел еды». Иногда я опасюсь, что среди нас появился такой навоз или такой ядовитый гомо сапиенс. И не удивляйтесь, что подобный человек полез во власть. Только сейчас, спустя годы, несем мы наказание за него, такого подлеца. Неужели этим подлецом являюсь и я? О, если бы я был уверен в этом, я бы не пришел в больницу, а постарался бы ускорить сам свой уход.

Говорят, если безумный нырнет в море, то чувствует себя нырнувшим в песок, а если нырнет в песок, чувствует, будто нырнул в море. Сейчас в некотором роде я чувствую себя подобным безумцем. Правда, я не уверен, от чего именно умру - то ли от воды, то ли от песка... Посмотрю вокруг одним глазом - вроде бы все есть, а гляну другим - пустота. Я даже не знаю, какой глаз видит вернее. И вряд ли кто из каракалпакстанцев знает это.

Наши предки говорили: «Хозяин, который хочет возблагодарить чем-то своего раба, выносит ему на дорогу все, а у раба, которому не хочет дать ничего, забирает последнее из рук». И у нас он все забрал из рук! Если бы мы не наблюдали все это своими глазами, тогда другое дело... Но ведь прямо на наших глазах, и более того - из-за нашего равнодушия, он отобрал и отдал другим воду и море. И я не считаю вовсе виноватыми тех, кто их взял. По-моему, те, кто просил воду, не говорили, чтобы эту воду дали им только за счет каракалпакстанцев. И нашу воду, и наше море отдали безумные руководящие посредники. Где они сейчас?.. В каких райских куцах обитают, а может быть, в раю? Эх, если бы этот светлый мир был вечным!..

Бабушка, вся моя душа переполнилась тоской сожаления... И закончить свое письмо, по-видимому, скоро не смогу. Невысказанное горе может превратиться в яд. Однажды ты мудро изрек: «Если быку ярмо кажется тяжелым, то он сваливает его на другого быка». Мы, каракалпаки, сегодня заняты лишь тем, что в наших бедствиях виним друг друга. А если быть до конца честными - все народы, входящие в состав большого государства, называемого СССР, находились под одним

ярмом. Человек, вскормленный сырым молоком, всегда ищет свои ошибки в других.

Плутарх говорил: «Если сумеешь в других увидеть себя, ты не только полюбишь себя, но и сумеешь возненавидеть». Опираясь на эту мысль, пытаюсь увидеть в других себя, в других народах - свой народ... В таких случаях я начинаю часто потеть. Я ленивый, мои многочисленные родственники тоже ленивы, я полуграмотен, мои многочисленные родственники тоже полуграмотны. Я почему-то люблю плавать между легкостью и тяжестью, и все мои родственники тоже похожи на меня... Возможно, из-за этих качеств характера мы и попали в безысходное положение.

Да, все это, к сожалению, так, но я все же ищу для души успокоения. Предупреждал же Монтень: «Если кто выскажет о тебе нехорошие мысли, то все стараются поверить в это!»

Иногда предаюсь незрелым мыслям: воды, выпадающие в Аральское море, могли бы и мы сами выпить до конца. Но ведь все «быки», кто был под общим ярмом, называемым СССР, пили эту воду. А воду распределял владелец большой сохи, куда впрягали всех нас. Главная наша вина была в том, что мы старались, чтобы лишний раз не поднимали на нас плетку. Прости, Дедушка, своего словоохотливого внука. Ведь и прадеды наши были наивными, доверчивыми. Спеющее на одной ветке яблоко не падает далеко от другого. Ты сам говорил это. Мы же тоже потомки наших прадедов. Самая большая наша глупость в том, что мы не знаем и половины своей истории. Последнее время мое сердце больше всего волнует чувство, что наше счастье потеряно безвозвратно. Оно просто украдено. Если говорить правду, нам никто не завязывал глаза. Его украли при нашем попустительстве. И это чувство не покидает меня. Вот я и думаю, что оно если не сегодня, то завтра обязательно будет возвращено...

Самое трудное в жизни - это погружаться в море мыслей. Это я понял с годами. Куда плыть, где сесть на весла, а где просто пользоваться шестом - я не знаю.

А что касается положения моего народа, то оно тоже такое же непонятное, попросту плохое. Сегодняшнее экологическое бедствие погрузило его в пучину океана дум и переживаний. Люди с надеждой в глазах живут, не зная, откуда и от кого придет помощь. Хотя их печальный голос слышится во всем мире, и какие бы честные люди ни

присоединяли свой голос к нему, толку мало. Аральское море нельзя и невозможно наполнять слезами, нужна вода, вода!

Есть ли ученые, могущие дать ответ на этот вопрос?

Конечно, есть. При создании этого мира против его разрушителей были придуманы наказания. Если же с помощью наказаний не восстанавливалось разрушенное, находились другие пути его восстановления. Наша трудность заключается в том, чтобы найти эти пути.

Однажды ты предупреждал меня, мол, помни, сынок, что, являясь в мир, ребенок громко плачет. И на его голове бывают волосы. А голос он подает при рождении потому, что Аллах дает ему понять, что сын земной должен решить столько проблем, сколько на его голове волос. И ребенок, поняв это и испугавшись, начинает плакать во весь голос.

В те годы я хотя и слушал эти слова Дедушки внимательно, однако в глубине сердца не верил в их правдивость и держал в себе как нерешенную загадку. А теперь, когда я сам достиг возраста пророка Мухаммеда, я сожалею, что не поверил тогда тебе. Ныне я убедился, что каждый человек, являясь на свет, должен решить массу труднейших проблем, число которых значительно превышает число его волос на голове.

А когда я спросил тебя, почему волосы на голове человека иногда преждевременно, а иногда по непонятным причинам начинают рано сесть, ты ответил: «Откуда мне знать, сынок?» - И долго сидел задумчиво, а затем улыбнулся и стал объяснять:

- По жизненному опыту некоторых, каждый седой волос на их голове - это число тех решенных проблем, которые стояли перед ними при рождении, а по опыту других, каждый появившийся седой волос - это число еще не решенных вопросов, оставшихся для решения до конца жизни. Но я чувствую, ты хочешь спросить, а почему же тогда у некоторых людей выпадают волосы? Это Аллах, по-видимому, сделал для того, чтобы лишний раз не напоминать людям о количестве оставшихся проблем. Ибо они не успели их решить.

Я только сейчас начинаю понимать, что эти определения в те минуты были придуманы тобой, чтобы удовлетворить чрезмерную любознательность своего внука.

Дедушка, почему я вспомнил веселые истории, которые ты рассказывал, когда грусть овладевала моими мыслями? Наверное, потому, что мрачные думы овладевали всем моим нутром, и я не знаю,

что поделаться с собой... Только хочу еще раз повторить: моя печаль - это печаль об Арале. Он умер. Ну а Амударья, как женщина, совершившая выкидыш, бессильно неся свои воды - словно скупую сиротливую слезу, - еле доходит до Нукуса.

А любая слеза, как ты говорил, горькая. Но, тем не менее, мы мечтаем, чтобы хоть такое количество слез достигло моря. Вот только когда осуществляются эти мечты, я не могу сказать уверенно.

Чувствую, ты хочешь сказать: сынок, все свои мысли, думы расскажи своим современникам... Зачем беспокоить меня? Ведь я нахожусь в потустороннем мире. Проблемы живых должны решать живые...

Не сердись, Дедушка! Я говорил живым, правда, немного с опозданием... Раньше говорить было нельзя, потому что мы, как в легенде, пожали друг другу руки и поклялись в вечной дружбе, обещая помогать... И нельзя было нарушать данного обета, кричать о помощи громко.

Впоследствии, когда стал понимать многое, я начал говорить об Арале. Иногда сдержанно, иногда горячо. Но - увы! - бедный твой внук не смог заставить прислушаться к себе.

Как говорил? Кому говорил? Обо всем расскажу тебе во второй части своего письма.

Часть вторая

Дедушка, извини, но я опять не могу найти никого, с кем бы мог поделиться сокровенным... Хочу поговорить с друзьями, но все они постоянно заняты и углублены только в свои мысли. Не хотят слушать никого, кроме себя. Для них собственные мысли, какие бы ни были - мелкие или второстепенные, - все равно кажутся значительными. А попробуй выступить на каком-нибудь авторитетном собрании, то число тех, кто борется за овладение трибуной, значительно превышает слушателей. Так эти витии и краснобаи стараются личные мнения превратить в общественные и кричат до хрипоты. Вот я и обращаюсь к тебе, Дедушка. Моя цель - выяснить и выявить, кто же виноват в наших сегодняшних бедах. Это не означает, что, определив виновника, мы будем его судить. Надо хотя бы добиться того, чтобы другие не допустили в будущем подобных ошибок...

Со времен Жан-Жака Руссо и особенно периода, когда жил Лев Толстой, прогрессивному человечеству стало очевидно, что за каждый прогресс надо чем-то платить. За каждую одержанную победу люди должны поступаться чем-то другим. Например, за создание благоприятных условий - за проезд в транспорте, за освещение в квартире, за отопление - за все надо платить...

Человек, создавая свое благополучное существование, за все платил. В большинстве случаев платил душевными чувствами. Ну а те люди, у кого эти чувства были мелки, старались отомстить природе. Но и уничтожая природу, не смогли добиться того, чтобы она послужила нашим сегодняшним делам, достижению жизненного комфорта. Пускай даже не идеального. Действовали вслепую. Чтобы поверить моим словам, я бы хотел пригласить этих людей в Каракалпакстан, пусть увидят своими глазами, что все кругом мертво. Кто же натворил все это? Это те, кто искал в прогрессе комфорт только для себя. Ведь прав был мудрец, заметивший однажды: «Человечность человека - это такое же явление, как свечение ночных звезд в небе». В душах же наших лицемерных руководителей погасли и эти ночные свечения.

Сейчас я вспоминаю рассказанную тобой когда-то притчу.

Однажды один бедняк пришел к хану и сказал: «О, великий хан, вы всегда требуете от нас милосердия, призываете быть верными народу, любить свою родину, родную землю... Я и есть тот человек, который верен вашим призывам. Все, кто меня знает, утверждают, что я честный, верный своему народу и любящий свою родину человек. Но, как вы сами видите, я беден, бос. Пришел к вам, великий хан, с целью просить вас взять все мои знания себе, быть честным, верным народу, любить родину. Но вместо всего этого дайте мне свое богатство». Хан разгневался, услышав это, затопал ногами: «Что за безмозглый человек, кто его привел сюда?» - и велел повесить несчастного.

Это и есть извечный жизненный вопрос: быть честным, верным народу, любить Родину, но вечно жить в нищете... Или лучше не иметь всего этого, а жить, утопая в богатстве?..

Нас воспитывали по первому принципу, как того требовал хан... Но сами наши воспитатели, как мы нынче хорошо себе уяснили, жили по второму принципу.

И тем не менее вопрос остается открытым: что лучше?

Думая о судьбе своего народа, прежде чем уяснить, что он от этого выиграет или проиграет, я ищу ответ на вышеприведенный вопрос,

пытаюсь проверить свой дух, определить, в какой степени сформировались мои душевные чувства, но все это хочу связать с судьбой своего народа. И каждый раз чувствую свою слабость. Нахожу успокоение для себя лишь в том, что история всему даст свою оценку.

Из монолога больного. Сегодня без спроса я покинул больницу и сходил на базар. Что делать, если в нашей палате, кроме меня, нет ходячих больных. Из шестерых больных двое употребляют жевательный табак - насвай. Раньше давали деньги санитарке, и она приносила его. А теперь не приносит. Во-первых, как заявила санитарка, насвай подорожал, во-вторых, о ее поступке узнал главный врач и предупредил, что в случае, если она опять пойдет за насваем, то будет уволена с работы. Поэтому, видя страдания больных, я вынужден был сам пойти на базар прямо в больничной одежде. Боялся, что меня в больничной одежде быстро поймут и вернут обратно, но куда там! Никто даже не обратил на меня внимания. Да и зачем обращать внимание, ведь завтра все они могут оказаться на моем месте.

А впрочем, не это главное в моем рассказе. Перед входом на базар я увидел большую группу людей. Они с любопытством разглядывали что-то в середине толпы. Дабы разглядеть, что же там происходит, я стал протискиваться вперед... Оказалось, в гуще народа милиционер дрался с каким-то здоровым мускулистым парнем. Дрались они безжалостно. У милиционера на боку болталась кобура с пистолетом, но, видимо, там не было патронов, и он не пытался им даже воспользоваться. Чтобы разнять драчунов, я крикнул: «Прекратите сейчас же безобразие! Вы же убьете друг друга!» - и протиснулся немного вперед. В это время здоровый мускулистый джигит опустил руки, державшие за горло милиционера, и последний рухнул на землю.

- Смотрите! Он убил милиционера! - крикнул я и тут же почувствовал, что кто-то сзади пнул меня ногой. Я, споткнувшись, упал прямо на стража порядка. Похоже, он уже не дышал... Я приподнялся, повторил:

- Несчастные! Он же убил милиционера!

Здоровый джигит стоял рядом спокойно, смахивая пот с лица.

- Ты сам несчастный! - выкрикнул кто-то из толпы.

- Ты что, умнее всех, да? - сказал еще кто-то мне. - Не вмешивайся, уходи отсюда!

- Кровопийцы! - удивленно воскликнул я. - Что вы смотрите на убийство как на развлечение?..

Толпа зевак отпрянула назад, нехотя стала расходиться. Здоровый, мускулистый джигит исчез с ними. Не зная, кого позвать на помощь, я в растерянности сидел возле убитого милиционера. И тут откуда ни возьмись, примчалась «скорая помощь». Из машины вышли две женщины в белых халатах и два милиционера. Пока врачи щупали пульс у мертвого, милиционеры накинулись на меня, скрутили руки и толкнули в машину. В отделении, куда мы приехали, меня стали допрашивать, выяснять обстоятельства гибели милиционера. Но, увы, ни одному моему слову не поверили. Между тем один из милиционеров обратил внимание на мою одежду и, узнав, из какой я больницы, по телефону вызвал главного врача. Честно говоря, увидев его, я не знал, куда мне деваться от стыда. Я готов был провалиться сквозь землю. Главврач не стал много говорить с милиционерами.

- Этот человек тяжело болен, к тому же болезнь его инфекционная. Выздоровеет, тогда и допрашивайте его, - сказал он и увез меня обратно в больницу. Там главврач меня перевел в одноместную палату.

Знаете, почему я так разговорился? Просто убедился в том, что у нас люди в основном страдают головной болью. Она - самая опасная из болезней. Ее невозможно оперировать, заменить другой, более здоровой, умной. Иначе как понять, что целая толпа позволила убить милиционера, следящего за порядком?.. Таких людей следует судить. За равнодушие. Хотя и хорошо понимаю, что нет такой статьи в Уголовном кодексе... А жаль!

Пока мое состояние неважное, но если выздоровлю и к этому времени не найдут истинного убийцу, возможно, привлекут к суду меня. Надо же найти козла отпущения! Ведь около несчастного, кроме меня, не было ни свидетелей, ни преступника... Вот тебе и экологическое бедствие!

Одно из интереснейших явлений нашего мира - это споры, возникающие по тем или иным вопросам. Несмотря на то, что белая краска одна, у каждого она бела по-своему. Мы любим утверждать, что правда одна. Одна ли? Почему же тогда очень много споров возникает при определении правды?

«Мир этот поэтому и прекрасен», - говорят одни.

«Мир этот поэтому и противен», - утверждают другие.

«Если не быть безразличным к миру, то придется жить или в огне, или среди льдов», - философствуют третьи.

Писатель Бруно Ясенский когда-то говорил: «Я не боюсь друга, потому что я всегда думаю, что он когда-нибудь предаст меня, я не боюсь врага, потому что всегда думаю, что он когда-нибудь убьет меня, и поэтому стараюсь быть всегда начеку. Для меня самым страшным является безразличие людей. Я живу, всегда опасаясь их, потому что не знаю, когда, в какое время они совершат свою вражду или проявят дружелюбие». Когда я вспоминаю эти высказывания, мне становится плохо.

Все эти мысли так или иначе относятся и к проблеме Арала: море исчерпали и погубили беспечные люди!.. Придя к такому выводу, я перестал понимать самого себя.

Если же рассуждать о беспечности глубже, то подозреваю, что не найдется людей, которые считали бы себя таковыми. И тем не менее у меня нет доказательств, что я и сам не беспечно относился когда-то к природе своего родного края.

С уменьшением вод Амударьи и Сырдарьи на страницах газет, радио и телевидения возникли разговоры о переброске в Среднюю Азию части стока сибирских рек. И только сейчас стало ясно, что эти призывы были «ложью века»...

Начиная с 1960 года Амударья значительно сдала позиции, но зимой 1968 года ее воды внезапно не вместились в русло, затопили «старую часть» Нукуса. Тогда же полностью под водой оказался город Беруни, расположенный на северо-восточном берегу Амударьи. Были и человеческие жертвы. Вода так стремительно прибывала, что даже первый руководитель района не успел вывезти из дома своего отца.

Это явление природы отложило на время разговоры о надвигающейся экологической катастрофе. Но тем не менее среди народа формировались смешанные настроения, которые не допускали и мысли, что завтрашний день принесет нам беду. Потому что в печати появилась статья, утверждавшая, что высыхание Арала - это счастье для нас. Высохшее дно Арала намеревались превратить в хлопковые поля. Дотошные экономисты даже подсчитывали, сколько миллионов тонн хлопка будут получать с этой площади. Выходило, что, за проданный урожай на мировом рынке, могла бы в несколько раз превысить ту, что получали за выловленную рыбу. Когда в печати

появились такие расчеты и доказательства, их не только поддержали, но оказались и сторонники, которые аплодисментами встретили эту идею.

И все-таки среди здорового народа она и тогда казалась просто сказкой.

В 1981 году я закончил роман, где мною были подняты многие актуальные вопросы нашей жизни. Местные власти, ознакомившись с журнальным вариантом, велели рассыпать готовый набор. Видимо, им не понравилась правда жизни...

Из монолога больного. Ты слышал «легенду о сохе»? Нет? Очень жаль! Это самая распространенная легенда среди каракалпаков. Слушай.

Оставшиеся обитатели ковчега Нуу, последний раз сев на мель, покинули его и стали искать пути выживания. Трое из них объединились и решили сеять просо. Вместе всегда легче. Вот они и решили поделить обязанности поровну. Одному из них - самому младшему - выпало найти соху. Он и отправился искать ее. Идет, идет по дороге, смотрит - кибитка. А возле нее пять-шесть человек. Сидят вокруг кувшина, пьют вино и веселятся. Подсел к ним молодой джигит.

- Что ты тут делаешь? - спросил его один из выпивох.

- Вот хожу, ищу соху, - ответил джигит.

- Куда денется соха? На, лучше выпей, отдохни. А соху мы тебе сами найдем, - сказали ему.

- Я никогда не пил, - засмутился джигит.

- Значит, ты несчастный человек, не знающий радостей жизни, - засмеялись выпивохи. - Пей же, кому говорят! - И протягивают ему целую чашку вина.

Джигит, искавший соху, взял в руки чашку и опрокинул ее внутрь. Через некоторое время он почувствовал легкость во всем теле и веселость.

- Спасибо, - поблагодарил он. - А дадите еще?

- За радость надо платить, - сказали ему.

Джигит согласился с этим доводом и тут же выпил предложенную ему вторую чашку с вином. После этого он вконец опьянел и забыл, зачем пришел сюда. Так и остался вместе со случайными выпивохами. Целое лето джигит провел в веселье и лишь осенью, когда пришла пора

убирать урожай, он понял, что останется без пропитания. Обидно стало джигиту. Нашел он старую соху, взвалил на плечи и вернулся к своим друзьям. Они убрали урожай на поле.

- Я так торопился, так торопился, что, наверное, умру, - сказал джигит и рухнул вместе с сохой прямо на сноп проса.

Видимо, поэтому, нас, каракалпаков, считают потомками того беспечного человека, который искал соху. Многие его черты схожи с нашими. Когда Амударья несла свои воды в Арал и он был полон, мы не ценили ее по достоинству.

Бабушка, когда я пытаюсь определить, кто же именно или что является причиной нашей экологической катастрофы, которая сделала наше счастье черным, то возникает много мыслей и доказательств. Но ни одно из них не убеждает меня.

Не помню точно имени, но кто-то из мыслителей прошлого сказал, что «для унижения целого народа достаточно одного полоумного». В таком случае достаточно найти одного виновного в наших экологических бедствиях и обвинить его?

Нет, это тоже не удовлетворяет. В самом деле, не мы одни, а большинство граждан бывшего СССР, каждая республика, область, район, совхоз, колхоз, как герои легенды, ища уладу для своей души, привыкли получать из готового блага свою долю, и это не ложь. Похоже, большинство людей еще не поняло, что все это - результат прошлой веры, когда мы надеялись на партнеров и верили, что где-то хранится и наша доля, что никто не оставит нас голодными. Еще есть немало живущих с подобной верой, мол, потерпим, с неба сама посыплется манна. Наверное, никогда не иссякнет в роду человеческом число любителей легкой доли.

Это ты рассказал, Бабушка, легенду о мудреце. Прости, но имени его я не помню. Собрал он однажды молодых джигитов своего аула, посадил полукругом и стал учить их уму-разуму. Подошла женщина легкого поведения и обратилась к мудрецу: «Мудрец! Верить ли ты, что я могу увести с собой всех твоих джигитов и никто тебя не станет слушать?» Мудрец не стал с ней спорить: «Конечно, уведешь! Я ведь хочу повести их по очень трудной дороге, а ты выберешь легкий путь... Когда есть легкий путь, кто же пойдет по трудному?»

Вот и сегодня очень много таких, которые, избегая трудностей преодоления и выхода из тупикового положения, ищут более легкий путь. Немало и поддерживающих их. Нынче самый трудный путь - это путь избавления на вечные времена от нависшего над нами бедствия, от своей недалёковидности, если хотите, дурости. Ибо недалёковидность и дурость - почти синонимы.

Говорят, однажды у Сократа спросили: «Кто среди людей вам кажется смешным?»

Он ответил: «Мудрецы, которые без конца сожалеют о своих ошибках».

Может быть, пора поверить этой мудрости?

Из научных источников. В 1960 году в Аральском море было 1100 кубокилометров воды. Сегодня осталось 300 кубокилометров. В то же время около 100 кубокилометров - в водохранилищах, искусственных водоемах, появившихся за последние годы. Куда же девалась остальная вода? Неужели она вся уходит на вновь освоенные земли?

По историческим источникам, в VII веке на северо-западе Средней Азии жило 25 миллионов населения. Для существования такого количества людей воды Амударьи, протекающей через Туямуюнскую горловину, тогда хватало всем. Сегодня это узкое место расширено, построена плотина, и несмотря на то что нынче там проживает около 4 миллионов человек, воды все равно не хватает... Поэтому считать, что вся вода уходит на полив хлопчатника, риса и других культур, было бы односторонней оценкой. Такие расчеты не вызывают доверия. Воды Амударьи исчезают где-то в среднем ее течении. В тех местах нет орошаемого земледелия, река протекает по безлюдным степям. Однако здесь необходимо учесть, что Амударья на этом протяжении течет мимо самого большого газоносного региона Средней Азии. Из этого региона в последние годы получено два-два с половиной триллиона кубометров газа. Подземные пласты, естественно, образуют пустоты. В последние годы там произошли сильные землетрясения. Газлинское и Бухарское - принесли огромные разрушения. Учитывая эти факты, возникает невольная мысль: а не уходит ли вода Амударьи в эти пустоты? Такая фильтрация, не проникая слишком глубоко, на 50-100 метров, не ведет ли по старым руслам некогда капризной реки к утечке

вод в Каспийское море? К тому же уровень Каспийского моря значительно ниже Амударьи.

Если перефразировать слова классика бельгийской литературы Шарля де Костера, вложенные в уста одного из героев, то «горечь Арала горит в моем сердце ярким огнем». Я бы добавил, что не только в моем, а у всех людей, проживающих на берегах Арала. Нынче навряд ли найдется человек, который бы не печалился, вспоминая Арал, как своего покойного отца, а Амударью и Сырдарью - как своих покойных матерей. И нет, наверное, людей, которым бы они не снились. Я вот тоже не помню такой ночи, чтобы не проснулся в тревоге за свой край, за свое море...

Бабушка, я хорошо помню тот 1942 год, когда северное побережье Амударьи затопило водой, и как, чтобы ликвидировать прорыв дамбы, мы целыми сутками находились по грудь в воде. Рубили молодые побеги турангила, а вечером, еле волоча ноги, поднимались на самую дамбу, где мы устраивали ночлег, но спать нам ночью все равно толком не приходилось. Мы то и дело при свете факелов отгоняли от себя многочисленных змей, ящериц, скорпионов... Но тем не менее ты тогда ни разу не сказал плохого слова в адрес буйной реки - нашей матери Амударьи.

- Дети мои, - напоминал ты, - Амударья должна быть полноводной, и это хорошо. Она наша кормилица-мать. Мы не поняли ее своенравного характера, и она обиделась на нас. Надо знать, что мать хотя и замахивается, но бьет небожно. Осенью на затопленных площадях мы засеем много пшеницы, и рыбы будет вдоволь... И для нас, и для фронта... Пусть живет вечно кормилица-мать - Амударья и кормилец-отец - Арал...

Эти слова мы, подростки, не раз слышали от тебя в те темные и бессонные ночи.

Они и сейчас снятся мне, отчего я просыпаюсь и думаю: «Эх, молодежь, молодежь!.. Не внимали мы мудрым заветам своих дедов, отсюда и наши ошибки...»

Из монолога больного. Когда я сравниваю события последних лет с теми, что происходили 20 лет назад, ко мне опять приходят грустные

мысли. И мне хочется повторить действия Мурат-шейха*. Помнишь о нем легенду? Мурат-шейх все сделал для того, чтобы его народу жилось хорошо, чтобы его любили все окружающие народы. Но, увы, к несчастью, у каракалпаков не оказалось сплоченного единства. Когда враждующие соседние ханские войска напали на священную землю их отцов, каракалпаки были легко разорены и изгнаны со своих обжитых мест. И все потому, что роды и племена жили между собой враждебно. Каждый бий, каждый предводитель племени думал только о своем роде, о своем племени, о личном благе... И не напрасно Мурату-шейху эти бии и предводители казались людьми гнилыми, испорченными. Тогда он сказал им: «Соплеменники! Я все сделал для того, чтобы вы жили в достатке и дружбе. Но вы не послушались меня из-за корыстных целей. И теперь я не хочу взирать на этот испорченный мир...» Произнеся эти последние слова, Мурат-шейх выколол себе глаза и бросился в старый колодец.

Знаешь, а я верю в эту легенду. Сам не хочу видеть, как мучаются в больнице люди... Ныне и окружающий мир испорчен, а еще больше наши лидеры всех мастей. Я не хочу видеть их, не хочу вместе с ними жить под одним небом. Когда смотрю телевизор, где каждый день кого-то убивают, а нас, каракалпаков, травят химикатами, которые мы пьем вместе с водой, пьем добровольно. С неиссякаемой жадой. Значит, это кому-то нужно...

Не знаю... Знаю одно: скоро и мне смерть. Вот только как поступить мне: сделать это добровольно или немного еще подождать?..

Дедушка, когда ты однажды тяжело заболел, я сидел возле тебя, поглаживая твои жилистые тонкие руки, и по своей молодости не знал, как и какими словами утешить тебя. Но ты почувствовал это и без слов. Тихонько освободив свои руки, начал сам поглаживать мои, приговаривая:

- Сынок, я понял, что ты хочешь сказать... Только не надо меня утешать. Уход в иной мир для меня будет счастьем. Ведь я уйду к своим друзьям-одногодкам, которые ушли раньше меня, к тем, с кем делился сокровенным. Я встречу там с твоей бабушкой. Ты, должно быть, заметил, что и будучи здоровым, я не часто отлучался из дома. А куда

отлучаться? Все мои ровесники давным-давно ушли. Если бы люди продолжали жить бесконечно, то этот мир потерял бы свой интерес. Человек - человеку, поколение - поколению должны уступать место. Жизнь этим и прекрасна! Пусть наша река всегда будет полноводной, Арал же, как солнце на земле, пусть сияет полными берегами... Радует потомков, новые поколения... Пусть всемогущий Аллах дарует всем долгую жизнь. Аминь!

Как можно понять сегодня умирающую нашу кормилицу-мать - Амударью, отца-кормильца - Арал? Куда они спешат, в какое пространство? За кем? Ты, уходя в иной мир, думал прежде всего о своих потомках, хотел, чтобы было больше добрых дел на этом свете. Ты не думал никогда кому-либо мстить. На последнем дыхании ты называл имена только своих друзей, но о врагах - ни-ни... По тому, как не называют своих врагов ни Амударья, ни Арал, - эти создания Аллаха похожи на тебя. Но в таком случае кому они хотят оставить свое место? Сыпучим барханам? Кладбищам?!

- Сынок, старайся сохранить в памяти побольше друзей, а враги - сами придут к тебе и назовут свои имена, - вздохнул ты, закрывая глаза.

А как же - Арал? Он, в безмолвной агонии, мстя людям, поднимает с обнажившегося дна тучи пыли, соли и химикатов и рассыпает свой яд над малыми и большими населенными пунктами, полями, пастбищами...

Однажды я направился к Аралу, чтобы попытаться узнать, как предотвратить его гнев... И можно ли это сделать? Я пошел по песчаному дну далеко-далеко. И мне не верилось, что здесь когда-то широко и вольготно плескалось голубое море. Я остановился, задумался. И тут обиженный Арал вдруг расшвырянул. Поднял вокруг меня пыльную бурю. Я оказался один среди смерча и песка. Глаза мои ничего не видели. В один миг мою одежду, лицо и губы покрыла густая белесая пыль, она проникала в легкие, скрежетала на зубах. Так море не хотело мириться с людским равнодушием.

Из научных источников. Со дна Арала ежегодно поднимается около 130 миллионов тонн соленой пыли. Если погрузить эту соль в вагоны, то потребовался бы железнодорожный состав длиной в 20 тысяч километров. За последние годы с обнажившегося дна моря поднялось более 1,5 миллиарда тонн солей. Эти солевые осадки

способствуют ускорению изменения природы Приаралья, особенно его южного побережья.

...Когда мы учились в школе, на уроке географии нам объясняли, что Аральское море является озером. Но мы жили на его берегу и видели огромные белопенные волны, похожие на юрты, и поэтому упрямо утверждали, что Арал - не озеро, а море. И в самом деле мы были правы. Индиговая гладь воды сливалась с горизонтом. А когда море волновалось, поднимались высокие волны и скрывали собой дома, стоящие на берегу, пугая нас, мальчишек. Мы любили наблюдать, как по-своему озорно и весело резвились на широких голубых просторах крикливые чайки. Мы провожали уходящих в море рыбаков и встречали их, когда они возвращались с богатым уловом. Помогали им разгружать лодки, освобождали запутавшихся в сетях крупных серебристых рыб - усачей, сазанов, лещей...

И вот этого моря нет. А я стою на его дне среди песчаных холмов, в пыльной буре и скорблю всей душой. Под ногами скрипучий песок. Разницы этих песков с береговым нет. Они такие же соленые, как воды некогда живого моря. Соль исчезнувшего моря осела на дне. На мои глаза наворачиваются слезы. Вынимаю из кармана платок и вытираю им лицо. Белоснежный, как молоко, платок тут же становится грязно-бурым лоскутом...

Перед моими глазами стоят волнистые песчаные барханы... А еще дальше виднеются иссохшие под нещадными лучами солнца баржи, мотофелюги, маленькие лодки... Они напоминают мертвецов, лежащих на окраине кладбища в ожидании похорон. Где-то далеко-далеко, за сдвоенными барханами, озорными стеклышками сверкает синее-пресинее море. То есть даже не море, а его осколки.

В эти минуты мне вспомнился старик Сант-Яго из повести Хемингуэя «Старик и море», наконец-то достигший своей цели, о которой мечтал всю жизнь. Он поймал большую рыбу, но не может ее вытащить и, сам слабея, мучается. А его удача - с таким трудом пойманная рыба - уходит из рук: сначала половина, затем четверть, четверть четверти...

Сегодня я такой же старик... К сожалению, когда старость подкралась и ко мне, мое счастье, моя судьба, моя надежда (и не только моя, а всего моего народа) прямо на глазах исчезают. Я не могу

утверждать, что Арал принадлежит только каракалпакам. Это море в равной мере принадлежит и казахам, и узбекам, и туркменам, и русским - всему человечеству - индийцам, афганцам, пакистанцам... Если Арал исчезнет совсем, то природа не только региона, но и всей планеты заметно изменится - далеко от бывших берегов бывшего моря возникнут экологические катастрофы, ибо земной шар один, а окружающая среда каждого региона связана друг с другом одной ниткой. Когда вспоминаю все это, у меня сжимается сердце, учащенно начинает биться пульс...

На глазах нынешнего поколения одна из великих рек Средней Азии, Амударья, превратилась в безводное русло. Весной над ней поднимается туча пыли, а море превращается в зловонное болото, где размножаются вредные микробы, но только не рыба... Что мне сказать моему морю, у которого осталось меньше половины бывшей площади, третья часть всего бывшего объема воды? Не могу его утешить никакими словами. И себя не хочу обманывать, и не буду! Ведь вода, которую мы пьем, земля, по которой ступаем, - все отравлено химикатами. Люди заболевают неслыханными до сих пор болезнями и умирают. Особенно жалко детей - наше будущее. Смертность среди них не укладывается ни в какие статистические данные! Песок, смешанный с химикатами, вместе с ветром достигает ледников Памирских гор. Несмотря на эти беды, с самых высоких трибун, кроме пустых слов о сохранении Арала, никакие меры не принимаются.

В таком вакууме бездушия какие слова я могу сказать в утешенье себе, моему морю, точнее, тому, что осталось от него?..

На другом конце земного шара уходит под воду целый город - Венеция. Сегодня самые умные головы всего мира, самые квалифицированные специалисты планеты ищут пути его спасения от катастрофы. Между тем Аральское море, подобно ящерице, медленно исчезает в песке. Сколько умных голов, пламенных сердец ищут по всей земле загадочную Атлантиду, Тунгусский метеорит... Занимаются поиском возможных путей установления контактов с другими планетами. А в это время в середине самого крупного материка планеты, сердце Азии происходит настоящая катастрофа. Рядом с ней история Атлантиды кажется сказкой.

Язык каракалпаков знают немногие люди, но я уверен в одном: понять язык каракалпаков значительно легче, нежели язык обитателей другой планеты. Мы умираем молча, без слов, без слез... Не жалуемся, чтобы вызвать жалость других... Довольствуемся имеющимся, потому что мы воспитаны так.

Эй, Вселенная! Прислушайся к нашим возгласам, установи с нами связь! Пойми нашу боль и ту опасность, которая висит над нашими головами! Пуповиной самой тяжелой экологической катастрофы земного шара опоясана сейчас моя Родина.

Есть много легенд, где люди стирают с лица земли целые горы, останавливают течение рек, переносят города. Но чтобы эти же люди уничтожили целое море, - история такого еще не знала.

Как могло вечно бурлящее море превратиться вдруг в «бывшее»? У меня никак не укладывается в голове.

Из монолога больного. Интересно, кто нас все время подвергает беспокойствам? Сколько раз мы можем покинуть свою Родину? Два с половиной века назад наши прадеды последний раз вернулись на свою землю. Стали жить на ней спокойно и мирно. Начали строить дома для долгой жизни, прося у Всевышнего лишь то, что он давал и другим. Однако все равно на нас, бедолаг, сваливается постоянно что-то плохое.

В Элликалинском районе имеются более двухсот археологических памятников, являющихся ярким доказательством трудолюбия наших прадедов. Может ли это подтвердить утверждения историков, что наш народ несколько веков назад по разным причинам вынужден был покинуть свой цветущий край? Где еще в мире имеются местности с названием «Барса кельмес»¹⁵[15]? Нигде. Элликала находится в безводных просторах юго-западнее Арала, а Барса кельмес - это остров в Аральском море. Что можно сказать народу, имеющему места обитания с такими названиями? Надо только пожалеть или снова заставить покинуть их насиженные территории, как это прежде делали прадеды. Территории, на которых свободно могут уместиться пять с половиной Бельгии. Какими же нужно быть бездушными людьми, чтобы превратить их в «Барса кельмес»?

¹⁵[15] Пойдешь - не вернешься.

Почему никто не пожалел наш народ? Всякий раз по разным причинам вольно или невольно он изгонялся с насиженных мест, а со временем, с изменением обстоятельств, снова возвращался. Не улыбайтесь, если я иногда чрезмерно восхваляю такой малочисленный, всего с полмиллиона, народ. Ведь он вначале был многочисленным. Но очень доверчивым, добродушным. А кто и когда жалел людей с такими качествами? Чтобы разобщить их, совершались частые нашествия. Говорится же в народе, что не бывает единства и сплоченности в овечьем стаде после набега волков. При каждом таком набеге, при каждом переселении моих соотечественников становилось все меньше и меньше. Слава Аллаху, хоть нас столько сохранилось... Разве история не знает примеров, когда с лица земли стирались целые народы?..

После таких бесчисленных нашествий, переселений бедные мои прадеды необоримо возвращались на свою разрушенную Родину и опять, не жалея сил и труда, восстанавливали дома, сажали сады, растили детей... Об этом говорят и дошедшие до нас названия местностей, городов, кладбищ, водохранилищ и многое другое. Разве не являются они живыми свидетелями тех скорбных событий, участниками которых были наши прадеды? Чтобы вы немного задумались, напомним их топонимику:

*Топрак кала - песчаный город,
Кумбаскан - засыпанный песком,
Кызкеткен - канал с утопшими девушками,
Балшейит - ритуальное жертвоприношение детей,
Кой крылган - место поголовного падежа овец,
Канлы кол - Кровавое озеро,
Отеш Батырдын кабири - Могила Отеша-батыра.
Канлы жап - Кровавая речка...*

Такие определения, проникающие в самое сердце, очевидно, давались не для забавы. Эти географические названия возникли, безусловно, в результате трагических событий. Каждое из них, если вникнуть в сущность, воспринимается маленьким отрывком из большой книги дастана, рисующей бесконечную борьбу наших предков со стихией зла, как в природе, так и среди людей.

На свете есть немало мест, сравниваемых с раем. Но землю, полученную при распределении Аллахом моими предками,

каракалпаками, одно время, говорят, называли внутренним покоем ада. Не потому ли прокляты эти места, что здесь когда-то сел на мель ковчег пророка Нуу? Ну, нет, не так! Сам Аллах пожелал оставить ковчег. А землю эту он подарил моим предкам. Они своим трудом, стирая кожу с ног и проливая пот, превратили ее в Эдем: проложили каналы, вырыли арыки, воздвигли дамбы, вырастили сады... Мы, потомки тех трудолюбивых прадедов, могли на законном основании гордиться своей Родиной. И это не пустая болтовня досужего хвастуна.

Послушайте легенду, связанную с одним из вышеприведенных названий.

ЛЕГЕНДА О ТОПРАК КАЛЕ

Те, кто сошел последним с ковчега Нуу - потомки каракалпаков, - вскоре разрослись и окрепли. Теперь они стали мечтать о том, как восславить на весь свет свою землю - Туранскую низменность. Что нужно для этого сделать? И пошли они просить совета к шаху Хорезма. Великий шах поддержал их доброе стремление. А потом посоветовал всем жителям Туранской низменности пригласить и представителей соседних народов, чтобы совместно обсудить этот вопрос.

Среди собравшихся было много мудрых людей. Посоветовавшись, они предложили построить невиданный доселе город, неизвестный пока миру. И все согласились принять участие в его строительстве. Для этого во все концы света были посланы мастера, чтобы набраться умора, перенять опыт, тайны строительного ремесла.

И вот в конце концов на правом берегу Амударьи, на южной оконечности Кызылкумов возник Великий город. С каменными башнями, с мечетями, с бассейнами-хаузами, с тенистыми садами. Многим честолюбивым властелинам той поры этот город вскоре показался чем-то лакомым. И они решили пленить народ, живущий в Туранской низменности, а город разрушить. Многие народы были изгнаны с родных мест, а город, названный «Земной звездой», был полностью разрушен и превращен в песок. Этот Великий город последующим поколениям был известен под названием «Топрак кала» - «Песчаный город». Он-то и является первым главным городом наших прадедов каракалпаков, дошедший до нас в качестве памятника.

Из научных источников. Топрак кала был построен во II - III веке нашей эры. Этот период совпадает со временем, когда Хорезмское государство обрело свою политическую независимость. Но среди ученых бытовали и такие утверждения, что Топрак кала когда-то являлся местом отдыха хорезмских шахов. Однако последние исследования опровергли эту гипотезу. Тем не менее Топрак кала был центром династии и храмовым комплексом. В них служили священники зороастрийского периода. Здесь молились главному богу зороастризма - Ахурамазде, богине плодородия и вод Амударьи - Анахите. По определению Бируни¹⁶[16], храмовый комплекс принадлежал основателям династии хорезмских царей Сиявушу и Кей-Хосрову...

Наиболее значительными в Топраккалинском комплексе являются так называемые Нижний Сарай - дворец и Высокий Сарай - дворец. В городе в основном жила стража, охраняющая эти комплексы, и обслуживающий персонал. По утверждениям строителей и верующих, от Высокого Сарая до самых гор Султа-нуиздага, глубоко под равниной проходит ось земли. В древности эта местность воспринималась как «Пуп земли».

Топрак кала по своей архитектуре созвучна строениям в Двуречье (государства Двуречья появились на берегах Тигра и Евфрата в IV - III тысячелетии до нашей эры). По иным источникам, Топрак кала похожа на «северные» памятники Вавилона. Храмовый комплекс высотой 14,3 метра напоминает собой усеченную пирамиду. Он в действительности выстроен под влиянием культуры Двуречья. Топрак кала в свое время являлся самым высокоразвитым центром Средней Азии и был связан торговыми и культурными нитями со странами Средиземного моря, Китаем и Ираном, с городом Дура-Европос, с государствами Двуречья на реках Тигре и Евфрате.

Последние годы я живу в беспокойстве и тревоге. И вот снова приехал на Арал, в надежде, что откуда-нибудь пролился свет доброты и море вновь стало наполняться, как в былые времена. Но моим светлым надеждам не дано было сбыться. Откуда?! Море, наоборот, как шагреновая кожа, сморщилось еще больше, уменьшилось в размерах. От

¹⁶[16] Бируни - среднеазиатский ученый-энциклопедист (973-1048).

прежнего места, где я стоял в прошлый раз, пришлось идти еще на несколько километров дальше. И вот я снова стою на бывшем дне бывшего моря и предаюсь размышлениям. Я думаю и пытаюсь понять: как могло случиться, что веками проводимая человеком борьба с природой завершилась его победой, а на самом деле - обернулась невиданным поражением. По-моему, борьба людей между собой и борьба людей с природой - явления взаимосвязанные. Известно, что люди, веками борясь с природой, оружием для себя выбрали кетмень и мотыгу, топор и лопату. Люди же, веками враждуя между собой, применяли сабли и секиры. С началом двадцатого века для ведения междоусобных войн стали производить оружие в невиданных доселе ускоренных темпах. Оружие, как и орудия труда, являются «результатом действия рук человеческих».

Когда грохочут пушки, музы молчат, сказал классик. А я добавлю: души людей черствеют, человек начинает увядать. Человечество, наращивая в войнах мускулы, не могло нарастить души добродетелью и продолжало оставаться униженным. В результате разрушительных войн минувшего века и века наступившего души людей, подобно сморщенным гнилым яблокам, стали меньше понимать друг друга, будто превратились в злых духов, посуровели. И вопреки желанию эта сатанинская сила неожиданно повернулась против природы. Когда было необходимо копать подручными инструментами арыки, каналы, стали взрывать землю динамитом, а грунт убирать с помощью сильных, как танки, бульдозеров. Разгоряченные войной 1941-1945 годов люди не остыли. Даже тогда, когда отгремели бои, они места своей работы стали считать «трудовым фронтом», а себя именовать - «бойцами трудовой армии», «командирами производства»... По сравнению с бытовыми условиями сознание изменялось медленнее. А замедленное сознание роста привело к тому, что результаты целенаправленного труда были абсурдно доведены до уровня бедствий. И вот, не успев как следует осмыслить происхождение этого явления, мы сами невольно осушили реки, убили море.

Говоря языком влюбленных, Арал вначале был голубым цветком, выросшим на двух диаметрально противоположных ветках - любви и жестокости. Мы же не учли того, что наши руки, державшие железо, могут заставить дрожать землю. И однажды одним махом обрубали ветки - голубой цветок завял.

Общеизвестный факт: война 1941 -1945 годов усилила ненависть людей друг к другу, породила недоверие одной страны к другой. После войны «горячей» началась «холодная». Она посеяла страх в сердцах людей. Заставила страны и народы стать на рельсы стратегической независимости. Ну а хлопок - это стратегическое сырье. Он растет только у нас в Средней Азии - на берегах Амударьи и Сырдарьи. И воды некогда могучих рек пошли на безудержный полив хлопчатника. И теперь можно утверждать, что наше море погубила опасность возникновения новой войны.

Неужели до такой степени нашло затмение на разум людей, что они не поняли, что стратегическая независимость, угроза новой войны может привести к экологической катастрофе? Пусть не понял это, скажем, один человек, ну десять, сто, тысячи... Но среди 300 миллионов советских граждан могли же найтись 100 тысяч человек, понимающих, что если обыкновенный пруд не дозировать свежей водой, то он погибнет, в лучшем случае превратится в малярийное болото... Конечно же, были такие люди. Но, к сожалению, к ним не прислушались. А чтобы прислушаться, надо сначала услышать, а чтобы услышать, общество должно быть демократическим...

Слово «мечта» - значимое слово. Мечты передаются от поколения к поколению. Осуществить мечту предков - это главная обязанность детей и внуков. Сын, осуществивший мечту отца, - настоящий сын. Давняя притча гласит, что Сократ, хотя и слыл честным, но тем не менее был обвинен и осужден на смерть. Когда ему объявили об этом, философ сказал: «Вместо того чтобы получить достойную награду за свои дела, меня осуждают на смерть. Отныне я не буду нарушать законы своего государства», - и он добровольно принял яд. Так и у нас выходит. Молодое поколение в нашем народе воспитывалось в духе верности заветам предков. К сожалению, вековые мечты наших предков до сих пор мы воспринимали лишь как специальное задание для... конструкторов и инженеров. Наши предки мечтали о коврах-самолетах - появились самолеты; мечтали о чудесных волшебных зеркалах, показывающих жизнь других стран, - изобрели телевидение. Мечтали о скорых сапогах - и вот на улицах городов замельтешили автомобили...

Превратить земной шар в сплошной цветущий сад - тоже вековая мечта человечества. Для этого было освоено много целинных земель, прорыты новые каналы. Как новость века на картах обозначился

Каракумский канал. Но многие из этих якобы добрых дел были совершены вслепую. И это я понял, кажется, только сейчас, стоя на бывшем дне бывшего моря. Находились и такие люди, которые в свое время о пагубности новых начинаний говорили смело и откровенно. Но их голоса заливались плакатными призывами: «Когда осуществляются мечты предков, нельзя в них бросать камни!» Была нарушена этика мышления, и умные советы даже не обсуждались. Остались в стороне вопросы развития этики с помощью экологических понятий. Все это, конечно, делалось под лозунгами: «За Родину!», «Догоним и перегоним Америку!», «Даешь БАМ!». Многие были ослеплены. Выступить против «вековой мечты» считалось кощунственным.

Теперь нам надо учиться по-новому смотреть на этот светлый мир, по-новому его любить. Мы еще не научились по-настоящему ценить и любить свою Родину, свою землю...

Мои мысли многим могут показаться странными, но это действительно так. Да, мы нашей стране посвятили тысячи песен, дастанов... Бесчисленное множество раз восхваляли ее красоту. Клялись в вечной любви Родине, своему народу. Но как показывает жизненный опыт, красота Родины, ее величие, ее щедрость - не в достаточной степени нами раскрыты. Думая об этом, приходишь к неутешительной мысли, что наша любовь к своей стране не настоящая, ибо мы хотим еще больше украсить, обогатить нашу родную землю, где мы родились и выросли. По нашим представлениям - пустыни, тайга, джунгли, тундра, горы... должны в конце концов превратиться в цветущий рай... Почему? Каким путем, за счет каких не угодных нам природных явлений?.. Вот об этом-то мы и не задумывались.

Разве не должно человечество научиться любить свою землю такой, какая она есть?

На каждый вопрос мучительно ищу ответа, но не нахожу. Да, природу губят жадность, бессердечие и бездумность людей, неумение найти между собой общий язык. В государстве, где люди поклоняются ложным святыням, вождям, природа умирает. Сколько ни думай, но все равно в людях, живших и живущих в нашем государстве, недостаточно еще развит эстетический выбор. Недостаточны наши возможности восприятия природной красоты, ничтожна наша любовь к ближнему, к окружающей среде. Видимо, поэтому природа, создавшая сегодняшнюю катастрофу, доказывает таким, как мы, себялюбцам, что невозможно жить с людьми, не умеющими любить и ценить красоту.

Гегель заметил, что история ничему не учит людей. Например, в очень древние времена на земле существовала страна шумеров. Ее степень развития, культура были значительно выше многих других стран. Но в результате экологической катастрофы она исчезла. Ее жители, утверждая, что они самый развитый народ, бездумно осваивали новые земли... Цветущие оазисы покрывались соленой пылью, их заносило песком... В итоге плодородная почва превратилась в безводную пустыню. С тех пор минули тысячи лет. Эти земли потомки так и не смогли восстановить, они остались под барханами песков.

Когда я думаю о судьбе Каракалпакстана, мое сердце начинает сжиматься. Если судьба шумеров повторится с нами, кто сможет противостоять этой стихии? Да, мы сами виноваты в надвигающейся катастрофе. Мы сели на природу, как на оседланного коня. И погоняем его плеткой, ударяя по чему попало. Конь не мог противостоять нашей жестокости, скакал и скакал, пока мог держаться на четырех ногах. И тогда бездушные бросили издыхающего скакуна и разбрелись кто куда.

Тому, кто хочет убедиться в достоверности моего рассказа, достаточно сесть на самолет и пролететь над приаральскими селениями. С высоты откроются безжизненные обширные пространства, покрытые сплошь белой, как снег, солью...

Из научных источников. История Арала превратилась в песчаную трагедию новейшего опыта оседлания природы.

На бывшей территории СССР на каждый гектар посевной площади в среднем вносилось 30 килограммов удобрений с пестицидами, гербицидами, а в Средней Азии приходилось на такую же площадь по 500-600 килограммов. На побережье Аральского моря эти цифры достигали 1000 килограммов. В результате спуска коллекторных вод в Амударью и Сырдарью концентрация гербицидов и пестицидов в питьевой воде в несколько раз превысила допустимый предел. 12-16 процентов химикатов, используемых на землях Каракалпакстана, попадают на животноводческие пастбища. В связи с изменением погодных условий скот содержится в загонах, и для предохранения его от различных паразитов дезинфицируют хлорофосом. После дезинфекции корова дает молока на 24 процента меньше, к тому же в молоке, в масле и мясе животного не менее двух месяцев сохраняется

хлорофос. Наряду с этим для защиты кур, индеек от клещей также применяется хлорофос.

30-40 лет назад в столице Каракалпакстана - Нукусе - почти не наблюдалось мух, а сейчас невозможно летом поставить на подоконник еду, чтобы остыла, - мигом налетят разносчицы инфекции. А ночью, если не заложить ватой уши, то тараканы могут превратить их в свои «убежища». Невольно приходится каждой семье использовать в хозяйстве хлорофос. Вот и получается какой-то замкнутый круг...

Из монолога больного. Больница является местом между нашим и потусторонним миром. Находясь на койке, постоянно думаешь об опасности свалиться в ту или иную сторону. С тех пор как я оказался здесь, многие несчастные покинули эти стены. А мне почему-то все кажется безразличным. И в то же время все-таки хочется думать о сегодняшних заботах. Я только теперь стал понимать, что нас до сих пор обманывали, призывая создавать земной рай. Какой же я доверчивый...

Несколько лет назад я пригласил к себе домой друзей-ровесников. Сидя вокруг скромного дастархана, мы вели разговор о бедственном положении Арала. Один из гостей раздраженно сказал:

- Что ты пугаешь нас, словно и вправду наступает конец света? Пока существует СССР, никто никого не даст в обиду. А если все-таки грянет катастрофа, то нас переселят. И, может быть, даже в лучшие места.

Гости, вместо того чтобы возразить оппоненту, почему-то заулыбались, словно он и вправду изрек какие-то умные слова.

Хозяину неприлично горячиться в своем доме. Скажешь что-либо резкое - встанут и уйдут. Да еще обидятся на всю жизнь. И все же я не сдержался. Из меня само собой вырвалось:

- Если бы не было таких «безумцев», наш край давно расцвел бы!

Гость, разумеется, возмутился:

- Это я-то безумец?! Я, недавно защитивший докторскую!.. Говори, да не заговаривайся, - он даже от злости вскочил на ноги. Сидящие друзья тоже вскочили - испугались, что мы можем подраться.

Но гость гордо задрал подбородок и пошел к двери, не обращая внимания на уговоры остаться. Остальные, немного поспорив, расселись по местам.

С тех пор прошли месяцы, годы. Арал успел умереть. А недавно я встретил совершенно случайно того самого друга-доктора. Он пришел в больницу за какими-то лекарствами к старшей медсестре.

- Вот и умер наш бедный Арал, - сказал я, - и нас принудил болеть.

Мой знакомец уложил пакеты с лекарствами в свой портфель и так же раздраженно, как тогда, «мудро» ответил:

- Ну что ты мучаешь себя всякой чепухой? Умер, ну и пусть... Сейчас только и говорят об этом. А сколько создается фондов по спасению Арала. Со всех сторон поступает к нам помощь. Это же нам на руку. Народ в большинстве своем милосердный. Увидят, как плачешь, - подадут, не откажут. Вот в прошлом году умерла моя мать... Родственники, друзья, соседи, просто знакомые так помогли мне деньгами, что их хватило не только на похороны, но и на свадьбу двоих сыновей. Люди во все времена были милосердны! Смерть матери принесла в мой дом вместе с горем и счастье. Для нас Арал - великий, потому так и почитаем! Если он умрет, мы все разбогатеем. Знаешь, сколько сюда денег поперет. Вот так-то, друг... Лучше следи за своим здоровьем, - он снисходительно похлопал меня по плечу и, не дожидаясь ответа, ушел восвояси.

В мире нет существа сильнее человека и нежнее человека, хитрее человека и доверчивее человека. Поэтому жизненная философия в этом мире построена на характере человека, на судьбе человека. Однако, к сожалению, все делается так, будто экология человеческой жизни противоречит природной экологии. В прошлом веке Бисмарк говорил: «...Революцию замышляют гении, совершают фанатики, а плодами ее пользуются проходимцы». Прочитав это высказывание вновь, задумался... А потом вспомнил, как обиженный на людей Аллах устроил мировой потоп. Представил себе, как на месте последней стоянки ковчега Нуу образовалось море, а следы двух весел превратились в реки. И тогда мне показалось, что я начинаю понимать, почему люди, пользующиеся нынешними плодами тысячелетия цветущей Туранской низменности, сегодня, не удовлетворившись имеющимися богатствами, превратились в проходимцев и прохиндеев, о которых упоминал Бисмарк.

При социализме утверждали, что созидателями жизни и ее владельцами являются рабочие и крестьяне. Говорили: государство

принадлежит им. В написанных произведениях за последние семьдесят пять лет главными героями являлись рабочие и крестьяне, бедных людей показывали умнее, чем богатых.

У меня возникает вопрос: кто же оказался умнее - те, кто любимыми путями успел накопить богатства, или те, кто считал себя хозяевами государства и думал, что все зависит от них, но при этом остались нищими?..

Мудрость гласит: если поссорятся два человека, то в этом виновен более умный. Кого же винить за бедственное положение на побережье Арала? Тех, кто, воспользовавшись суматошным временем, успел накопить деньги и богатства, или же тех, кто остался, как и прежде, ни с чем? «Основа государственного устройства виновата в этом», - утверждают одни. «Наука виновата, ученые виноваты», - говорят другие.

Иногда удивляюсь, почему в этом мире на один и тот же вопрос находится много различных ответов? Если человеку задать всего один вопрос, ответов может быть миллион.

Тем не менее народы, населяющие берега Аральского моря, продолжают жить в надежде, ожидая только хорошего.

Время меняется, но не изменились те, кто по-прежнему выходит навстречу народу, чтобы его успокоить, и те, кто от этих успокоений ищет личного счастья, богатства. Наоборот, число вторых даже не уменьшилось. Они принимают участие в различных собраниях, совещаниях, симпозиумах по проблемам Арала, и даже выходят на трибуны. Они по сравнению с другими кричат громче. Но я не хочу их обвинять в этом. Однако хотел бы все-таки спросить: «Почему вы плачете, когда потеряли? Почему вы не били тревогу вовремя?» В такие минуты, когда душа переполнена гневом, я все же не могу опровергать, что общество, в котором мы жили, было обществом, которое не только скрывало свои великие ошибки, но и наказывало тех, кто открыто говорил о них. Это общество длительное время пыталось внедрять в сознание людей страусиную психологию. Немало было и человеческих жертв, и все равно ошибки продолжали допускаться в массовых количествах. Но если честно положить на сердце руку: разве во всем этом не сами мы, люди, виноваты?

Не надо обвинять природу, надо обвинять себя, не надо обижаться на всемогущего Аллаха, надо обижаться на себя. Не так ли?..

Из научных источников. Посреди Аральского моря есть остров Кайта тыулу - «Возрождение». Там когда-то был расположен филиал Института испытания Министерства обороны СССР. Чем занимался этот филиал, начиная с 50-х годов, досконально пока не известно. Но есть неопровержимый факт - подземные воды Аральского побережья Каракалпакстана подвергнуты радиации. Трудно утверждать, что тысячи и тысячи гектаров тугаев, камышовых зарослей, в которых обитали бесчисленные стада диких зверей и птиц, исчезли с лица земли якобы только из-за воздействия отравленных дождей. Если ветки растений подвергаются воздействию ядов, то корни, естественно, со временем тоже гибнут.

Из монолога больного. Когда-то великий русский писатель Антон Павлович Чехов высказал мысль, что не тот человек неинтеллигентен, кто уронил вилку, а тот, кто об этом сказал.

С некоторых пор и у нас в Каракалпакстане возникло некое подобие такой интеллигентности. Недавно мне довелось поприисутствовать на дружеской встрече группы бывших наших руководителей. Среди прочего разговор незаметно перешел и на модную аральскую тему. Бывшие сановники старались блеснуть своими знаниями цифр и фактов, «стажем» борьбы за море. Каждый из них, как герои сказки Шахерезады из «1001 ночи», пытался выглядеть друг перед другом умнее и значительнее. И мне тогда вспомнилось прочитанное в печати сообщение о мужчинах одного из австралийских племен. Когда женщины этих племен начинают рожать, мужчины, чтобы помочь своим женам, заходят в одну из свободных комнат и начинают охать и ахать, по-своему повторяя стоны и вскрики своих любимых. Когда я рассказал об этом собеседникам, они раскрыли от удивления рты, а потом доверительно зароптали: «Слышишь!.. Ты об этом никому другому не рассказывай. Аралу еще нужны люди! Много людей, которые переживали бы за него».

Вот и думай после этого, кто же из нас больше болен: я или мои приятели-чиновники?!

Дедушка, ты все время повторял, что человеку труднее всего заставить слушать себя других, еще труднее - заставить запомнить рассказанное. Поэтому я хочу повторить некоторые свои мысли.

Арал во всей Туранской низменности является как бы единственным «глазом» бодрствующего солдата, который охраняет его от двух жестоких врагов. Чем больше смежается бодрствующий глаз, тем ближе смыкаются пески Каракумов и Кызылкумов. Осталось совсем маленькое расстояние, когда они сомкнутся...

Арал, образно говоря, являлся не только спасительным котлом для окружающих его народов, но и своеобразной «луной». Хотя он и не светил по ночам, но для заблудившихся людей в темноте давал ориентиры, куда двигаться в пустыне.

Арал с экологической точки зрения является фактором, определяющим погоду в Среднеазиатском регионе. Я уверен, что если бы жители планеты помнили об этих свойствах нашего моря, то, несомненно, поспешили бы на помощь.

Известный русский ученый, исследователь природы Тимирязев в одном из своих трудов отмечал, что «владение землей - не право только или привилегия, а тяжелая обязанность, грозящая ответственностью перед судом потомства». И в народе говорят, что человек не должен обращаться с землей как с наследием, оставленным ему прадедами, а должен всегда думать прежде всего о том, что получил ее он в долг у будущих поколений. Он должен не разрушать землю и не превращать в бездействующий механизм, чтобы вернуть во «здравии и благополучии» своим потомкам. К сожалению, все эти мудрые заветы были забыты страной, особенно жителями Приаралья. Такая забывчивость явилась результатом безразличного, безответственного отношения людей к оценке чужого имущества. К окружающему миру, природе, друг к другу.

История человечества знает много видов катастроф, бедствий, в том числе и те, что скрыты под безводными песками Сахары. Под ними, по свидетельству ученых-археологов, погребены цветущие некогда оазисы, сады и поля... Не ждет ли подобное бедствие и нас?..

О-о, Дедушка! Сколько легенд, притчей, сказок, загадок, пословиц и поговорок рассказывал ты об Арале, Амударье и Сырдарье. Как они волновали меня, стремили к знаниям, учили глубоко любить и понимать землю, где я родился и вырос, понимать людей другой национальности, кто также любит свою Родину...

Увы, сегодня и я уже старик. Хочу повторить для своих детей услышанные от тебя рассказы об Арале, Амударье и Сырдарье, но все они кажутся неправдоподобными. Когда-то полное синее море умирает, а некогда бурная, временами затапливающая берега Амударья кажется тоненькой ниточкой. Кто же теперь поверит легендам, в которых утверждалось, что «Амударья - неиссякаемая река», «Арал - полноводное море»? Не только мои дети, но даже я сам, все это еще заставший, уже не верю. Да и Сырдарья, являющаяся другой великой рекой Средней Азии, тоже еле-еле доползает до Кзыл-Орды, и то благодаря тому, что использованные для полива воды, уже с химикатами, возвращаются в нее по коллекторам. Вот только до Арала не доходит ни капли. Кого за это винить, не знаю. В Конституции бывшего СССР, в 57-й статье записано, что «граждане СССР имеют право на судебную защиту от посягательства на жизнь и здоровье». Однако и Конституция нас не защитила. Но есть еще и такая мудрость, дополняющая мои размышления: наступление на природу - наступление против народа. И это не защитило нас.

Воду Арала выпило не четырехмиллионное население, живущее в данном регионе, это всем известно. Кто же тогда виноват в нашем бедствии? Этот уместный вопрос у всех на устах.

В 1991 году я написал письмо М. С. Горбачеву (он еще был президентом) с просьбой ответить на вопрос: «На кого подать в суд за постигшую нас катастрофу, посоветуйте!», в противном случае - я предупредил, что подам в суд на него самого. Ответа, как и следовало ожидать, не было. Может быть, за это его проклял Аллах. Что теперь толку от того, подали в суд на экс-президента экс-страны или нет...

Вот, Дедушка, таким образом мы теперь стали похожи на хозяев высохшего, разбитого корыта.

Нынче модно обвинять Сталина за то, что он во время войны под предлогом защиты интересов великой державы насильственно согнал многие малочисленные народы с их родных насиженных мест и переселил в другие места. Каракалпаки, оказавшись перед лицом экологического бедствия, уже сегодня добровольно покидают издавна обжитые земли.

Из монолога больного. Знаете, когда кто-то умирает, или слышу стон в соседней палате, или чувствую, что кому-то плохо, мне в голову

приходят разные мысли. Они не дают спать. И я думаю, все думаю. Размышляю о том, как надо поступить, чтобы моему народу стало лучше. Особенно в нынешнее полное разногласий время. Да, не исключено, что могут в одно прекрасное время и нас переселить. Ведь Арал заполнить водой трудно, даже невозможно. Тогда куда нас могут переселить? Если наше государство помогло переселяться тем народам, которые волею Сталина 50-60 лет назад были репатриированы в отдаленные районы Советского Союза, то согласно таким «прогнозам» можно и нам на что-то надеяться... Правда, никто не помнит, кто хоть бы раз нас выселял. Но разве в этом суть? Мы и сегодня могли бы все, к примеру, поехать в Крым, где когда-то жили тоже наши прадеды. Там тоже есть море. Да и крымско-татарский язык нам очень близок. Другие утверждают, что мы могли бы претендовать на южно-украинские степи, где «черные клобуки» - каракалпаки в II - V веках нашей эры защищали южные рубежи Киевской Руси... А один шибко «умный» чудака даже обидел нас. Сказал, что моих земляков нигде не примут, потому что у нас на головах не только черные шапки, но и на лбах черные отметины Аллаха. Даже крымчане, наверно, нас принять убоятся: испугаются, что и их Черное море испарится. Может, тот чудака прав?.. Что же все-таки станет с моим Каракалпакстаном? Наверное, если мы все же куда-нибудь переедем, соседние народы наши новые земли назовут «Каракалпаккумами» - «Песками черных шапок»...

Каждая местность обозначена каким-либо народом. Но это не значит, что в данной местности живет только этот народ. Такое положение и в Каракалпакстане. Здесь проживают представители более 80 народностей. И говорить в защиту Каракалпакстана - вовсе не означает защищать только коренных жителей. Это понятно всем. Наши дехкане, встречая гостя, оказывают ему почести, словно он на год моложе Аллаха и на год старше родного отца. Встречая гостя, они с надеждой заглядывают в его глаза, ожидая добрых вестей. Иногда мне становится просто жалко своих простодушных земляков. Выставляя перед гостем все, что у них есть, они будто спрашивают, что же предпринимается в этом мире, чтобы сохранить Арал?.. При этом их глаза слегка увлажняются.

Из монолога больного. Кто родился без ума, у того его не прибавится, говорят в народе. Наши прадеды были умными. Чтобы потомки жили счастливо, они оставили нам обширную территорию, на которой могли бы разместиться Греция и Швейцария вместе взятые. Когда в нашей палате кто-то умирает, я не нахожу себе места и... обращаюсь к Аллаху: «О, Всевышний! Скажи, пожалуйста, неужели кто-то поставил себе целью завладеть нашим краем? Неужели невидимый злодей хочет нас постепенно уничтожить?» Иногда такие мысли появляются у меня в голове. Но я гоню их постоянно прочь. Пусть уж они уйдут вместе со мной... Все равно, лучшая часть человечества милосердна. Если бы не было так, то зачем ему искать пути борьбы с различными болезнями. И я верю - оно спасет нас, народ, не только от недругов, но и экологического бедствия.

...Мы начинаем постепенно воспринимать мир не с помощью классовых понятий, а через понимание неравенства выбранного и оцененного самим человечеством пути, и приходим к выводу, что до сих пор передвигались по земле на голове, и только сейчас, похоже, становимся на ноги.

Мы стали избавляться от пагубной привычки разными обманными путями пытаться заставлять людей верить в лживые идеалы и пытаемся понимать, что значит правда, становимся на путь истинной человечности, сохранения моральных устоев...

Лживость и мораль - это несоединимые понятия. Это мы хорошо почувствовали, изучая пути возникновения Аральской катастрофы.

Государство долгие годы заверяло нас, что хлопок - это «белое золото», и что мы сейчас живем в прекрасных условиях, и что море находится, как обычно, на своем месте, и так будет продолжаться вечно. Доказательством тому начали было строить на побережье Арала курорты. Для этих целей государством были выделены миллионы и миллионы рублей. Началось строительство, но вследствие ухудшения климатических условий море уходило все дальше и дальше от своих берегов. Уже законченные и еще не совсем многие здания стали засыпать сыпучие барханы. Но и тогда начальство не сдавалось, преследуя свои корыстные цели: сколько денег можно отнять. «Не волнуйтесь, - обещали они, - мы повернем сибирские реки и приведем сюда воду».

И мы, каракалпаки, поверившие этим обещаниям, продолжали в силу своей инертности обманывать мир. «У нас все хорошо, мы самые счастливые люди на свете», - заверяли мы.

А сегодня, почему-то сразу развернувшись на 180 градусов, громко заявляем о своих настоящих бедах. Но теперь уже трудно заверить мир, что это действительно так. «Нам нужна помощь, помощь!» - требуем мы со всех трибун, с экранов телевизоров, со страниц газет. К сожалению, правдивое слово обманщика остается без внимания.

В 1990 году, на четвертом Съезде народных депутатов СССР, я вышел на трибуну съезда и зачитал Обращение к Организации Объединенных Наций (ООН) и к главам государств мира и просил помочь Аралу. Все слушали меня молча, внимательно, но никто не поддержал, не выступил в защиту сказанного. По реакции зала я понял, что и меня приняли за лгуна. Ибо время наступило такое, когда от одной большой лжи все повернулись к другой. Наступали смутные времена, и очень трудно было нащупать разницу между правдой и неправдой.

Зимой 1992 года, когда, казалось, все слова об Арале уже были исчерпаны, у нас в печати появилась еще одна лживая информация. Московское телевидение показало репортаж о затоплении нескольких аулов Каракалпакстана водами Арала. Многие мои друзья, живущие на территории тогдашнего Союза, позвонили мне по телефону и стали поздравлять. «Если вода затопила аулы на всем побережье, - говорили они, - значит, дело не так уж и плохо. Арал вновь будет полноводным».

На самом же деле положение было совсем иным. В Арал воды не попало ни грамма.

Население прибрежных аулов еще осенью перегородило Амударью, чтобы накопить к весне хоть немного воды для полива земли и подготовки сева. А когда пустили воду для промывочных поливов, она тут же замерзла, образовав ледяную корку. Последующая вода не смогла впитаться в почву и стала проникать в дома дехкан. Привыкшие к беспечности сельские райсы не были готовы к такому стихийному бедствию...

Когда я рассказал друзьям об этом и уверил, что их обманули, они не поняли меня... Именно из-за таких двойственных положений вводят народ в заблуждение. А теперь упорно стараются извлекать правду из морально-этических устоев, основанных на религии. Это даже стало в некотором роде модой.

Из монолога больного. Из хадисов пророка Мухаммада я недавно вычитал такую притчу. Великий пророк сидел в кругу своих последователей. Постепенно разговор возник о конце света, и было сказано, что длина одного дня тогда будет исчисляться как сегодняшний целый год. Тогда один из учеников спросил: «Расуллоаллах, скажите, если в такой короткий день мы совершаем намаз пять раз, сколько же тогда, в такой длинный день, нужно молиться мусульманину?»

Пророк Мухаммад ответил: «Этот вопрос решат ученые мужи того периода».

Теперь, похоже, я чувствую, вы хотите спросить меня: «А что такое конец света, каковы его признаки?» Скажу:

- Если в семье произойдет тяжелая утрата, там наступит конец света. Если какую-либо страну постигнет стихийное бедствие, для этой страны и начнется конец света. Если человечество постигнет беда, значит, для него наступил конец света.

Ну а если кто пожелает увидеть все это своими глазами, приглашаю приехать к нам! Для народов, живущих на побережье Аральского моря, уже начался конец света в истинном понимании этого слова. О-о, мудрые люди, о-о-о, ученые всего мира, что нам делать?.. Решите что-нибудь?!

Чтобы увидеть собственными глазами состояние Каракумов и Кызылкумов, извечных врагов Арала, я побывал недавно в этих песках. Они были оживлены, завывая, словно голодные волки. Не успел я приблизиться к подножию ближайшего бархана, на меня обрушилась целая песчаная буря, не давая открыть глаза. И в моем городе Нукусе, где я живу, летом, если не каждый день, то через день, поднимаются песчаные бури, и тогда приходится прятаться в телефонной будке или в подъезде первого попавшегося дома. Но здесь, среди песков, спрятаться негде. С первых же шагов мои глаза и уши, даже рот были забиты мельчайшими крупичками. Они хрустели на зубах. Не находя упора под ногами, я падал, пытался встать, упираясь руками в песок, но руки вязли... И я не мог сделать и нескольких шагов вперед. Пески будто не хотели пускать меня на свою территорию...

Я вспомнил судьбу учителя Ники Дэюмпя, героя романа японского писателя Кобо Абэ «Женщина в песках». Он, разыскивая среди песчаных барханов насекомых для своей коллекции, словно впервые увидел передвижение сыпучих песков и стал размышлять об этом. Глядя на крохотную песчинку, составляющую одну восьмую часть миллиметра, думал о могуществе таких крохотных частичек, способных засыпать огромные государства, цветущие города, и приходил в ужас.

Эти мысли занимали его больше, чем полет редчайшей шпанской мушки. До сих пор, пока сам Ника не превратился в большой каньон и вынужден был жить в одиночестве среди сыпучих песков...

И вот когда я задумываюсь о будущем своего малочисленного народа, оставшегося в центре экологического бедствия, постоянно боюсь: неужели и мой бедный народ ожидает такая же участь, которая выпала на долю Ники Дэюмпя?.. А может, все это было заранее предписано в его судьбе, ведь путь борьбы за существование в экстремальных условиях - сам по себе путь тяжелый и трагический... В результате ему оставалось только одно - покориться обстоятельствам и стараться не впасть в отчаяние. Еще и еще раз я размышляю об этом, и каждый раз мое сердце щемит от боли; неужели жизненный путь покорившегося судьбе бедного Ники Дэюмпя превратится в пример терпеливого выживания и для моего народа?.. Даже думать об этом страшно. Возможно, что все это родилось в воображении японского писателя. Но тем не менее такая опасность действительно стоит перед нами.

Дедушка, я живу в столице Каракалпакстана, городе Нукусе. Город продувается ветром со всех сторон - с юга, с северо-запада и с севера. Тучи пыли носятся над многочисленными улицами. Ты еще застал город чистым, опрятным, красивым... Вдоль дорог росли молодые зеленые деревца. Воздух был чист. Все улицы тогда вели к Амударье. Чтобы перебраться с одного берега на другой, приходилось пользоваться катером или баржей. За несколько километров чувствовалось дыхание большой реки. Жизнь аулов по обоим берегам реки кипела вовсю. Какая только рыба не ловилась тут! Прямо на берегу ее варили, жарили, отправляли на засолку. Рыбный дух смешивался с запахами цветущих садов, окружающих аулы, вызывал улыбку на устах, а в сердцах людей - умиротворение. Да, все это было именно так, до недавних пор. А сегодня ничего этого нет и в помине. На месте рыбацких аулов щерятся заброшенные, развалившиеся домики.

Переправа, которой пользовались тысячи и тысячи людей, нынче пустует. Лишь бывшее место ее едва обозначимо. Служившие людям многие годы большие катера лежат далеко от бывшего берега, напоминая выброшенных на берег огромных сомов с обглоданными временем ребрами, наполовину засыпанные песком. Еще дальше, почти у самого горизонта, еле-еле виднеется блестящая полоска воды. Это все, что осталось от бурной, полноводной, широкой, почти в полтора-два километра, реки. Нынче ее пустое русло превратилось в свалку для старых автомашин, покрышек, ржавого железа и строительного мусора...

От Нукуса до Арала расстояние не великое. На маленьком пассажирском самолете полчаса лету. Теперь, чтобы увидеть соленые пески, оставшиеся на бывшем дне Арала, нет смысла лететь туда. Я их каждый день вижу у себя на приусадебном участке. Раньше у меня был хороший сад, а сегодня его уже нет, засох. Последние пять-шесть лет ежегодно весной вскапываю землю и вновь сажаю молодые саженцы, но они не приживаются. Правда, сначала они распускают почки, вроде бы начинают расти, но через неделю-другую корни из-за почвенных солей умирают. Каждую весну я мечтаю вернуть приусадебному участку его былую красоту, изжить оттуда два вида песков: желтый ядовитый и белый соленый, которые, как два удава, душат мои деревья. Приходится мне и успокаивать тех земляков, которые хотят покинуть Арал. Они все еще живут на его безжизненном берегу, все еще надеются на что-то... Я также хочу успокоить тех матерей, у которых пропало молоко в груди, их детей, заболевших желтухой... Хочу найти добрые слова для вчерашних капитанов, чьи корабли засыпаны песком и ржавеют на дне бывшего моря... Дать какую-нибудь ниточку надежды жителям знаменитого когда-то рыбацкого поселка Учсай, которые на пропитание зарабатывают вязанием веников.

Из монолога больного. «У плохого человека восемь ног, если не одна, то другая задевает», - говорят в народе. Всевышний, видимо, проклял не нас, простой народ, а наших руководителей-дураков. И эти проклятия рикошетом как раз-то и вредят народу...

Вчерашний покойник из соседней палаты был родом из рыбацкого поселка. При жизни он просил, чтобы его похоронили на кладбище в своем бывшем ауле. Бедолага говорил, что там лежат его предки, и

хотел покоиться рядом с ними, чтобы потомки в День поминовения не бегали по разным кладбищам, а приезжали в одно место. Родственники покойного исполнили его последнюю просьбу, наняли автобус и повезли его тело на родину. Однако вскоре привезли назад. Родственники не нашли кладбища... Оно на многие километры было покрыто песком.

С таким положением скоро все наши кладбища исчезнут бесследно. А если я умру, кто из моих потомков придет почтить мою память? Где они будут искать «мое» кладбище? Нет тяжелее наказания на свете, чем людское беспамятство. И за что нам такое проклятие? Зачем тогда человек приходит в этот мир? Я поделился своими мыслями с врачом, а он только смеется... Или я в самом деле сошел с ума?.. Но таких в нашей больнице не держат...

Из научных источников. Одним из главных отличий XX века, в котором мы жили, являлась та быстрота, с какой люди сумели уничтожить живую природу...

Сегодня, в сравнении с 1961 годом, глубина Аральского моря уменьшилась на двадцать метров, а площадь воды - в два с половиной раза. Две третьих из всего объема просто испарилось. Более 30 тысяч квадратных километров дна обнажилось. Вода отступила от бывших берегов на 70-110 километров. На местах, где раньше плескался морской прибой, нынче возвышаются песчаные барханы, прозванные в народе то «Аккум» (Белые пески), то «Аралкум» (Аральские пески). С каждым днем эта площадь увеличивается. Вокруг моря, в радиусе 300-500 километров, более пяти миллионов гектаров посевных площадей стали непригодными. Всякий раз пыльные бури на один гектар полей выносят 60-80 килограммов соленого песка.

Изменяется и климат. С каждым годом осень наступает все раньше, а весна приходит позднее. Сев начинается с запозданием, а осенью недозревший урожай может быть побит ранними заморозками. Естественный круговорот воздуха нарушился. Теплый воздух, поднимавшийся над морем, препятствовал проникновению северных, арктических холодов.

В начале XX века в газетах писали: «В Аральском море вылавливается красная и белая рыба, в большом количестве шипы, входящие в семейство осетровых... В будущем Аральское море будет

иметь заметное значение в рыболовстве. Уже сейчас на окрестных базарах большой спрос на аральскую рыбу...» Сейчас все это кажется сказкой.

В шестидесятых годах минувшего века только из каракалпакской части Арала вылавливалось до 450-500 тысяч центнеров ценной рыбы. Ныне Арал как рыбный бассейн окончательно потерял свое значение.

В животном мире региона также произошли резкие изменения. Исчезли такие виды зверей и птиц, как туранский тигр, барс, белые лебеди, фламинго, белые цапли...

Общее число бактерий в миллилитре воды, по данным эпидемиологов, в 5-10 раз превышает границу безопасности для человека. В последние годы среди населения Каракалпакстана, например, число заболеваний паратифом превышает средний показатель бывшего СССР в 25 раз... Брюшным тифом - в 5 раз...

В народе бытует поговорка: дороже пень своего отечества, чем трон Сулеймана¹⁷[17]. И новые болезни, которые появились у нас, мы порой воспринимаем, как пень своего отечества, и не чураемся «сесть» на него...

В 70-х годах прошлого века Лондон и Лос-Анджелес задыхались от дыма, а в Японии от загрязнения окружающей среды появились неизвестные болезни, поражавшие кости человека, так называемые «итай-итай», «миналота»... Точно также и среди населения побережья Арала стали появляться новые виды болезней, о которых мы даже не думали...

В нынешних условиях выращивать на наших землях фрукты и бахчевые стало опасно. Наука до сего времени не смогла очистить и сантиметра нашей земли от гербицидов, пестицидов, разных дефолиантов. Число недоношенных или родившихся без некоторых органов детей резко возросло. По неполным данным проведенной в Каракалпакстане диспансеризации, из пяти обследованных четверо оказались больными. Люди в большинстве случаев болели брюшным тифом, раком пищевода, гепатитом... Были случаи заболевания и чумой. В ближайших к Аралу районах врачи не советуют кормить детей грудью, молоко матерей в большинстве случаев отравлено ядом.

¹⁷[17] Сулейман - Соломон.

Но об этом более подробно я расскажу в последней части своего письма. Если такое положение будет продолжаться и впредь, скоро на берегах Арала не останется ни одного здорового человека.

Вот и выходит, что природа нам мстит за наше варварское отношение к ней, ибо мы были глухи к советам мудрых дедов. Предупреждал же в свое время Жан Гюйо, что «все в природе держится взаимно. Кто знает - для того, чтобы человек мог сделать один шаг к своему нравственному идеалу, не должен ли весь мир двигаться вместе с ним?»

Мы, несчастные, хотели скорее разрешить то одну, то другую задачу, спешили подчинить себе природу, завоевать ее, следовать своим задумкам, но - увы! - ни к каким советам мудрецов не прислушивались. Произведя свои «молниеносные» атаки на природу и в итоге потерпев от нее поражение, мы так и не извлекли урока на будущее.

Из монолога больного. Иногда хочется придумать что-то хорошее и полезное для людей, но голова моя постоянно занята другим. Хотите узнать чем? Цитатами статей, призывов, напечатанных в 60-е годы в разных газетах. Послушайте некоторые из них: «Мы самая здоровая в мире страна», «Социальные заболевания вконец искоренены», «Земля - богатство, освоим его больше», «Нам не нужны тугаи, нужен хлопок», «Освоение целинных земель - это наша сытость», «Хлопок - белое золото», «Вырастим больше «белого золота», «Мы освоим, обводним и засеем миллионы гектаров новых земель, при этом широко возьмем на вооружение героический опыт советского народа в освоении Сибири и казахстанской целины!», «Амударья - самая многоводная река в Средней Азии. Максимально использовать ее воду - счастье народа...», «Когда воды Амударьи и ее тепловая энергия под руководством Коммунистической партии будут использованы для нужд коммунизма, она превратится в реку всеобщего благополучия. Этот день недалеко...», «Вперед, против сопротивления природы», «Хочешь жить богато - сей хлопок!», «Семья, которая засеяла приусадебный участок хлопком, - самая любящая страну семья», «Арал умрет красивой смертью, надо привыкать к этому...», «Если воды рек Средней Азии уменьшатся, мы повернем сибирские реки...», «Побережье Арала еще превратим в рай!»...

Дедушка, иногда твой единственный сын, мой отец, устав от колхозной работы, или в день получения мизерной зарплаты начинал ворчать, высказывать недовольство против разных призывов, против строя, против руководства... Тогда ты вмешивался в разговор, боясь, что эти слова соседи могут донести куда следует. Ты советовал отцу:

- Сынок, не говори этого. Слово хана - это слово самого Бога. Призывы, обращенные к народу, им в уста вкладывают ангелы, так говорят знающие люди. И ты против никогда не выступай. В каждом руководителе - ум сорока джигитов!

Бедный отец мой умолкал и, сгорбившись, уходил на работу. Видно, все отцы были такими. Их дети, то есть мы, тоже росли, подражая отцам. Но бывали случаи, когда я находил ошибки, обычно грамматические, в газетах, книгах. Тогда ты предупреждал меня: «Не говори об этом никому, что напечатано на бумаге - закон!»

Может быть, поэтому мы верили любому слову своих руководителей?.. Тому, что наше общество самое сильное и лучшее, призывам, вроде: «По производству дешевого «белого золота» в ближайшее время догоним и перегоним самую богатую страну в мире - Соединенные Штаты Америки...». Тогда даже на юге Украины пытались сеять хлопок. Но никто не задумывался, что у нас возделывание хлопчатника на неполивных землях составляет всего 6 процентов, а в Соединенных Штатах - 90 процентов. Впоследствии, правда, пришлось быстро отказаться от попытки сеять хлопок на Украине. Раньше, в XIX веке, хлопок возделывался только на юге Туркменистана и в Ферганской долине Узбекистана, окруженной со всех сторон горами. В наше же время вся Средняя Азия превратилась в главное хлопковое поле. Природные условия никого не интересовали. Никто не считался с тем, что хлопковым полям ежегодно требуется пятьдесят миллиардов кубометров воды. Вода и земля-то у нас были бесплатными. Плату за них стали вводить только с 1991 года. До этого же мы жили в уверенности, что все прибыли, которые мы получаем от рыболовства, судоходства, других отраслей хозяйства, связанных с Аралом, окупим за полтора миллиона тонн хлопка. Ведь были и такие планы - выращивать «белое золото» на дне бывшего моря. Да, так мы думали и пытались верить в этом других. Разве все это не глупость?

Никогда даже не ставился вопрос: если все же Арал высохнет, как будут выращиваться в регионе влаголюбивые культуры? Мелиораторы

и ирригаторы в каждом своем слове клятвенно подчеркивали, что они - главные «патриоты Родины». Уж они-то сумеют сделать нашу страну независимой от других государств по производству хлопка и риса, и мы верили этим прожектам. Последние годы не только у нас, а в масштабе всей страны стали прямо в песках проводить многокилометровые большие и малые каналы, дно которых ничем не покрывалось. Несмотря на тяжелый труд, обводненные таким образом площади давали с гектара всего по 5-6 центнеров урожая. Несмотря на это, за мизерный урожай, с одной лишь целью - побольше освоить новых земель, мы погубили природу, вырубали огромные площади естественных тугаев.

Обширные тугайные заросли да и просто каждое зеленое деревце для нашей земли было дорого. Они являлись своеобразными «легкими» нашего края. А повредив «легкие», мы оказались в бедствии. Заболевания бронхов, легких среди населения за последние десять лет увеличились в два раза.

В детстве, когда вместе с друзьями я находил в тугаях гнездо птиц - фазанов, уток, цапель - и приносил домой птенцов, ты, Дедушка, заставлял отпускать их на волю. При этом добродушно ворчал: «Сынок, не делай больше этого! Каждое живое существо имеет право расти и развиваться». А когда мы уходили поиграть в те же близлежащие заросли, ты предупреждал: «Дети! Не берите с собой спичек. Огонь может принести неисчислимые беды - и живности, и стране».

А сегодня мы все оказались в беде. Наши тугаи были осознанно сожжены. Словоблуды их сожгли. По обнаруженным с помощью прокуратуры данным, выяснилось, что все экономические достижения, о которых во весь голос вещали сановные энтузиасты, оказались на деле фикцией. А мы думали, что живем сытно, ибо жили в долг, взяв многие и многие миллионы средств у будущих поколений. Только сейчас все это выползает наружу...

...Дедушка, ты иногда перед сном брал на колени самого маленького внука и, подражая сказителю, слегка «подкручивал» ему ухо, словно гриф комуза, начинал напевать «Колыбельную». Приведу несколько строк, оставшихся в моей памяти:

Во-первых, что самое плохое?

Девушка, что растет без знаний, - вот что плохо.

Во-вторых, что плохо?

*Незаметно пришедший враг - вот что плохо.
В-третьих, что плохо?
Шуба, сшитая без клиновидной вставки, - вот что плохо.
В-четвертых, что плохо?
Бий, уронивший свое достоинство, - вот что плохо.
В-пятых, что самое плохое?
Если ты не исполнишь
Пятикратный намаз, - это самое плохое.
В-шестых, что плохо?
Собираясь в поход, не иметь коня,
Не иметь одежды, чтобы, одеться,
И остаться пешим - вот что плохо.
В-седьмых, что плохо?
Дойдя только до цели,
Лишиться опоры родной земли - вот что плохо...*

Нам, детям, казалось, что эти заветы, наставления ты придумал сам, и хотя мы запоминали их, большого значения не придавали. Уже став взрослым, я понял, что в словах колыбельной были примеры воспитания подрастающего поколения, сохранившиеся в устном народном творчестве. И значение их стал понимать, когда сам стал отцом. «Девушка без знаний» - означало безнравственность, моральную неустойчивость, «незаметно пришедший враг», - стихийное бедствие, «шуба, сшитая без клиновидной вставки», - означало саван мертвецу, «бий, уронивший свое достоинство», - это непутевый, много обещающий руководитель, «пятикратный намаз» - это пять условий нарушения веры в народ и его единство, а шестое всем понятное, нищета, седьмое - смерть взрослых детей для старого отца.

Сегодня мы переживаем все эти семь «плохо»...

По своим основным причинам возникновения кажущаяся разность черныбыльской и аральской катастроф: одна - по технологической причине, другая - по экологической, - по своей природе в корне они одинаковы и вызваны нарушением моральных устоев, человеческих чувств... Результат потери чувства милосердия, человечности...

Кто и когда спрашивал у народа, как он живет, какую судьбу хочет он выбрать для себя завтра? Кто и когда призывал народ самому подумать, оценить собственные действия?.. Народ никогда не имел возможности обладать определенными понятиями о том, откуда и

какая опасность грозит его судьбе. Поэтому он и был нем как рыба. А тех, кто увидел опасность накопления над нашими головами бед, как внезапно сгущаемые дождевые тучи, людей и журналистов всячески преследовали, не давали им ходу. Большинство из них были обвинены в политической слепоте, в том, что они враждебно относятся к планам партии и правительства.

Работники одной из газет Каракалпакстана однажды выступили на своих страницах, сообщая о появившемся Сарыкамышском озере, которое образовалось в результате сброса вод Амударьи. Я помню, как тогда партийное руководство запретило затрагивать эту тему. А газетчики, опираясь на исследования известных ученых, рассказывали, что воды Сарыкамышского озера настолько насыщены химикатами, что прибрежные камыши оказались отравленными. И если этот камыш скормить корове, то молоко ее будет ядовитым. Попробовав такого молока, люди могут серьезно заболеть. И в самом деле, когда целый народ подвергается такой опасности, нашлись и такие смельчаки, которые открыто заявили: «Когда прекратится этот геноцид?» Однако местные блюстители законов прикрикнули: «Молчать! Кто вам дал право так говорить?!» Вот и вышло почти по Ньютону: сила движения оказалась равна противодействующей силе. Точно так же сегодняшняя природа противодействует силе, действующей на нее, то есть мстит нам. К сожалению, жертвами жестокого мщения природы стали не истинные виновники, а простой народ, в том числе каракалпакстанцы, испокон веков живущие здесь, тяжким трудом добывающие хлеб свой насущный.

Какое отношение имеют мои земляки к возникновению Аральской катастрофы? Разве могли миллион триста тысяч жителей Каракалпакстана в одно мгновение выпить половину вод целого моря и довести себя до полного бедствия?

Природа человечества имеет две грани. Если рассматривать ее с одной стороны, она невинна, как ангел, если присмотреться с другой - грешна. Тихий и способный народ, своим трудом добывающий себе пропитание и вынужденный для этого отравлять родную землю химикатами, тоже в некоторой степени виноват. Но в тысячу раз виновнее его недавние власть имущие мужи. Они лживо заверяли, что вместо иссякшей пресной питьевой воды возьмут у дальних соседей воду и проведут ее к нам. Уверяли, что с поворотом сибирской реки у нас все снова зацветет... А доверчивые люди продолжали верить.

Каракалпаки в своей многовековой истории не оставили миру такие величественные памятники, как египетские пирамиды, Пизанская башня, усыпальница Гур-Эмира... Но прочтите выпущенные учеными 20 томов каракалпакского фольклора, 35 дастанов - и вся его прошлая жизнь ярко предстанет перед глазами. Устное творчество всегда было присуще нашему народу. И сегодня оно у многих на устах. Отрывки из бесконечного устного творчества как бы предупреждают народ о предстоящих экологических бедах. И носят они одно общее название «Мой Каракалпакстан».

Порою наш народ напоминает мне всадника, гарцующего на коне. Но главной темой его разговора являются не скачки, а бесконечные споры: сохранится Арал или?... Что ж, и я продолжу этот разговор... На Арале у нас есть два места, называемые «Барса кельмес» («Пойдешь - не вернешься»). Одно из них находится посреди моря, а другое - на суше. И вот, если море не сохранить, то весь Каракалпакстан скоро может превратиться в «Барса кельмес»...

К сожалению, я не эколог и не экономист. Но если оценивать внутреннее чувство человека, живущего на берегу Арала, с позиции общечеловеческих ценностей, то непременно возникает трудноразрешимый вопрос: как нужно жить на этом свете, чтобы все, что делается в мире, соответствовало чести и совести всего человечества, его понятию справедливости?

Для современников я не нашел ответа на вышеприведенный вопрос и поэтому хочу напомнить слова Джона Донна, взятые эпитафией Эрнестом Хемингуэем к своему роману: «Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, а также если смочит край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по тебе».

Часть третья

Прости меня, Бабушка, что слишком растянул свои душевные переживания... Трагедия Арала стала трагедией народа. У нас есть мудрость, гласящая: «Когда идешь с мудрецом, следуй за ним, ибо он выручит тебя из беды; когда идешь с глупцом, иди впереди, ибо когда

ты упадешь, это будет предупреждением ему». Сейчас, когда наш народ первым переживает экологическую катастрофу, я думаю, что это будет уроком и предупреждением для других. Вот и приходится обо всем писать подробно. Ты сам когда-то говорил: чтобы очистить колодец, засоренный одним глупцом, порой недостаточно усилий и ста мудрецов. А сколько глупцов загрязнили наш «колодец», то есть Аральское море?.. Для его очистки нужно много тысяч умных голов, это мы хорошо понимаем. Но кто же они, допустившие до плачевного состояния нашу родную природу? Вновь и вновь задаю себе вопрос: придет ли время, когда открыто назовут их имена? Если определятся виновники, какую меру наказания им предъявят? И будет ли польза от наказания? А куда улетучится соль с нашей земли? Опять же принесет бедствие таким же людям, как мы. А бедный Арал? Если заставить виновников плакать, наполнят ли их слезы умирающее море?

Человек всегда сожалеет о содеянном. Сегодня многие каракалпакстанцы посыпают свои головы пеплом. Они пока ни в чем не находят для себя утешения, к тому же в судьбе народа не происходит никаких перемен к улучшению.

Как-то в наш аул на обработку хлопчатника приехали помогать горожане. Раньше такого никогда не было. И ты сначала, Дедушка, обрадовался этому. Но вскоре, увидев, как они ведут себя на поле - больше топчут, нежели пропалывают, - ты не выдержал и поспешил к бригадиру. «Сынок, что за помощников к нам прислали? - возмутился ты. - От них пользы на копейку, а вреда - на рубль...»

Умный бригадир улыбнулся и ответил: «Дедушка, вы, наверное, постарели. Горожан не я привез сюда, а большие начальники района прислали... Пусть работают. А наши дехкане за это время немного отдохнут, присмотрят за своим хозяйством. Хоть пользу какую-то себе принесут. А начальники пусть думают и гордятся, что они помогают колхозникам... А сами сидят у себя

Я тогда находился рядом и подумал: «Неужели Дедушка сказал что-то не так?..» Но ты не стал возражать бригадиру, и правильно сделал. Я понял это только сейчас, когда сам постарел. Юношей, когда приходилось бывать среди старших, я всегда впадал в замешательство, когда нужно было вклинить свое слово. Я робел: а вдруг они не одобряют моих действий. И теперь, когда мне стукнуло за шестьдесят, находясь среди молодежи, я опять затрудняюсь говорить. Одолевают та же робость: а может, молодежь не поймет меня? Если юноша иногда

высказывает противоположные мысли, я не спорю. Ведь мудрость гласит: «Ум - от молодости». И тем не менее я порой сам себе не нравлюсь.

С тех самых давних лет один из главных лозунгов нашего великого государства «Приравняем село к городу» постепенно перешел на бутафорские рельсы - пути показухи. Городские жители стали вмешиваться в дела аульных дехкан. Они, приезжая целыми группами, часто привозили с собой различные напитки и устраивали прямо на поле настоящий той, чувствовали себя вольготно, и никто им не говорил ни слова, а наоборот, местные присоединялись, чтобы почувствовать себя хотя бы день горожанами.

Со временем городские жители стали подсказывать сельским дехканам, что сеять, сколько сеять, поскольку центнеров урожая получать с гектара. Они даже разработали инструкции, как готовить землю к севу, к поливу, как обрабатывать почву, не забыли указать и сроки уборки урожая. В результате известные исстари понятия «деханская правда» и «городская правда» поменялись ролями. Горожане почувствовали себя дехканами, а аульные жители - горожанами. Они перестали уделять достойное внимание земле, воде, усилилось безответственное отношение ко всему.

Из монолога больного. У нашего народа есть пословица: «Если лев упадет в колодец, на его уши садятся лягушки и рычат голосами львов». К сожалению, все мы - вольно или невольно - помогали и дали возможность рухнуть в колодец нашему Великому льву, имя которому - СССР. Теперь на его некогда огромном теле поднялся вселенский шум, что порой и не разберешь, чьи это голоса - спорящих или покаяния голодных? Плач детей или свист пуль? Квakanье лягушек или дикий истеричный смех?

Раньше нас, каракалпакстанцев, называли дружным, сплоченным народом. Если у кого-то в семье была радость или печаль, то отовсюду наезжали родственники, друзья. Готовы были помочь друг другу чем могли. И при покупке автомашины, и при строительстве жилого дома... Если приезжали неожиданные гости и в доме не было продуктов, соседи всегда могли поделиться необходимым. Были и примеры, достойные подражания: если какая-то семья начинала жить лучше, то соседи старались не отставать от них... Начинали трудиться еще

больше. А теперь? Если заметят, что соседи стали жить лучше, сразу же начинают строчить на них кляузы. Или это «издержки» нашего времени?.. Гласит же поговорка: «Голодный человек становится раздражительным». Услышав ее как-то из уст моего знакомого, я ответил: «Знайте, одна собака лает, увидев кого-то, а другая -просто потому, что услышала лай». Но тем не менее все равно есть пища для размышлений. Ведь без ветра верхушки трав не колыхнутся. Пусть я умру по «вине» Арала, но зато спокойной смертью.

Дедушка, в последнее время я замечаю в характерах, в привычках и поведении людей разные изменения, причем не в лучшую сторону. К чему это приведет - я пока не могу понять. Лет тридцать назад, когда я был помоложе, мне казалось, что люди трудятся, беспокоятся не только за себя, но и за других, за общее будущее. Ныне наступили смутные времена. Потребительский инстинкт и наплевательское отношение к честному труду становятся нормой. Это позорно, но факт.

Из монолога больного. Я никогда не поверю, что в мире есть народы с бедной судьбой, с бедной историей. Сужу так исходя из истории своего народа. В летописных книгах нас называли то по-тюркски «кара борикли» («черношапочники»), то по-славянски «черноклобуки», то по-персидски «кула-хи-сиях» (то же самое, что и «черношапочники»), то по-каракалпакски «каракалпаками». А за широкие лбы нас называли еще «пешенелилер», в русских летописях отмеченных как «печенеги»...

Жизненный и исторический путь каракалпакского народа -это путь несчастного изгнанника. Волею неблагоприятных обстоятельств и событий изгнанный с родных мест в Средней Азии в Европу, а затем вновь вернувшийся на свои исконные территории. Судьба моего народа напоминает судьбу маленького сироты, выросшего без внимания, среди чужих людей. Это судьба больного человека, живущего среди здоровых, не имеющего сил шагать с ними в ногу, но который надеется, что если не сегодня, то завтра обязательно выздоровеет.

Переживший неисчислимы гонения и потрясения народ в конце концов в начале XVIII<="" span="">XVIII веке, мое сердце наполняется гордостью и радостью. И это понятно. Нет такой страны и народа,

которые не гордились бы своими мудрыми правителями. Когда думаю обо всем этом, мне кажется, что моя болезнь начинает отступать. И мне хочется обратиться ко всем соотечественникам словами незабвенного Маман-бия: «Джигиты, постарайтесь уцелеть от обрушившегося на наши головы бедствия! А вы, женщины, рожайте, рожайте, рожайте! Пусть никогда не исчезнет наш народ!»

Сталкиваясь с экологическими явлениями, происходящими на моей родине, у меня всякий раз начинают ныть кости. Выедешь из Нукуса неподалеку на север, и сразу глаза ослепит белая, как снег, соль. Повернешь на восток или на юг - то же самое... Разве что иногда встретится полоска воды еще не совсем погребенного моря. А по обеим сторонам лежат, словно огнедышащие драконы, - Кызылкумы и Каракумы, готовые проглотить все живое.

Иногда мне кажется, что все это я вижу не наяву, а в каком-то кошмарном сне. И опять я думаю о судьбе своего народа, пытаюсь успокоить самого себя. А что мне остается делать? Я хочу видеть свой народ счастливым. Если мой народ будет счастлив, буду счастлив и я...

И о тебе я думаю постоянно, Дедушка. Боюсь, не нарушил ли твоих многих мудрых заповедей, заветов. Ведь сын, изменивший своему отцу, является изменником и своего народа. Народ никогда сам по себе не бывает ни счастливым, ни несчастным. Его делают счастливым или несчастным его дети. Все зависит от их взаимного единства, сыновней сплоченности.

Счастлив ли мой народ? Этот вопрос я задаю себе каждый раз в минуты раздумий и прихожу к выводу, что каждый народ, пока жив, конечно, счастлив. Только жаль, что о каракалпаках в мире знают очень мало. По этому поводу вспоминается притча. «Что может объединить народ и подарить ему счастье?» - спросили одного мудреца. «Только внутреннее единство», - ответил он.

Было ли внутри моего народа единство? Многие исторические источники сравнивают каракалпаков с разоренным волками стадом. У каракалпакского поэта Янен-жырау (XVIII в.) даже главная его поэма-трагедия так и называется «Разоренным народам». И об этом я тоже вспомнил, Дедушка. О последней трехсотлетней истории моего народа, о наиболее известных его предводителях, чьи имена превратились в народные легенды. Это - Маман-бия. В некоторых источниках его

называют Маман бахадур, Маман-батыр. Это Айдос-бий, Айдес-Баба, Бий-баба, это, наконец, Ерназар-бий - Ерназар-алакоз, батыр Ерназар.

Из научных источников. Маман-бий - главный бий, являлся предводителем главного рода в XVIII веке. В 1743 году он возглавил посольство каракалпаков в Петербург. Там Маман-бий первым из каракалпаков добился аудиенции у Елизаветы Петровны и получил грамоту о присоединении каракалпаков к России. С этого же момента каракалпаки официально считаются подданными великой державы, которая обязуется их охранять. Но императрица вскоре забыла о своих подданных, и черношапочники продолжали терпеть насилие соседних ханов. И тогда Маман-бий остатки своего народа привел на землю предков - к берегам Аральского моря. Поселившись в этих скудных местах, он потребовал от своего народа только одного - восприятия Амударьи как родника жизни, а Арала - как источника, из которого черпает силу жизнь, то есть заниматься рыболовством, охотой и т. д.

Айдос-бий жил на рубеже XVIII - XIX веков. Был главным предводителем. Его народ еще в период правления Маман-бия был принят в состав России. Но оттуда не поступало никакой помощи. Каракалпаки были забыты, и Айдос-бий приложил все силы, чтобы с помощью соседнего Хивинского ханства защитить свой народ от всяких посягательств со стороны. Он также вселил в народ уверенность в собственные силы и нашел свой путь становления независимого ханства.

Ерназар-бий жил в середине XIX века. Когда хорезмский хак не выполнил данного Айдос-бию обещания помочь создать Каракалпакское ханство, Ерназар-бий сам объединил свой народ и впервые на родине предков - в Туранской низменности восстановил ханство каракалпаков.

Поразительно, но и смерть этих великих биев была в чем-то похожа друг на друга.

Маман-бий. Мечтая наладить добрососедские отношения с ханствами, расположенными выше по течению Амударьи, а также пустить корабли по Аральскому морю, он пригласил из России мастеров корабельного дела, и в первую же ночь после начала работ в ауле расположенного у слияния Амударьи и Арала, где пресная вода не смешивалась с соленой, вместе с главным мастером был предательски забит своими самыми близкими людьми.

Айдос-бий. Через некоторое время после получения разрешения у хорезмского хана на образование Каракалпакского ханства близкие родственники бия объявили его «Айдосом-изменником», утверждая, что он продал страну Хивинскому хану, и в песках Каракумов Айдос-бий был зарезан руками своего приближенного.

Ерназар-бий. Восстановил каракалпакское ханство, объявил Зарлыка - потомка Чингисхана, по национальности казаха, ханом, но через неделю после этого был застрелен близкими родственниками.

Сегодня, когда над нами нависла тяжелая беда, я вспоминаю и ясно вижу погубителей истинных сынов народа - карьеристов, славолюбцев, просто нечистых на руки... К сожалению, их духовные потомки как были, так и остались. Ныне наши реки, озера, моря, тугаи, когда-то урожайные поля уничтожили именно такие люди - продажные, с мелкой душонкой подлецы. Трагедия человечества с незапамятных времен рождается на линии борьбы зла и добра. И пишется зачастую кровью добра. Историю любого народа, вообще историю, нельзя подогнать под два слова «прошлая жизнь». Точно так же трудно поставить рядом трех великих биев каракалпакского народа - Мамана, Айдоса, Ерназара - и дать им равнозначную оценку. Но есть одно главное обстоятельство, которое не только сближает их, но и приравнивает друг к другу - это взгляды на природу, их внутренние чувства любви к Амударье и к Аральскому морю. В легендах и дастанах, широко распространенных в народе, каждый из них своими славными делами остался в памяти потомков навечно.

Когда-то, приведя последних переселенцев к берегам Арала, Маман-бий обратился к ним:

- Где вы можете найти пропитание? - И сам же указал дланью: - Вот здесь, в Арале! Где для вас откроется сытая жизнь? Вот здесь, в Амударье! Цените их и берегите!

Айдос-бий в свое время как бы добавил к словам Маман-бия:

- Когда мы умрем, наши тела омоют водой Амударьи. Храните ее чистоту! Дабы дух человеческий и природа оставались чистыми. Если проголодаемся - Арал наш готовый дастархан - не смейте плевать на свой дастархан!

Мысли предыдущих биев дополнил Ерназар-бий:

- Кто загрязняет свой колодец, тот загрязняет и молоко своей матери. Помните, кто вызывает пожар в тугаях, у того сгорит дом!

Как видим спустя столетия, слова их оказались провидческими. Да, мудрые наши предки были хозяевами своих слов. Руководя своим народом, они использовали все возможности для расцвета родного края: возделывали землю, сажали сады, пасли многочисленные стада... Амударья была полноводной, рыба на икромет поднималась вверх по течению вплоть до гор. Мальки возвращались вниз и росли на широких просторах моря. Становились золотистыми сазанами, серебристыми усачами и осетрами, другими видами ценных рыб. Арал поистине напоминал котел, наполненный доверху рыбой. Это и вызывало завистливые взгляды недружелюбных соседей. Начались разбойные набеги. Многие хотели завладеть богатым краем. Чтобы согнать исконных жителей и заставить их бросить насиженные места, начинались грабежи, насилия. Девушек и женщин забирали в неволю, молодых мужчин продавали в рабство, а скот угоняли. Народ разорился и поневоле был вынужден покидать родные места. Очень верно передал атмосферу тех смутных времен классик каракалпакской литературы Ажанияз в своем великом и печальном творении «Бозатау».

Вот эти строки:

*Вместо сада остались одни сухие корни,
Вместо соловьев поют вороны и сороки.
Все мое тело горит, а в сердце сгусток крови,
В глазах слезы, прощаемся с тобой, Бозатау18[18]
Чья-то мать, чья-то бабушка,
Чей-то отец, чей-то брат,
Чьи-то дочери и сыновья, чью-то сестру
Разбросало и этирек19[19], Гурген20[20], Хажар21[21], Бозатау.
Лишился отца единственный сын,
Был продан в рабство, тоска обуяла его.
Кто-то ушел в Ирак, а кто-то в Шам22[22]*

18[18] Бозатау - благодатный остров.

19[19] Этирек - степи.

20[20] Гурген - Ургенч.

21[21] Хажар - Азербайджан.

22[22] Шам - Сирия.

Иные попали в Курдж²³[23] иные в Техран²⁴[24] Бозатау.

Это стихотворение дает одну из правдивых картин печальной судьбы каракалпакского народа. Именно оно долгие годы являлось народным гимном. Каракалпаки с рождения, едва научившись говорить, начинали наизусть декламировать это стихотворение. С 1922 года, после образования СССР, все ранее имевшие место набеги прекратились. Наряду со всеми, в числе народов великой державы, и каракалпаки стали вскоре исполнять наизусть Гимн СССР.

...А сегодня постепенно возвращаемся к старому трагическому гимну «Бозатау».

Из монолога больного. Наши прадеды были бесконечно счастливы, что прекратились извечные набеги, что образовался СССР. Большая истинная радость не давала возможности думать о другом. Иначе как могло случиться, что после того как каракалпакам был предоставлен статус автономии и определены границы, судьба целого народа вдруг уподобилась футбольному мячу. Его стали передавать друг другу: в 1925 году - Казахстану, в 1930-м - Российской Федерации, а в 1936 году передали в ведение Узбекистана. Или это явилось результатом борьбы за богатую, обширную территорию, у которой большое будущее? Нет, никто не думал так! Сегодня, в результате обрушившихся на нашу голову природных катаклизмов, подумаешь обо всем этом, и душу покрывает мрак. Все те набеги и разорения, цель которых была изгнать народ из цветущего края, теперь превратились в экологическое нашествие, с помощью которого можно нас уже не изгонять с родных мест, а просто добиться постепенного вымирания целого народа...

Дедушка, ты мне много рассказывал о каракалпакских биях. Особенно запомнились их мудрые слова, изречения, которые несколько веков уже передаются из уст в уста в моем народе.

«Человек, у которого мало способности к большим делам, не должен уподобляться лампе, зажигаемой и гасимой другим человеком,

²³[23] Курдж - Грузия.

²⁴[24] Техран - Тегеран.

а должен сам быть лампой, способной хоть однажды загореться», - говорил Маман-бий.

«Мудрец, хотя и много знает, но не считает зазорным спросить. Не гордитесь своими малыми знаниями», - говорил Айдос-бий.

«Ругань мудреца ценнее чапана, подаренного дураком», - сказал Ерназар-бий. Ну а я же, перефразируя слова великих мужей своего времени, хотел бы добавить по-своему: «Ни кожаное, ни даже серебряное седло никогда не сделает осла конем».

Если бы человечество жило, опираясь на свой опыт, то во всем мире не происходили бы бесконечные столкновения, кровопролития. Я допускаю, что мой народ из-за частых переселений и неустройства не смог следовать за караваном знаний, как это было, допустим, в Древней Греции, но если бы он жил хотя бы по мудрым заветам своих предков, то подобной катастрофы можно было бы и не допустить. Мои соотечественники последовали по легкому пути и превратились в лампу, зажигаемую и гасимую другими людьми. Не стремились к обширным знаниям, а довольствовались теми, что уже имелись. Жили, ударяя себя в грудь. Прикрываясь чапаном глупости, убегали от предостережений умных людей. Жили, радуясь тому, что взобрались на седло. При этом не придавали значения, на ком было седло: на осле или на коне. Все это привело к нашим сегодняшним бедам.

В любом случае человеческий мир - это мир умных, мыслящих людей, это мир народов, освещающих друг друга светом милосердия. Мой народ всегда жил с верой в здравый человеческий ум. Он остался верным великим заветам Маман-бия о сохранении, говоря современным языком, своего генофонда. Многодетность в наших семьях является главным условием жизни, традицией всего народа. К его счастью, 8 июля 1944 года (шла война между СССР и Германией) Верховный Совет СССР принял указ, который морально и материально поддерживал многодетных матерей и выделял ежемесячно бесплатное пропитание для детей. По этому указу учреждался орден, вручаемый матерям в зависимости от числа детей - «Материнская слава» трех степеней, а матерям, родившим и вырастившим десять и более детей, вручался орден «Мать-героиня». К женщинам с такими наградами относились с особым уважением. На всех видах транспорта, кроме такси и самолета, они могли ездить без билетов, были и другие льготы.

Из монолога больного. Да, мы, каракалпаки, - скромный народ. В Великую Отечественную войну у нас погибло более 29 тысяч молодых воинов - наших земляков. Звание Героя Советского Союза получили считанные единицы. Многие пали в боях смертью храбрых. Мой народ очень гордится ими.

Из научных источников. Если только в 1978 году в Каракалпакстане стало 716 матерей-героинь, то в 1991 году - лишь 187. С 1992 года такие звания не присуждают, а если когда-нибудь и будут, то в Каракалпакстане матерей-героинь уже не останется, ибо частые заболевания, детская смертность превратились в естественное явление... В волосах у рожениц и их новорожденных повышенная концентрация фосфора, железа, марганца, кобальта, а также таких токсических элементов, как свинец и кадмий... Избыточные накопления в организме тяжелых металлов приводят к снижению кроветворения, замедлению развития центральной нервной системы, поражению почек, костной ткани. В близких к Аралу районах из пяти детей один рождается с неврологическими или умственными недостатками.

В последние три-четыре года местное население живет двумя надеждами. Первая - это прокладка по правому и левому берегам Амударьи больших коллекторов, по которым в Аральское море будут направлены засоленные химикатами воды коллекторно-дренажной системы. Тогда земля опять обретет первоначальное состояние, а Арал наполнится водой. Так утверждают многие местные умы. Но никто почему-то не задумался, что насыщенная химикатами вода постепенно может превратить Арал во взрывоопасную бомбу. Вторая - увеличение лекарственных препаратов для лечения жителей Каракалпакстана. Опять-таки мало кто задумался над тем, что «лучше»: жить на земле, отравленной ядами, или жить в оазисе, но с полными карманами лекарств.

Амударья, доползая до Нукуса, по пути вбирает в себя коллекторно-дренажные воды всех областей, расположенных по обоим ее берегам. Однако и этой влаги не хватает для своевременного полива посевов, поэтому и здесь продолжается использование внутренних сбросных вод. Но как бы то ни было, а сеять надо вовремя! Поэтому смерть от голода кажется страшнее, чем смерть от болезней. Память народа

знает, что такое голодная смерть, а смерть от отравления для него пока кажется сказкой.

Но эта сказка уже сейчас превращается в быль.

Из монолога больного. За последние десять лет среди народов, живущих на берегах Арала, в том числе в Республике Каракалпакстан, заболевание анемией увеличилось в 550 раз, гипертонией - в 60, болезни почек - в 30, врожденным пороком сердца - в 25. А болезни мочеочечника (образование камней) - в 4-6 раз, туберкулеза - в 2 раза.

Физическое развитие молодежи также в весьма опасном состоянии. Вес молодых людей составляет на 15-35 килограммов меньше их среднего веса, а рост на 10-43 сантиметра короче. Из пяти ребят один не пригоден к службе в армии.

98 процентов наших женщин детородного возраста страдают анемией. Кишечные заболевания по сравнению с республиками Средней Азии и другими территориями бывшего СССР в Каракалпакстане в 4 раза больше, брюшной тиф - в 4,5 раза, желтуха - в 2-3 раза.

А врачебная помощь оказалась в 2 раза меньше среднего показателя. Обеспеченность больных койко-местами также оставляет желать лучшего.

Самое опасное, что все это влияет на генетический фонд всего каракалпакского народа...

Сколько бы мы ни выражали недовольства своим временем, знаем, что все-таки на свете еще очень много людей с широкой душой, с чистыми сердцами. Бедствия, обрушившиеся на побережье Арала, действительно заставляют мыслящее человечество задуматься, вызывает их тревогу и беспокойство. Во многих городах, во многих государствах проводятся различные совещания, симпозиумы, посвященные аральской проблеме. Хорошее желание - уже половина дела, говорят в народе. Проведение таких мероприятий радует, заставляет жить.

Народы, живущие на побережье Аральского моря, постоянно информируются о проходящих где бы то ни было собраниях, симпозиумах, и надеются, что если не сегодня, то завтра они дадут хорошие результаты. Стараются отогнать прочь от себя появившиеся

за последние годы пессимистические настроения. Люди не сомневаются, что завтра вновь засияет солнце надежды. По-прежнему продолжают строить дома, обустраивать приусадебные участки, сажать саженцы. Если они не принимаются, то будущей весной сажают снова. В апреле 1992 года Верховный Совет Каракалпакстана принял закон о донорстве. Творческая интеллигенция всячески поддерживает подобные начинания и прилагает все усилия, чтобы окружающие не впадали в полосу плохого настроения. Если народ потеряет веру в свой завтрашний день - разве есть беда тяжелее? Такая беда не только принесет с собой другую беду, но и ускорит их приход, их количество.

Иногда кажется, что народы побережья Арала все больше превращаются из думающих людей в искателей пропитания, из защитников своей судьбы - в бездумно живущих одним днем существ, то есть в манкуртов. У них почти не осталось возможности быть созидателями творческого труда, участниками новых великих начинаний. Если посмотреть со стороны, то об Аральской катастрофе больше шумят не сами народы с его побережья, а жители совсем других регионов. Немало и таких, которые, взобравшись на трибуны, льют слезы. Конечно, сколько бы они ни плакали, Арал слезами не наполнишь. Но наличие хотя бы такого большого количества сочувствующих судьбе своих соседей вселяет веру в души, ну а вера, как известно, - это первое лекарство для выздоровления.

Если Человек и все Человечество крепко не задумаются и не найдут какое-либо решение по ликвидации Аральской катастрофы, то жизнь на его берегах, цепляющаяся за последний уступ над бездонной пропастью, может рухнуть... Тогда это явится уже финишем нашей жизни.

Одну беду нельзя сравнивать с другой. Их причина, происхождение, а также последствия бывают разными. Точно так же нельзя сравнивать и равнозначно оценивать Чернобыльскую и Аральскую катастрофы. Но есть одно обстоятельство, которое приравнивает их, - это то, что они «созданы» руками самих людей. Явились следствием погони за славой, беспечности, бездумия. Сейчас уже найдены определенные пути ликвидации последствий Чернобыля.

Но способы ликвидации Аральской катастрофы еще находятся в стадии поиска. И в этом направлении сделано уже немало хорошего.

Летом 1990 года был объявлен всемирный конкурс на приемлемый проект спасения Арала. Живя в эпицентре аральской трагедии, я много

раз выступал с трибуны, высказывал свои мысли на страницах периодической печати... И в мой адрес стали поступать предложения, проекты. Поистине, как говорится, друг познается в беде. Среди многочисленных советов, конечно, были и недоработанные. Но радовало то, что все писали от чистого сердца...

По сообщению доктора геофизических наук Никиты Федоровича Глазовского, председателя жюри конкурса по спасению Арала, на его адрес поступило более 250 проектов. Все они разные. Некоторые даже фантастические. Один автор предлагал создать между реками Енисеем и Обью водохранилище объемом чуть больше Аральского моря, затем нагреть эту воду и спустить в Карское море. В результате температура Карского моря якобы поднимется, значительно увеличатся испарения воды. И тогда атмосферные осадки в районе Аральского моря возрастут на 15 процентов.

Были и проекты, по которым предлагалось к отрогам гор, к бассейнам рек нагнать тучи, а затем вызвать дождь и таким путем увеличить сток рек.

На конкурс пришли и такие проекты, которые советовали взять воду из других бассейнов, просто из других морей и провести их к Аральскому морю. Очень много вариантов было с поворотами сибирских рек. Но находились и такие, аргументированно предостерегавшие, что поворот рек может отрицательно повлиять на климат всей Средней Азии.

Некоторые авторы пытались доказать, что самым лучшим вариантом является подача вод нижнего течения Волги в Арал.

Появились и совсем утопические предложения соединить Черное море с Каспийским, а затем с Аральским. По утверждениям авторов этих предложений, Каспийское море, соединившись с Черным морем, достигнет уровня Мирового океана. После этого воду Каспийского моря 4-5 ступенями можно поднять на высоту 130 метров и подать в Аральское море.

Итак, варианты, варианты...

Из монолога больного. Есть две болезни, свойственные человеческому роду: одна из них - славолубие, другая - алчность. Обе болезни трудноизлечимы. Нынешнее положение плюс к этому Аральская катастрофа в наших условиях способствуют усилению этих

болезней. Прикрываясь лозунгом «Сэкономим воду!», алчные люди находят пути для своей неблагоприятной деятельности, а под лозунгом «Спасем Арал!» размножаются любители славы и почестей. Понятно, не все люди, произносящие эти лозунги, одинаковы. Немало, конечно, среди них честных, с добрыми намерениями, безвозмездно работающих во славу Аллаха...

Здесь уместно напомнить следующую легенду.

Один человек каждую ночь, когда все люди отдыхали, выходил на улицу и, увидев на дороге разбросанные осколки битого камня и стекла, собирал их. В одну из таких ночей встретил его пророк Мухаммад, который тоже вышел на улицу, чтобы понаблюдать за покоем своих подданных.

- Эй, смертный, почему ты не спишь? Чем занимаешься? - спросил он.

- Убираю с дороги разные острые предметы, чтобы дети и прохожие не поранили днем ноги, - ответил он.

- А почему это благородное дело не совершаешь днем? - спросил Мухаммад.

- Не хочу слышать от правоверных слова благодарности. Ждать благодарности - это все равно, что ждать плату за труд, - вздохнул смертный.

- Ты совершаешь благородное дело, свойственное истинному смертному. А на того, кто бескорыстно совершает доброе дело, несомненно, снизойдет небесное благодарение Всевышнего, - сказал великий пророк.

Эх, если бы мы все поняли, как мир нуждается сегодня в таких бескорыстных смертных!..

Споры вокруг вариантов, как спасти Арал, продолжаются.

Поступали даже предложения о поиске воды из регионов самой Средней Азии. Были предложения об уменьшении площади посевов хлопчатника и замене его сортами культур, требующими меньше влаги. Чтобы наполнить Арал, нужны миллиарды и миллиарды долларов. Проблеме откуда найти такие средства и как избежать повторения подобных бедствий посвящены еще несколько работ. Авторы из соседних братских республик предлагали продавать воду, протекающую по их территории, а другие утверждали, что вся вода принадлежит Аралу, и потому необходимо сначала оценить сам Арал, а

потом уже за нерациональное использование выделенной воды взимать штрафы. До сих пор никто, даже члены жюри, не смогли выбрать из проектов и предложений ничего подходящего и приемлемого...

Все это пока не составляет особой тревоги для живущих в отрогах гор, у истоков Амударьи и Сырдарьи, но положение населения низовьев этих рек и побережья Арала в руках Всевышнего.

Чтобы понять сегодняшнее истинное состояние жизни каракалпакстанцев, надо представить себе такую картину: сидящих вокруг мертвеца осиротевшие дети, лишившиеся одновременно и отца, и матери, но еще не успевшие их похоронить. Они все еще надеются, что родители их живы. Тогда благополучные страны и народы, возможно, поймут нас, почему мы каждый день с надеждой смотрим в сторону Амударьи, Сырдарьи и Аральского моря.

Старики говорят: «Если удача переполняет тебя, пойди на кладбище, если печаль - поброди по берегу буйной воды».

Нас удача не переполняет, но кладбищ становится все больше и больше. Они расширяются, а печаль затмевает наши глаза. И нет вокруг ни реки, ни моря, возле которых мы могли бы побродить.

Из монолога больного. Недавно я беседовал с одним из шибко «знающих» людей. С одной стороны, он меня сильно удивил, с другой стороны - испугал. Как? Сейчас все объясню. Многие республики бывшего Союза не только открыли окна на Запад, Восток, Юг, но и широко распахнули двери новым миссионерам, а теперь даже стараются порушить стены. Пожалуйста, заходи любое государство, дружественное или недружественное, лишь бы было с деньгами. Да, мы сейчас нуждаемся в помощи. Но к чему все это приведет? Да, бизнесмены из-за границы вкладывают деньги на освоение наших подземных богатств. Бесплатно? Как бы не так! Говорят же остряки, что даже обезьяна бесплатно не кривляется!.. Так вот, по предположениям этого «знатока», эти люди якобы будут решать проблему Арала, но... небесплатно. Спрашивается, а кто же будет платить? Раньше надеялись на Госплан СССР. Но великую державу порушили два нечестивца, Горбачев и Ельцин. А СССР нужен был именно таким слабосильным, малочисленным нациям, как мы. Вот я и считаю - чем жить в постоянном долгу, лучше умереть голодной смертью, но не быть обязанным никому. Тогда наши потомки ни перед кем не будут

заискивать, краснеть. И не будут проклинать нас. Красота жизни, ее ценность заключаются в постоянной, а не мнимой свободе - в материальном и моральном смысле. Но нам, несчастным, увы, такая жизнь не предписана! Сейчас какая бы позорная ситуация ни имела место, мы готовы преклониться перед каждым, кто сумеет реанимировать Арал, чтобы, как прежде, полноводно текли Амударья и Сырдарья. И если мы не сделаем это, у нас не будет будущего. Есть мудрость: «Если останется хоть один наследник - семья обязательно восстановится!» Наше следующее поколение столкнется с трудностями, но, наверное, сумеет оплатить наши долги. Если бы мы были уверены, что наши потомки будут жить счастливо, мы готовы были бы прожить оставшуюся жизнь и с нынешними мытарствами... Именно так!..

Из научных источников. Жить на берегу Арала с каждым годом становится все опасней. С 80-х годов весна в наших краях приходит холодной и дождливой. Везде, кроме нашего края, дехкане считают дождь после сева дождем счастья, а у нас все наоборот - дождь приносит несчастья. Непривычные пять-шесть дождливых дней в конце апреля приводят к пересеву на десятках тысячах гектаров хлопчатника. Но и майские холодные дожди заставляют пересевать поля по два-три раза. И у нас уже нет былой уверенности, что осенью эти посевы поспеют вовремя... Причиной таких затяжных дождей является «стена» испарений над Аральским морем. Она стала настолько «тонкой», что не может помешать проникновению дождевых туч...

...По международной программе изучения процессов солепылепереноса «Аральское море - озеро Оуэн (США)» начались в 1991 году. Озеро Оуэн представляет собой опустыненную территорию, расположенную в зоне крупных пустынь США - Грейт Вайлен, Мохаве, Соноран, Чихуахуан. Причиной, побудившей американцев серьезно заняться изучением процесса солепылевыноса с озера Оуэн, явился следующий факт. Установлено, что вынос пыли с бывшего дна Оуэн (вновь осушенная территория) в 6 раз превышает средний вынос по всем аридным площадям (старым пустыням) США. Для сравнения: площадь осушки Оуэн составляет одну тысячу квадратных километров, Арала - 31,1 (по данным 1991 года) тысячи квадратных километров.

На подлежащем исследованию юго-восточном побережье Аральского моря обнаружено два мощных очага солепылевыноса в 15 км восточнее острова Уяла (Гнездо) до острова Барса Кельмес («Пойдешь - не вернешься») - протяженность 170 км, и участок на

архипелаге Акпеткей («Белолицый») площадью одна тысяча квадратных километров. Пока установлено, что с территории осушенного дна с аэрозолем переносится значительное количество сульфатов и хлоридов, непосредственно влияющих на солевой баланс Приаралья. В золотой пыли также обнаружен приоритетный экологический загрязнитель - связанный мышьяк. Содержание свинца в почвах Приаралья в 5 раз выше среднемирового.

Опасность для здоровья людей обычно представляют пыльные бури. Именно в них обнаруживается наибольшее количество вредных солепылевых частиц. И этот процесс непрерывен. При облете надданной территорией в ясную безветренную погоду невооруженным глазом видно: подушки пыли висят постоянно, что означает непрекращающийся солевой вынос.

Дедушка, ты всегда выслушивал меня внимательно и с тактичной сдержанностью. Только потом задавал вопросы.

Если кто-то поможет тебе прочитать это письмо, ты можешь раздраженно спросить: «Сынок, зачем ты все свои переживания рассказываешь деду, который на том свете? Не лучше ли поведать все это своим современникам? Ведь Бог подарил тебе способность хорошо говорить. А я всю жизнь боролся, чтобы ты вырос смелым...» Да, Дедушка, я это знаю... Когда не было надобности, я молчал. Но в этом мире, где каждый считает другого жуликом и хватается за свой карман, чтобы уберечь деньги, трудно заставить слушать себя... Ведь у каждого свои проблемы, свои заботы. Но тем не менее, как мог, я пытался высказать тебе свои душевные переживания. Я писал и отправлял во многие центральные печатные органы бывшего СССР статьи, давал интервью, публиковал письма. Как народный депутат бывшего СССР на каждом съезде депутатов, на сессиях Верховного Совета поднимался на трибуну и требовал внимания к Аралу. На Первом съезде просил Михаила Горбачева приехать на Арал и увидеть всю трагедию своими глазами, но он не приехал. На Втором съезде просил, чтобы генсек в своем традиционном Новомодном обращении к народу признался, что 1989 год был Годом гибели Арала, но он так ничего и не сказал. На Третьем съезде, когда Горбачева избрали президентом, я просил его включить в текст Присяги слова клятвы, обязующей поправить дела Арала и Чернобыля, а он даже не отреагировал. Но впоследствии я

запоздало понял, что Горбачев является руководителем, воля которого не зависит от него самого. И ему глубоко безразлична судьба малочисленных народов. И на Четвертом съезде народных депутатов в 1990 году я выступал с Обращением к ООН, к главам государств мира и просил помощи Аралу. Когда я стоял на трибуне, мне казалось, что сторонников моих в зале немало. А на самом деле?.. Горбачев опять ничего не «услышал». Мой вопрос даже не был поставлен на голосование. Позже вроде были приняты документы, довольно поверхностные, в основном временные, как бы успокаивающие чисто по-«горбачевски»...

Пришлось мне принимать участие и в форуме по сохранению озера Вива в Японии. Там я выступил с докладом «Три урока, полученные от Арала». Доклад был опубликован в печати, на этом дело и ограничилось. В Монголии, участвуя в симпозиуме по сохранению озера Хубсугул, я также высказал свои тревожные мысли.

По предложению США там же был проведен симпозиум, посвященный Аральской катастрофе. Я с большой надеждой принял участие в его работе. А что в результате? Слова, слова, слова... Люди говорили так, словно высказывали соболезнование родственникам умершего...

Совершив паломничество в святейшее для всех мусульман место - Мекку, стоя перед могущественным черным камнем Каабы, я просил у всемогущего Аллаха «оказать милость моему народу и не забирать то, что сам он дал...» Но до сих пор нет ответа и на эту мою просьбу...

Не явились ли мы жертвой гнева всемилостивого Аллаха? За последние годы каких только грехов мы не совершали. Ведь мы чуть ли не с младых ногтей привыкли считать всех руководителей чуть ли не представителями Аллаха на земле, а самого высокого руководителя - наместником самого Бога. Верили только им, исполняли только их волю.

Нынешней весной мне довелось побывать в Турции. Я встречался там с премьер-министром Сулейманом Демирелем, с его заместителями. Выразил им свою озабоченность судьбой Каракалпакстана. Прочитировал строки одного из звезд восточной поэзии, судьба которого так похожа на судьбу моего народа, поэта-скитальца Дивани Машраба: «Есть ли в этом мире человек, который бы заинтересовался мной?» При этом я добавил от себя: «Есть ли в этом мире человек, который бы заинтересовался судьбой каракалпаков?» И

еще поэт сказал: «Где та благополучная страна, которая могла бы принять и выслушать каракалпакстанцев, у которых сегодня накопились тысячи и тысячи горестных проблем? И найдется ли на свете хоть один простой человек, не имеющий никаких проблем, не говоря уже о королях и президентах? Конечно же, не найдется. Поэтому я ни на кого не обижаюсь»...

Мне очень хотелось, чтобы турки изучили сегодня, как мы попали в бедственную катастрофу, чтобы поняли причину ее возникновения и сумели бы избежать в будущем подобного у себя...

Дедушка, заканчивая письмо, я еще раз подумал, что и мои годы уже на исходе. К тому же и здоровье пошаливает, и может случиться так, что я сам смогу доставить тебе письмо и вручить лично. Все это меня беспокоит, и я решил обратиться к своему лечащему врачу. Он внимательно выслушал и как-то странно посмотрел на меня.

- Аксакал, - сказал он, - вы, как грамотный и порядочный человек, должны меня понять. Хотя я и врач, но не могу поставить диагноз: какой человек когда умрет. Об этом знает лишь Аллах. К тому же все зависит от организма самого человека.

- Ну а предположить можете, сколько еще протянет мой организм? - спросил я.

Врач невольно улыбнулся моему наивному вопросу.

- Лично о вашем организме конкретно ничего сказать не могу. Но как один из тех, у кого болеет душа за свой народ, могу поделиться мыслями о состоянии здоровья жителей побережья Арала, - сказал он.

- О, это меня как раз и устраивает.

- Тогда слушайте, - начал он сдержанно. - Приведу пример из медицинской науки. Если лягушку бросить в воду, вскипяченную до 100 градусов, она тут же сварится. Но если ее поместить в обычную воду и медленно, изо дня в день, из года в год подогревать, то лягушка привыкнет и сможет жить даже в 100-градусной воде. Но это уже будет не та лягушка. Малейшее температурное влияние извне сразу же погубит ее. По данным современных исследований, организм народов побережья Арала, в том числе жителей Каракалпакстана, во многом напоминает организм лабораторной лягушки, которая была постепенно приучена к горячей воде... Так и организм людей приспособляется к многолетним отравлениям.

Последствия, конечно, могут быть неутешительными...

Из монолога больного. В минуты глубоких раздумий прихожу к выводу, что мы, каракалпакстанцы, несмотря ни на какие природные катаклизмы, все же выносливые люди. Даже некоторые микробы, вызывающие болезни, не выдерживают нашего климата, а мы терпим... Недавно я узнал такие данные, что за последние шесть лет у нас от туберкулеза и бруцеллеза погибло 60 процентов крупного рогатого скота, одна треть всех овец. Думаете, их мясо выбросили, закопали? Как бы не так... Какой же дурак это сделает? Все отправили в больницы, детские сады... Зачем пропадать добру? Есть у меня приятель, заведующий птицефермой. Он всегда предупреждает меня: «Не покупай кур в магазине! Они все поголовно отравлены... Лучше я сам буду приносить их к вам домой». Пока лежу в больнице, я и питаюсь своей курятиной. Понемногу поправляюсь.

В конце 70-х годов по трубам из Туямунского водохранилища в Нукус провели воду. По этому поводу были устроены торжества. Но чем лучше вода эта от предыдущей? А ничем. Наоборот, протекая по руслу реки, раньше вода поступала очищенной, всякие примеси солей и химикаты осаждались на дне. А теперь, ко всему прочему, прибавилась ржавчина от труб. Вот уже около двадцати лет - почти целое поколение - не знает, что такое чистая вода. Мы постепенно превращаемся в морских рыб. А знаете, морская рыба имеет свойство погибать, попадая в пресную воду...

Какие дети могут родиться от родителей с отравленным организмом? За последние десять лет число детей с патологическими отклонениями увеличилось в два с половиной раза... В прошлом году в близлежащих к Аралу районах Каракалпакстана родилось 342 ребенка-уродца. У многих из них затвердевшие мозговые корки. Внешний вид у таких детей как у обычных здоровых, но разум не развивается. Они даже не имеют никаких шансов вырасти здоровыми и на всю жизнь остаются дебилами. Если наше будущее поколение будет состоять из таких людей, стоит ли жить дальше?

Из научных источников. Сегодня всем известны места и адреса наиболее крупных катастроф. Каждый принимает и переносит их последствия по-разному. Представьте на миг: если все экологические катастрофы наступят неожиданно и всемирно, что случится с каждым человеком? Кого он призовет на помощь?.. Ведь все неразумные

общения людей с природой могут привести сегодня к таким глобальным катастрофам.

Всем - и человеку, и человечеству - должно быть ясно, что в его руках шар земной с окружностью по экватору чуть больше сорока тысяч километров, а поверхность земли составляет пятьсот десять миллионов квадратных километров. И только треть данной территории - суша.

Сегодня на каждого жителя приходится около 2,5 гектара суши. Сюда входят горы, пустыни, леса, пашни, разработки полезных ископаемых, производственные и бытовые отвалы - короче говоря, вся суша. Что было бы, если поручить каждому из нас ухаживать за этими 2,5 гектарами земли. Об этом стоило бы думать всем вместе и каждому в отдельности.

Вот, мой милый Дедушка, и подходит мое письмо к завершению. Может быть, оно получилось не очень связным, не всегда последовательным, тогда ты прости меня. Одно знаю - я был искренним. Помнишь, когда-то ты мне сказал: «В жизни человек дважды бывает ребенком - когда рождается и когда стареет». А я сейчас как раз нахожусь на второй стадии.

Видимо, я не смог показать четко в своем письме главного виновника нашей экологической трагедии. Но на этот счет есть притча. Ты сам мне ее когда-то рассказывал: «Жил когда-то певец-бахши, знаменитый на весь хорезмский оазис. Слава его не сделала богатым, зато помогала разлетаться повсюду его мудрым мыслям, строчкам, разящим всяческую ложь, несправедливость. И вот как-то раздраженный хан решил пригласить к себе дерзкого певца и при всем пышном дворе осмеять и унижить его. Певец явился в ханский дворец в старом, латаном-перелатанном халате, дырявых ичигах. И важный хан решил, что лучшего повода для осмеяния не найти. «Эй! - сказал он певцу под дружной смех придворных. - Когда это ты успел столько заплаток нашить на халат?» Певец оглядел себя и поднял глаза на хана. «Когда? - переспросил он. - Но какую именно заплатку вы имеете в виду? Ведь они появились в разное время. Вот эта, например, в прошлом году... эта - года три... а эта - десять лет назад... эту я ношу уже четверть века...»

И наши беды, как те заплатки певца, рождены в разное время, разными причинами, у них разные виновники. Ясно лишь одно: наша катастрофа - дело рук самого человека. И человек ее должен исправить.

Я помню, Дедушка, как вы с моей бабушкой как-то спорили о человеческом долголетии. «Человек жив до тех пор, пока в нем держится душа», - сказала бабушка. «А я считаю, - доказывал ты, - что человек жив до тех пор, покуда полезен людям». Я и поныне считаю, Дедушка, единственно правильной твою мысль...

Тело мое давно отравлено, но приспособилось ко всем невзгодам, и поэтому, видимо, я еще пока поживу. Правда, у меня нет уверенности, что наши потомки будут жить долго.

Каракалпаки испокон века занимают лучшие земли, как другие народы. И если они когда-нибудь захотят перебраться в более благополучные места, то не смогут сделать этого. Ты, Дедушка, говорил: «У каракалпаков только две родины. Первая - на этом свете: территории по обоим берегам Амударьи и на юго-западе побережья Аральского моря, а вторая - на том свете, то есть прямо под первой, в земле». Честно говоря, я пока не вижу других путей, кроме как перебраться туда, на «вторую» родину...

Милый Дедушка, ты близок к Аллаху, к его послам. Прошу тебя, постарайся найти возможность сообщить им о наших бедах. Аллах у нас один. Он всемогущ. Он, безусловно, все видит и знает. Передай, Дедушка, что мы истинно верим Ему, его ниспосланиям, священным книгам: Таурату (Пятикнижие, Ветхий Завет), переданному через пророка Мусу (Моисея), Забуры (Псалтырь), переданному через пророка Дауда (Давида), Инжилю (Евангелие), переданному через пророка Исе ибн Марьян, или по Новому Завету - Иисусу Христу, сыну Марьям. Начало всего человечества едино. Поэтому неправильно делить его историю, как это делалось в недавнем прошлом. Наши ошибки проистекают от пренебрежения опытом тысячелетней человеческой истории... Обрати внимание: «Эта книга - нет сомнения в том - руководство для богобоязненных, тех, которые веруют в тайное и выстаивают молитву... и тех, которые веруют в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя», - говорится в Коране. Так священная книга мусульман утверждает непрерывность связи времен, непрерывность бытия. Она ставит человека перед лицом не только текущей современности, но и бывшего «до тебя».

Кстати, лозунг «дружба народов», который мы присвоили исключительно себе, - не новое понятие. Оно в крови каждого человека.

Постарайся, Бабушка, передать всем пророкам, что мы их признаем и уважаем. Пусть они поднимут своих подданных к единению, к спасению каждого!

Также ознакомь с этим письмом всех мудрецов, поэтов и мыслителей, имена которых я упомянул: Гомера и Данте, Конфуция и Виктора Гюго, Шекспира и Пушкина, Гете и Тагора, Навои и Махтумкули... Пусть их живые читатели размышляют, как надо сохранить природу, подаренную всему человечеству щедрым Аллахом. Оповести также великих предков каракалпаков. Объясни им, чтобы они не обижались на своих неумных потомков. Мы помним и ценим их мудрые слова о том, что жизнь - это непрерывная любовь человека к человеку... На любви к потомкам держится жизнь, но и без любви к предкам она также невысказана. Не зря говорил наш великий поэт Бердах: «Жизнь моя начнется после моей смерти...» Да, мы знаем, что наши предки жили в не менее трудное и сложное для них время, хорошо осознавали, что и близкие люди не всегда понимали их... Но несмотря на это, продолжали честно и добросовестно служить на благо будущих поколений. Оставили нам, потомкам, обширную цветущую Родину, достойное наследство.

Мы же, к сожалению, ничего этого не смогли сохранить. Наоборот, своими руками уничтожили природу и землю. Сейчас, наверное, в аду даже легче, чем на побережье Арала. Если мы попадем в ад, то, ясно, будем мучиться... Но и это можно вытерпеть. Только как вытерпеть мучительный и отчаянный крик наших детей, сраженных тяжелым недугом, видеть их ежедневную смерть?.. Разве есть на свете наказание хуже этого?

Пусть все беды, обрушившиеся на нас в результате экологической катастрофы, связанной с Аралом, послужат жизненным уроком для всего человечества.

Аминь!

*СКЛОНЯЮЩИЙ ГОЛОВУ ПЕРЕД ТВОИМ ДУХОМ И
ВРЕМЕННО ПРОЖИВАЮЩИЙ НА ЭТОМ СВЕТЕ,
ТВОЙ ПЕРВЫЙ ВНУК - ТУЛЕПБЕРГЕН.*

Июль 1992 года.

ВЛАСТЬ И МОРЕ

(вместо послесловия)

К нам вести горькие пришли,
Что зыбь Арала в мертвой тине,
Что редки аисты на Украине,
Моздокские не звонки ковыли.
К нам вести горькие пришли,
Что больше нет родной Земли.

Николай Клюев «Изба и поле», 1928 г.

Говорить, а тем более писать о мертвом море сейчас тяжелее, пожалуй, чем о мертвом человеке. С гибелью моря беда подстерегает тысячи судеб, и утраты человеческие неисчислимы. Который уж год смертельная угроза стучится в каждый дом каракалпака, казаха, или узбека, или русского человека. Все они здесь еще живут.

Теперь уже и начинающий школьник знает, что жизнь на Земле зародилась благодаря воде и в воде. Такая, казалось бы, простота! А люди не могут или не хотят этого понять. Властелины Земли?! Природы?! Размножаясь, Они и Мы вряд ли задумывались и задумываемся, что неверными действиями своими изводим нутро Земли, растаптываем гнездо, выпестовавшее жизнь землян. Умные головы эти действия обозначили одним словом - экология. И объяснили, что это наука об отношениях растительных и животных организмов и образуемых сообществ между собой и с окружающей средой.

Уже звучат голоса светил науки, уже тревожатся крупные умы, что человечество планеты деградирует, что люди самих себя приносят в жертву своей жадности и алчности, хищнически истребляют богатства Земли ради сверхбогатой, сверхпотребительной и несправедливо устроенной жизни, сопровождаемой техногенными катаклизмами,

войнами, уничтожением себе подобных, не говоря уж о лесах, полях, реках и морях - надежной, но ранимой оболочке всего земного.

Гибель Аральского моря - первая и самая крупная жертва планеты, - современная, трудно соизмеримая экологическая катастрофа. За ней уходят, за ней идут сотни, если не тысячи человеческих жизней. Не сумели, видно, или не захотели в этом огромном среднеазиатском регионе бывшего государства по имени СССР сбалансировать отношения растительных и животных организмов и образуемых сообществ между собой и с окружающей средой.

Тулепберген Каипбергенов как писатель известен далеко за пределами Каракалпакии и Узбекистана. Его произведения издавались в Ташкенте, Москве, в странах Европы и Азии. Писатель, чью книгу вы держите в руках, художественным словом, своей повестью, рассказывая о катастрофическом исходе жизни в Приаралье, вымирании и обезлюдении земель, ранее к жизни хорошо настроенных, призывает человечество к благоразумию, выйдя на «поле битвы», может быть, с последней надеждой поднять израненных бойцов и их последними усилиями остановить экологическую драму. Ибо сегодня нет Аральского моря, а завтра не то что пить воду Байкала - войти в него будет опасно. Волга, одна из самых загрязненных рек России, послезавтра станет питать Каспий нуклеидами, свинцом, иными тяжелыми металлами, другими отбросами. И вода, праматерь жизни, станет в ней уже смертельным ядом. Аральская экологическая катастрофа, как ни странно может показаться, легким взмахом крыла уже задевает, ранит устойчивость существования общеземной цивилизации. Да, лишь задевает. И пока...

Главный герой повести Каипбергенова - внук простого смертного аксакала. Дедушка прошел в жизни периоды, когда народ Каракалпакии являлся одной из равноправных частей России. Затем жил в составе Туркестана. Потом подчинялся верховной власти Казахстана. А теперь, начиная с Советского Союза, став автономией, передан Ташкенту. А Ташкент?.. Так вышло исторически, что Каракалпакия всегда находилась на окраине цивилизации, но у моря. А теперь и его отняли.

Покойный аксакал пережил коллективизацию. Работал за палочки в колхозе. Кому-то не понравилось, и он стал жить и работать в совхозе, переделанном из того же колхоза. Многие из его рода воевали против немцев. Кто-то погиб в начале войны, кто-то немного не дошел до

Берлина и тоже погиб. Он сам нужен был тылу - строил каналы, водохранилища, растил детей и внуков, любил землю, выращивал хлопок и рис. И не догадывался, что его сыновья и внуки окажутся из-за своего трудолюбия невольниками экологической тюрьмы.

Внуку досталась нелегкая задача - разобраться во всем, что произошло с дедом, со здоровьем его и с морем. Ведь в ихнем роду было немало долгожителей. Внук не уставал обращаться во всевозможные и в самые высокие партийные и государственные учреждения. Бесплезно! На него все плевали с большой горы. И он пишет на тот свет, Дедушке... Вслед за рассказом из «Писем на тот свет, Дедушке» читатель вместе с внуком пройдет длинный путь трагической жизни людей в Приаралье и на бывших берегах Амударьи. И, может быть, поймет, почему их, неприкаянных, все время преследует черная смерть. И как это связано теперь, когда Аральское море не наполнить никакими слезами, с брошенными в безводной пустыне людьми, с мировым сообществом, с философией самой жизни?

Проблема гибели такого гигантского водоема, как Аральское море, разделившегося на две большие и одну маленькую лужи, с каждым годом встает все острее и острее. Острее даже быть не может, если из тысячи только что родившихся младенцев из-за тяжелой экологии умирают 95-110, если голод идет по пятам, а люди бросают свои древние поселения и отправляются куда глаза глядят, если не выработана до сих пор политика для тех, кто не по своей воле оказался между жизнью и смертью. Это же глобальная экологическая катастрофа, социальная трагедия! Мир такого еще не знал...

С середины пятидесятых годов мне довелось жить и работать в тех краях, не говоря о частых творческих поездках в те края, и места те мне знакомы и близки не с экрана телевизора. Море так впечаталось в мою память и поселилось в сердце моем, что не отпускает до сих пор. Вспомним! Сине-голубая немного солоноватая вода и двести сорок солнечных дней в году. Рыболовные шхуны, катера, корабли, рыбоконсервные комбинаты, два морских порта - Аральск и Муйнак, судоремонтный завод в Аральске. Судоходное пассажирское сообщение между Муйнаком и Аральском. В Аральске, кстати, останавливались все поезда, идущие из Европы в Среднюю Азию. И до Каракалпакии морем - рукой подать. А какой выбор рыбы был! Вокруг Арала проживало почти три миллиона каракалпаков, узбеков, казахов, русских... А тугаи - леса, населенные разным зверьем - от тигров до рысей - и несметными

птичьими базарами, а судоходная Амударья, а ее сомы пудовые! Как ни странно, но люди, как мне помнится, не бранились и не сердились на море, когда его волны в конце пятидесятых - начале шестидесятых накатывались на Муйнак, затапливая его набережную. Они к своему кормильцу относились с терпением мудрецов. Приаралье могло стать цветущим краем, а берега моря - великим курортом, но их постигла участь мертвеца. Власть и хлопок выпили море. Погиб Арал. Погибло море синее. Гибнет и все живое. Корчится природа под натиском солепылевых выносов на сотни километров со дна бывшего моря, напитавшегося ядами дренажных вод, которые из-за отсутствия утилизации ее сбрасывались в море десятилетиями. Судьбы тысяч и тысяч людей, брошенных властью, оказались в смертоносном котле. Безвыходность, растерянность, полуголодное существование, безработица, хаос, истерика породили неуверенность не только в завтрашнем, но и в сегодняшнем дне. Все это мы видели своими глазами, ощутили на себе. Увидели, как с упадком природы, нарушением экологического равновесия рушатся не просто судьбы, но на глазах разваливается весь уклад жизни в диких условиях бескормицы и безводности; мы видели, как исчезают напрочь аулы и поселки, погибает общественное, годами создававшееся устройство обитания человека вокруг моря; как песок со дна ушедшего на десятки километров моря засыпал виллу, построенную на берегу Арала при жизни могущественного тогда Шарафа Рашидова, а буранный ветер трепал разошедшиеся двери и разбитые оконные рамы на втором этаже роскошного по тем временам дворца. Мы - это более тридцати ученых, писателей, публицистов, входивших в экспедицию «Арал-88», которая два месяца работала в бассейне двух великих среднеазиатских рек и в Приаралье.

Под воздействием перестройки и гласности цензура тогда медленно, но отступала. Деятельность Министерства водного хозяйства СССР и его подопечных, проблемы Арала, технология и методы освоения новых земель и орошения их переставали быть секретными, но не до конца еще.

Не думаю, а знаю, что мы не одни были тогда, кого волновала сама постановка прозатратной работы грандиозного минводхозовского комплекса, работы на создание, под видом засекреченности, невыносимых экологических и губительных экономических ситуаций в аридной зоне. Но мы были одними из первых, если не первыми.

Гибель Арала настолько страшна и своего рода грандиозна, что к ней будет возвращаться еще не одно поколение публицистов, журналистов и ученых, идущих за нами. И, может быть, им пригодится эта краткая история под названием «Власть и море» и повесть «Письма на тот свет Дедушке».

Географ Российской империи, климатолог, основоположник климатологии в России, член-корреспондент Петербургской Академии наук А.Воейков предлагал разобрать полностью воду двух рек-сестер Амударьи и Сырдарьи на орошение. Аральское море он назвал бесполезным испарителем. И в советское время тоже ученый и тоже академик А. Бабаев, президент Академии наук Туркмении возвышал свой голос за осушение моря под плантации хлопчатника. Вмешивался в жизнь Арала и Иосиф Сталин. Но как? Он рассматривал три варианта строительства Каракумского канала, основного потребителя на сегодня речной воды, и остановился на первом: канал возьмет свое начало у города Тахиаташ, то есть там, где начинается дельта Амударьи, дабы население низовьев реки было уверено в своем водообеспечении и могло бы участвовать в управлении водораспределением. Строить канал начали спустя год после смерти вождя, но отказавшись от утвержденного ранее варианта. Начало теперь Каракумский оросительно-обводнительный канал берет выше города Керки, на сотни километров от Тахиаташа. Площадь орошения - около 700 тысяч гектаров, а обводнения пастбищ - свыше 200 тысяч. Воду подают от реки до Ашхабада 16 насосных станций.

К каналу мы еще вернемся. Но чтобы иметь полную картину и понять, почему все же море лишили его законных ежегодных тридцати кубокилометров воды в год, заглянем в начало советской истории.

С первых шагов советской власти ни для кого не было секретом, что Ленин, а за ним и другие вожди, постоянно призывали освободиться от хлопковой зависимости. Владимир Ильич первым не ограничил себя лишь призывом, а своим решением за своей же подписью выделил на освоение Голодной степи и орошение 50 миллионов золотых рублей. Этим поступком вождя в Узбекистане долго, очень долго гордились. И с большим энтузиазмом, подогреваемые верховной властью, осваивали эту пустыню, и орошали ее, добавляя и добавляя, пусть уже и не золотых, а «деревянных» рублей немерено, вплоть до распада СССР.

Сталин, выступая в 1946 году перед избирателями Бауманского района Москвы, сказал, что стране нужно побольше товарного зерна и

побольше хлопка. Затем Хрущев, заняв место Сталина на главном посту, во время посещения Узбекистана в начале шестидесятых поставил кардинально эту задачу перед «дорогими хлопкоробами». Я это слышал сам, работая редактором газеты «Комсомолец Узбекистана». Суть требований сводилась к следующему: вы нам, дорогие хлопкоробы, дайте как можно больше хлопка! Вы нам дадите хлопок, а мы вам - хлеб, мясо, молоко, масло и все остальное... Указания генсеков, как известно, не обсуждались, а выполнялись.

Преображенные земли Голодной степи шли под одну - главную - культуру полей. Ради этого все и делалось. Незначительные по отношению к посевам хлопчатника доли пашни отводились садам, крестьянским огородам, виноградникам. Горы хлопка росли и росли. В последний год Советского Союза «белое золото» среднеазиатских республик весило около 9 миллионов тонн. Ордена и медали сюда возили вагонами, а есть было нечего. Лепешка да чай - вот и все калории. Знаменитые пловы на разные вкусы - бухарский, ташкентский, ферганский - только по праздникам. Когда экспедиция наша работала в Голодной степи, мы встретились с потрясающим случаем. Всякое подсобное частное хозяйство в масштабном социалистическом, наличие собственной скотины, мягко говоря, не поощрялось, тем более что Большой человек из Москвы ведь пообещал золотые горы... И вот, зайдя в один из домов, мы были шокированы и приятно удивлены изобретательностью его хозяина, державшего уже не один год свою буренку на втором этаже... Никакие парткомиссии даже предположить не могли о таком. А дети одного из тысяч дехкан имели натуральное свежее молоко.

Обратимся к последним годам Советского Союза. За 20 лет - с 1965 по 1986 год - в республиках Средней Азии было освоено и введено в оборот 2 миллиона 500 тысяч гектаров новых земель.

Верхи требовали - низы выполняли: больше хлопка - богаче Родина! Не до моря, видно, было, коль Родина станет процветать. Помнится, среди партработников ходили иезуитские поговорки: хлопок не посадишь - тебя посадят; хлопок не уберешь - тебя уберут.

Требуя увеличения производства хлопка-сырца, власть выжимала из крестьян последние соки. Да и не только из них, ведь на его сбор - ручной сбор, который всегда превалировал, - насильно отправляли на колхозные поля и сотни тысяч горожан, не говоря уж о студентах и школьниках. В учебных заведениях республик Средней Азии на два

осенних месяца - время сбора хлопка - основным контингентом оставались сторожа да охранники, старики в основном.

Что могла сделать, на что способна была власть на местах? Так сказать, нижняя власть. Наверное, что-то могла. Но против ветра встают обычно спиной, когда надо... сходить до ветра. Может быть, такое чисто психологическое свойство человека и не позволило никому из первых партийных секретарей ЦЭКА или ОБКОМОВ поднять голос, кстати, даже в годы перестройки и гласности, воспротивиться политике Минводхоза. Даже тогда, когда его министр Николай Васильев, похоронив в земле бездарно не один миллиард рублей, отвечая на наши вопросы во время стихийной пресс-конференции в его ведомстве в Москве, подобострастно и уверенно говорил: «Потеря Арала обойдется нам... в 90 миллионов рублей». Другой человек, заменивший Васильева на посту министра, П. Полад-заде, выступая уже в Нукусе на совещании партхозактива, недвусмысленно произнес: «Пусть Арал красиво умирает». И он умирал. Но не как человек, а как зверь, терзая всё и всех, мстя и продолжая мстить по сей день за поруганную честь быть морем, на зываться морем, оставляя после себя злую, безжизненную пустыню - Аралкумы.

Что могли и как могли противостоять низы верхам, я увидел во время аральской экспедиции. Я вел дневник и теперь могу отослать читателя к той записи, которая сделана в Нукусе, в понедельник 3 октября 1988 года.

«В 10 часов утра экспедиция в полном составе расположилась в зале заседаний областного комитета партии. Мы никому не задаем вопросов, как прежде - в Душанбе, Фергане, Ташкенте или Кзыл-Орде. Мы участвуем в обсуждении. В этом зале собрался партийный, советский и водохозяйственный актив. Речь идет о случившемся, о виновниках, о путях возврата Арала в прежнее состояние. О случившемся все говорили в один голос: трагедия налицо, фактов и примеров для ее подтверждения тысячи. Но вот доходим до виновников, и - стенка на стенку. Мы говорим о вине водников. А они оглядываются назад, кого-то ищут позади себя. Нет, я не встретил за два месяца работы экспедиции ни одного водника, который бы хоть частично признал свою вину в гибели Арала, разбазаривании водных ресурсов.

Академик Яншин неоднократно доказывал, что Каракумский канал теряет 6-7 кубокилометров воды в год. Туркменские специалисты - на

дыбы! Ничего подобного, вранье! Узбекские специалисты тоже доказывают, что канал теряет половину забираемой у реки воды. Экспедиции пришлось «уладить» этот спор. С нами работала группа исследователей, в которую входил и участник экспедиции, кандидат физико-математических наук, ныне академик, Николай Крупенио. В течение нескольких дней она обследовала с помощью самолета-лаборатории Ту-134, приданного нам, ряд каналов на предмет потери воды в их стенках и заболачивания приканальных территорий. После расшифровки карт, уже в Москве, когда я готовился к отчету перед общественностью о работе экспедиции, мы узнали, что Каракумский канал ежегодно и бесцельно теряет 6 кубокилометров воды.

Еще один спорный вопрос. Ученые и специалисты из Туркмении доказывают, что в Амударью со стороны Узбекистана вливается 12 кубокилометров загрязненной, прошедшей длинный путь орошения, дренажной воды. Узбекские специалисты дают свою оценку - 5 кубокилометров, максимум 8. В выступлении представителей Туркмении прозвучало и такое: на протяжении всего исторического периода туркмены терпели водный геноцид.

Выступил Какимбек Салыков, первый секретарь обкома партии. Нас выживают с родной земли, поплакался он. Сверху сыплются ядохимикаты, снизу, из-под земли, нас вытесняют грунтовые воды. За последние 20 лет на землях республики применено 120 тысяч тонн пестицидов. Мы не с жиру бесимся, а ищем спасения. Гибнет земля, гибнут пастбища, гибнут животные, увеличивается смертность, в том числе и новорожденных. На нас наступает пустыня. Хлопковость в Каракалпакии достигла 76 %, рисовость - 82 %. Земля деградирует, урожайность катится вниз.

Василий Селюнин, упорно, настойчиво продирающийся к истине происходящего с экономикой в орошаемой земледелии, накануне отъезда экспедиции из Москвы встретился с первым заместителем министра мелиорации и водного хозяйства П. Полад-заде. Тот заверил его: «Вы не найдете в Средней Азии площадей, окончательно погубленных. Неблагополучные земли есть, однако ни одного орошаемого гектара не списано»...

Неправда это, сказал Василий Илларионович с трибуны, и развернул перед собравшимися такую картину. В одной Кызыл-Ординской области списано 20 тысяч гектаров, или десятая часть орошаемых земель. В Каракалпакии выпало из оборота 100 тысяч -

каждый пятый поливной гектар. «Сам видел эти земли с самолета, походил по ним, пощупал, попробовал на зуб - на них во веки веков чего-либо полезного не произрастет, голая степь. Бросовые затраты государства и хозяйств только в двух областях близки к миллиарду рублей».

Еще хуже, что на миллионах гектаров уровень соленых грунтовых вод подтянулся с прежних 20-40 метров до критических отметок - где полтора метра, где метр. Деревья на такой земле гибнут - их корни проникают в мертвый слой и сразу засыхают, соль выступает на ветках. Хлопок, арбузы, овощи пока растут - у них корни покорооче. Чем ближе грунтовые воды к поверхности, тем солонее земля и тем больше воды уходит на осенне-зимние промывные работы полей. Это сказывается еще и на урожайности. Плодородие земель падает.

Вода, истраченная на полив и промывные работы, стекает в низины, будучи уже соленой и ядовитой. Удручающее зрелище - Средняя Азия с самолета! Аральское море тех лет не считалось исчезнувшим бесследно, оно было разлито между барханами в пустыне. Возникли дикие моря. Мы побывали на Саракамышской впадине, это к западу от Арала. 5 миллиардов кубометров мертвой воды стекает сюда ежегодно. С аэроплана «Аннушка» другой берег не виден - чем не море? Садимся и пробуем подойти к воде - нельзя, топкое соленое болото. И никакой растительности вокруг - земля пропитана ядами. Кое-где пробивается бурая солянка - это растение способно прозябать хоть в банке с рассолом. Около тридцати новых озер столь велики, что некоторые из них удостоились имен существительных. А что помельче - кто их считал? А сколько в этой части Земли каналов и водохранилищ, чье дно и стенки песчано-земляные, и вода уходит через них в безвестность, как через решето! Средняя Азия - это губка, пропитанная соленой влагой.

Безмерные поливы вымывают из почвы гумус. Его приходится компенсировать ударными дозами удобрений. Земля стала «банги» (наркоман. - Г. Р.), без химии почти не родит. И в довершение бед, когда десятки лет сеют хлопок по хлопку - неудержимо плодятся сорняки и вредители. Их глушат ядами.

Министерство водного хозяйства ежегодно расходовало на орошение миллиарды рублей. Оправдывали ли себя такие бесчеловечные траты людских сил и непомерные финансовые вложения? Конечно, нет, как и то, что добывалось с такими муками и

страданиями, не приносило расцвета селу, простого счастья дехканам. Ведь почти два миллиона тонн сырца уходило на технические нужды, немереном его в количестве поглощала армия (обмундирование, порох). Что-то перепало и текстильной промышленности, что-то уходило в страны социалистического лагеря. Развитые государства у нас хлопок практически не покупали. Зато мы шмотки везли из-за рубежа.

Подходят к концу размышления о власти и море. И вроде бы уже все ясно. Но из головы не выветриваются, не уходят последние годы существования великого государства и массовое увлечение хлопкосеянием, отчего осенью почти сплошь земли Средней Азии - от Памира до Арала и от полей Киргизии и Ферганской долины до Ашхабада покрываются белым саваном, словно снегом, особенно если глядеть с самолета и забыть, что летишь над жаркими странами.

И тут напрашивается заключительный, может быть, пример. Последние годы СССР. С 1965 по 1986 год - в республиках Средней Азии Минводхоз освоил и ввел в оборот 2 миллиона 500 тысяч гектаров новых земель. Интересно в связи с этим сравнить: до шестидесят пятого здесь орошалось 4,5 миллиона гектаров пашни, и на это расходовалось от 50 до 54 кубокилометров воды в год, в среднем по 11-12 тысяч кубокилометров на гектар. Когда пахотный клин увеличился на уже названные 2,5 миллиона гектаров, то речной воды потребовалось дополнительно не 30 кубокилометров, учитывая и осенне-зимние промывки полей, как следовало бы, согласно проекту, ожидать, а почти те же 50 кубокилометров! Выходит, больше хлопка - больше воды!

Засилье хлопчатника привело к небывало высокому его удельному весу. В структуре растениеводства он достигал 75-80 %. Это почти абсурд! Искажение агротехнических условий, когда хлопок по хлопку высевался в течение многих лет почти на половине отведенных под него площадей, нанесло тяжелый удар самой пашне, привело к истощению почвы, увеличению расхода поливной воды. Среднеазиатская пашня за те годы потеряла до 40 % гумуса. Началось падение урожайности не только хлопчатника, но и других культур. Заставить землю рожать оказалось возможным лишь под воздействием двойной нормы воды, химических удобрений, ядохимикатов. Что из этого вышло? Всем известная теперь Аральская экологическая

катастрофа и невообразимая масса экологических бед и страданий народов Приаралья.

Многие годы Аральское море было лишено почти напрочь необходимого баланса притока воды, который бы уравновесил ее естественное испарение. А с начала восьмидесятых годов вода Амударьи не доходила до моря совсем. В отдельные редкие годы морю доставалось из ее русла 3-4, редко 5-6 кубокилометров. Сырдарья отправляла, омывая космический город Байконур Ленинск, примерно такое же количество воды. Испарение морского зеркала по-прежнему составляло ежегодно до 30 кубокилометров.

Завершающие годы ушедшего столетия, пожалуй, и стали роковыми.

Широко известный в Узбекистане человек, в прошлом начальник «Средазирсовхозстроя», подведомственного треста Минводхозу СССР, Наджим Хамраев, Герой Соцтруда, академик, говорил в дни работы экспедиции просто и доступно: «Весь диктат шел из центра, из Госплана. Нам не очень-то объясняли, почему надо иметь в стране 10 миллионов тонн хлопка, а скажем, не 5 или 7. Никому непонятно до сих пор, почему на технические нужды тратится до двух миллионов тонн? Мы, конечно, тоже виноваты, поддакивали. Но мы как жили, как работали: были деньги - была жизнь, работа; не было денег - и все прекращалось; ну а деньги выделялись из центра только целевым назначением. И цель у нас была вроде бы благородная: занять побольше рабочих рук.

- А вышло?

- Вышло то, что уже вышло, что изменить не так-то просто. Хлопок нельзя резко сокращать, он кормит людей...

Один ли хлопок пригож орошаемому полю? И выращивание ли одного лишь хлопчатника может обеспечить дехканам касу (миска. - Г. Р.) плова не только по праздникам, но и в будни?

***Григорий РЕЗНИЧЕНКО,
руководитель экспедиции «Арал-88», писатель***